

НА Б ОЕВОМ ПОСТУ

Учредитель – МВД России

Издатель – Главное командование внутренних войск

Журнал зарегистрирован в Министерстве печати и информации Российской Федерации. Регистр. № 01420.

Главный редактор КИСЛЫЙ Ю.П.

Редакционная коллегия:

АЛЕКСЕЕВ К.А., АРТУХОВ Е.А.,
архиепископ Ставропольский и Владикавказский
Феофан (АШУРКОВ И.А.), БЕЛЬСКИЙ В.Ю.,
БОЛТИКОВ В.В., ГРЕКОВ В.И., ДЮЛЬДИН С.А.,
ЕРМАКОВ П.И., КАЗАКОВ Н.Н., КАЛИНИН В.В.,
КАЛМЫКОВ Д.Д. (зам. главного редактора),
КАРПОВ Б.В., КОЛЕСНИКОВ С.С. (зам. главного редактора),
ЛЕВКОВИЧ В.Г., МАКОЕВ Т.К.,
МИХАЛЁВ А.Н. (зам. главного редактора),
НИКУЛЬШИН А.В. (зам. главного редактора),
ПАНЧЕНКОВ В.В., ПЕТЕЛИН Н.Н., ПОРТНОВ С.А.,
СОБОРИН А.К. (ответственный секретарь),
СОФРОНОВ И.Е. (зам. главного редактора),
ТОНКОНОГОВ В.П., ЧЕПЯШЕВ С.К.,
ЭДОКОВ А.А. ЮРЧЕНКО С.П.

Художественное оформление БОЛТИКОВ В.В.

Верстка ИЛЛАРИОНОВА Е.Б.

Корректоры БОГДАНОВА Е.А., ГАВРИЛОВА Е.Ю.

Журнал имеет приложения:
газету "Ситуация"
и сборник учебно-методических
материалов "Войсковой вестник".

При перепечатке материалов ссылка
на наш журнал обязательна.

Редакция вправе сокращать и литературно обрабатывать принятые к публикации тексты. Редакция может публиковать материалы, не разделяя точку зрения авторов. Рукописи не рецензируются и не возвращаются. За достоверность фактов, имен собственных, неразглашение тайны отвечают авторы публикаций, за достоверность рекламных объявлений – рекламодатели, за качество печати – типография. Переписка с читателями ведётся только на страницах журнала.

На 1-й странице обложки:

Фото
Николая ПЕТЕЛИНА

Индекс

для подписки через
агентство "Роспечать" –

70 610

Сдано в набор 21.12.2009. Подписано к печати 24.12.2009.
Формат бумаги 60х90 1/8. Общий тираж изданий 15000.
Печать офсетная. Усл.печ. л. 8. Зак. № 288.

Отпечатано в типографии редакции
журнала "На боевом посту" внутренних войск
МВД России
111250, Москва, Красноказарменная, 9а

Адрес редакции: 111250, Москва, Красноказарменная, 9а
Телефоны для справок: 361-81-71, 361-82-57
E-mail: vvpst2006@yandex.ru

© Журнал «На боевом посту», 2010

Полковник
Юрий
КИСЛЫЙ
Главный редактор

Вот и вступили мы в 2010-й, первый круглый год столетия. Он особый, этот год, волнующий до слезы, до кома в горле своим главным событием: 9 мая торжественно отмечаем 65-летие Победы в Великой Отечественной войне. В этот день низко поклонимся ветеранам, проникнемся их рассказами за праздничным столом. "О боях-пожарищах, о друзьях-товарищах". И постараемся запечатлеть их в памяти, с фронтовыми наградами, чуточку хмельных от заздравной и поминальной чарок, от воспоминаний своих. Чтобы до конца дней не забывать их такие дорогие, родные лица, голоса, глаза, со щемящей прощальной грустью глядящие на нас. Чтобы укрепить свой дух памятью об их подвиге.

Даже тем из нас, кто прошёл горячие точки, своевал "две Чечни", нелегко представить, каким тяжелейшим испытанием для страны и её защитников стала Великая Отечественная. Тем важнее для нынешнего поколения воинов правопорядка знать: среди тех, кто с первых её минут оказался лицом к лицу с агрессором, были бойцы и командиры гарнизонов внутренних войск, охранявших железнодорожные и шоссейные мосты на границе. Об их героизме газета "Правда" 24 июня 1941 года писала: "Бесмертной славой покрыли вчера себя бойцы-чекисты... Они бились врукопашную, и только через мёртвые их тела мог враг продвинуться на пядь вперёд".

Никогда не померкнет подвиг защитников Брестской крепости. Вместе с частями Красной Армии легендарную цитадель мужественно оборонял 132-й отдельный батальон войск НКВД. Это на стене его казармы была сделана ставшая знаменитой надпись: "Я умираю, но не сдаюсь! Прощай, Родина. 20/VII – 1941 г."

Беспримерную стойкость проявили воины-чекисты в обороне Риги, Таллина, Могилева, Киева, Одессы, Ленинграда, Тулы, в Московской и Сталинградской битвах, в сражении за Кавказ, в битве на Курской дуге. Всего в боях с различной продолжительностью участвовали 53 дивизии и 20 бригад внутренних войск.

Героизм этих соединений и частей по достоинству отмечался на государственном уровне, их боевые качества высоко оценивали командующие фронтами и армиями.

Вот лишь один яркий пример. В боях за Ленинград отличилась 20-я стрелковая дивизия НКВД, действовавшая на Невском пятачке. Она потеряла более половины личного состава, но не отступила ни на шаг. От дивизии в тыл врага направлялись диверсионные отряды, которые, по отзыву маршала Г.К. Жукова, "всюду проявляли чудеса храбрости". В одном из таких отрядов отважно сражался и был тяжело ранен Владимир Спиридонович Путин – отец Председателя Правительства России.

Традиции верности долгу, мужества, нестигаемой стойкости, которыми во все времена славилась воины-чекисты, унаследованы нами. А вместе с этим – железное требование, о котором часто напоминают молодёжи фронтовики: настоящим образом учиться военному делу, неустанно повышать ратное мастерство. Это требование особенно актуально сегодня. Ведь 2010 год объявлен во внутренних войсках годом боевой подготовки.

Пусть же опыт и традиции ветеранов помогут нам успешно выполнить эту ключевую по важности задачу!

ВНУТРЕННИЕ ВОЙСКА МВД РОССИИ ВОЕННАЯ СЛУЖБА ПО КОНТРАКТУ

СТАНЬ ОДНИМ ИЗ НАС!

СЛУЖЕБНО-БОЕВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
**4 НОВЫЙ ИМПУЛЬС
К РАЗВИТИЮ ВОЙСК**

ВОЕННАЯ ШКОЛА
18 ПИОНЕРНАЯ АКАДЕМИЯ

ГОРЯЧИЙ РЕГИОН
22 ИШАК ТРИНАДЦАТЫЙ

КОНТРАКТ
**26 ОТКРЫТЫЕ СЕРДЦА ЛЮДЕЙ
ЗАКРЫТЫХ ГОРODOB**

ИСТОРИЯ
**36 ОТСТАЛЫХ БЬЮТ.
НО МЫ НЕ ХОТИМ
ОКАЗАТЬСЯ БИТЫМИ!**

СОДЕРЖАНИЕ

**ВОЙСКА
В ЗЕРКАЛЕ
СМИ**

Заместитель министра внутренних дел —
главнокомандующий внутренними войсками МВД России
генерал армии Николай РОГОЖКИН:

**НЕВОЗМОЖНО ПРЕДСТАВИТЬ СТРАНУ
БЕЗ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ
И ВНУТРЕННИХ ВОЙСК**

12

К 65-ЛЕТИЮ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ
42 ДОЛГАЯ ДОРОГА ЖИЗНИ

КУЛЬТУРА
44 СЧАСТЬЕ АРТИСТА

КНИЖНАЯ ПОЛКА
**63 ПЛЮМАЖ, ДОЛОМАН
И НЕ ТОЛЬКО О НИХ...**

63 НАДЁЖНО И ПРОСТО

**64 ВСТРЕЧИ НА ДЫМЯЩЕЙСЯ
ЗЕМЛЕ**

ЛИТЕРАТУРА
51 РАССКАЗЫ

**58 СТИХИ, ПРИШЕДШИЕ
С ВОЙНЫ**

НОВЫЙ ИМПУЛЬС К РАЗВИТИЮ ВОЙСК

2 – 4 декабря 2009 года состоялся оперативный сбор руководящего состава внутренних войск МВД России. Он завершился расширенным заседанием военного совета, на котором были подведены итоги служебно-боевой деятельности войск в 2009 году и поставлены задачи на перспективу.

ПЛАНЫ, УСТРЕМЛЁННЫЕ В БУДУЩЕЕ

Открывая оперативный сбор, заместитель министра внутренних дел – главнокомандующий внутренними войсками МВД России генерал армии Николай Рогожкин отметил, что он проходит в особых условиях.

– Президент России в Послании Федеральному собранию определил основные стратегические задачи по

модернизации страны. Это, безусловно, потребует совершенствования стиля работы всех государственных структур, в том числе и руководства внутренних войск, – сказал главком. – Мы должны в первую очередь ответить на вопрос, как повысить эффективность деятельности наших подразделений по пресечению преступных проявлений и экстремизма, поддержанию на должном уровне надёжности охраны важ-

ных государственных объектов, а также по противодействию терроризму на территории Северо-Кавказского региона.

В ходе оперативного сбора командующие войсками региональных командований доложили о результатах финансово-хозяйственной деятельности, выполнении Плана подготовки войск в 2009 году и своих решениях на проведение мероприятий строительства и развития внутренних войск в 2010 году и на период до 2016 года. С заместителями командующих прошли занятия, во время которых они рассмотрели актуальные вопросы по своим направлениям и поделились опытом работы.

В Отдельной дивизии оперативного назначения для участников сбора провели показательные занятия по методике организации службы войск и быта военнослужащих, действиям сучного наряда КПП по пресечению попытки проникновения террористической группы на территорию военного городка, организации службы оперативного дежурного по соединению, охраны Боевого знамени части и вариантам оформления поста №1. В кинологическом центре ОДОНа генералам и офицерам продемонстрировали новое общежитие для контрактников. Здесь же состоялось занятие по организации размещения военнослужащих-контрактников в общежитиях на территории воинской части.

В Главном военном клиническом госпитале внутренних войск прошла научно-практическая конференция о состоянии и перспективах развития медицинского обеспечения до 2015 года. Военные медики рассмотрели различные аспекты оказания медицинской помощи, организации санаторно-курортного лечения и оздоровительного отдыха военнослужащих, совершенствования медицинского снабжения внутренних войск.

В ходе “круглого стола”, на котором обсуждались актуальные проблемы морально-психологического обеспечения служебно-боевой деятельности внутренних войск, его участники рассмотрели вопросы укрепления воинской дисциплины и правопорядка, государственно-патриотического воспитания военнослужащих и повышения эффективности военно-социальной работы. Офицеры-воспитатели наметили пути решения задач МПО в современных условиях и обменялись опытом работы по всем её видам.

Заместитель главнокомандующего – начальник управления по работе с личным составом ГКВВ МВД России генерал-лейтенант Сергей Топчий отметил, что нынешнее состояние воинской дисциплины и порядка в соединениях и воинских частях позволяет успешно выполнять стоящие перед войсками задачи. Однако почивать на лаврах слишком рано, командирам всех степеней необходимо и дальше улучшать работу по укреплению воинской дисциплины, предупреждению нарушений уставных правил взаимоотношений между военнослужащими и недопущению превышения должностных полномочий офицерами.

В фойе клуба Центральной войсковой комендатуры генералы и офицеры ознакомились с выставкой перспективных образцов вооружения и снаряжения. Чтобы войска приобрели качественно новый облик, стали более мобильными и высокоэффективными, сегодня особое внимание уделяется обновлению технической базы соединений и воинских частей. Активно внедряются специальные средства нештатного воздействия, техника для обнаружения и нейтрализации минно-взрывных устройств, новейшие средства связи и индивидуальной защиты личного состава, разведывательные беспилотные летательные аппараты. Среди представленных образцов было немало новинок, которые в ближайшем будущем поступят на вооружение.

2010 ГОД ОБЪЯВЛЕН ГОДОМ БОЕВОЙ ПОДГОТОВКИ

В работе военного совета, который состоялся 4 декабря, приняли участие министр внутренних дел Российской Федерации генерал армии Рашид Нургалиев, начальник Управления Президента РФ по вопросам государственной службы и кадров Сергей Дубик, начальник Департамента по обеспечению деятельности Совета при Президенте РФ по противодействию коррупции Олег Коновалов, председатель Комитета Совета Федерации по обороне и безопасности Виктор Озеров, первый заместитель председателя Комитета Государственной думы по делам национальностей Аркадий Баскаев, заместитель секретаря Совета безопасности генерал армии Юрий Балуевский, заместитель директора ФСБ

России генерал-лейтенант Владимир Кулишов, руководитель Департамента военной контрразведки ФСБ РФ генерал-полковник Александр Безверхний, первый заместитель начальника Генерального штаба Вооружённых сил Российской Федерации генерал-лейтенант Александр Бурутин, заместитель директора Федеральной службы по оборонному заказу Игорь Голиков, заместитель председателя Верховного суда РФ – председатель военной коллегии Верховного суда РФ генерал-лейтенант юстиции Владимир Хомчик, помощник министра – председатель Российского совета ветеранов органов внутренних дел и внутренних войск генерал-полковник Иван Шилов, заместитель главного военного прокурора генерал-лейтенант юстиции Владимир Мельников, начальник инспекции по контролю расходов на правоохранительные органы Счётной палаты РФ генерал-майор юстиции Александр Скуз, начальник Управления ФСБ по внутренним войскам генерал-лейтенант Леонид Шидловский, председатель совета ветеранов Общероссийской общественной организации ветеранов внутренних войск генерал-лейтенант запаса Пётр Ровенский.

Выступая перед собравшимися, министр внутренних дел генерал армии Рашид Нургалиев отметил, что все задачи, поставленные перед внутренними войсками на 2009 год, решены в полном объёме, все мероприятия Плана строительства и развития войск выполнены.

– Войска совместно с органами внутренних дел, – отметил министр, – обеспечили правопорядок и общественную безопасность при проведении крупных общественно-политических, экономических, религиозных и спортивных мероприятий. Среди них заседание Президиума Государственного Совета Российской Федерации и XXIII саммит Россия-ЕС в Хабаровске, XIII Международный экономический форум в Санкт-Петербурге, заседание Совета глав государств – членов Шанхайской организации сотрудничества и первый саммит глав государств в формате БРИК в Екатеринбурге, конкурс эстрадной песни “Евровидение-2009” и авиасалон “МАКС-2009” в Москве, Международная конференция в Ярославле и другие массовые мероприятия.

Военнослужащим внутренних войск совместно с сотрудниками

правоохранительных органов в 2009 году удалось снизить уровень преступности в 23 городах Российской Федерации из 49, где дислоцируются специальные моторизованные воинские части. За совершённые преступления задержано более 7 тысяч граждан, изъято 105 единиц огнестрельного и 67 единиц холодного оружия, более 116 килограммов наркотических веществ, обезврежено 41 взрывное устройство. Войсками обеспечена надёжная охрана закрытых административно-территориальных образований, важных государственных объектов и специальных грузов.

Генерал армии Рашид Нургалиев отметил, что, участвуя в проведении контртеррористических операций на территории Южного федерального округа, солдаты и офицеры внутренних войск показали примеры добросовестного и мужественного исполнения воинского долга. 249 военнослужащих войск правопорядка в 2009 году удостоены государственных наград, звание Героя Российской Федерации присвоено подполковнику Алибеку Делимханову, посмертно старшему лейтенанту Сергею Цветкову и рядовому Тимуре Ибрагимову.

Для обеспечения правоохранительной направленности служебно-боевой деятельности во внутренних войсках продолжился процесс оснащения соединений и воинских частей современными образцами стрелкового оружия, приборами наблюдения, автомобильной и специальной техникой так называемого полицейского назначения.

Министр внутренних дел обозначил приоритетные направления деятельности внутренних войск в 2010 году. Прежде всего это поддержание боевого потенциала на уровне, обеспечивающем способность адекватно и эффективно противостоять внутренним угрозам; оптимизация структуры, состава и численности войск с учётом объёма служебно-боевых задач; последовательный рост технической оснащённости соединений и воинских частей; проведение мероприятий по развитию и совершенствованию инфраструктуры и обустройству военных объектов, реализации программы жилищного строительства; социальная защита военнослужащих и членов их семей; участие внутренних войск в реализации приоритетных национальных проектов.

ГЛАВНАЯ ЗАДАЧА ВНУТРЕННИХ ВОЙСК МВД РОССИИ НА 2010 ГОД:

- ★ активное содействие правоохранительным органам Российской Федерации группировками внутренних войск в стабилизации обстановки на территории Северо-Кавказского региона;
- ★ достижение качественно нового уровня боевой подготовки;
- ★ перевод воинских частей оперативного назначения на типовые организационно-штатные структуры;
- ★ развитие системы управления внутренними войсками;
- ★ освоение Устава внутренних войск Министерства внутренних дел Российской Федерации;
- ★ укрепление воинской дисциплины;
- ★ дальнейшее совершенствование кадровой работы.

2010 год считать годом боевой подготовки.

Главная цель этих мероприятий – приведение структуры и состава войск в соответствие с внешними и внутренними угрозами, социально-экономическими и военно-техническими условиями развития государства, текущими и перспективными задачами по эффективному участию внутренних войск в обеспечении национальной безопасности России.

Главной задачей внутренних войск в 2010 году генерал армии Рашид Нургалиев определил активное содействие правоохранительным органам Российской Федерации группировками внутренних войск в стабилизации обстановки на территории Северо-Кавказского региона, достижение качественно нового уровня боевой подготовки, перевод воинских частей оперативного назначения на типовые организационно-штатные структуры, развитие системы управления внутренними войсками, освоение Устава внутренних войск Министерства внутренних дел Российской Федерации, укрепление воинской дисциплины и дальнейшее совершенствование кадровой работы.

Министр объявил 2010 год во внутренних войсках годом боевой подготовки.

– Я уверен, – подчеркнул генерал армии Рашид Нургалиев, – что все задачи, возложенные на внутренние войска руководством страны, будут выполнены. Для этого есть всё необходимое: высокая мобильность, техническая оснащённость, крепкая боевая выучка.

ЗАДАЧИ УСПЕШНО ВЫПОЛНЕННЫ

С докладом об итогах служебно-боевой деятельности внутренних войск МВД России в 2009 году и задачах на 2010 год выступил главнокомандующий внутренними войсками генерал армии Николай Рогожкин. Он отметил, что все задачи, поставленные войскам, успешно выполнены, мероприятия, предусмотренные Планом строительства и развития внутренних войск на 2006-2010 годы, проведены в полном объёме. При этом основные усилия были сосредоточены на поддержании боевой и мобилизационной готовности войск в условиях реформирования, совершенствования форм и методов управленческой деятельности на основе внедрения новых информационных технологий, системы морально-психо-

логического и кадрового обеспечения, сохранении жизни и здоровья военнослужащих.

Организовано проведены весенняя и осенняя призывные кампании. Переменным составом до штатной положенности укомплектованы первые курсы военных институтов, учебные воинские части внутренних войск и Вооружённых сил Российской Федерации, осуществляющие подготовку младших специалистов в интересах внутренних войск.

Успешно проводится комплекс мероприятий по переводу на контрактный способ комплектования воинских должностей, подлежащих замещению сержантами (старшинами), в рамках реализации Федеральной целевой программы, утверждённой постановлением Правительства Российской Федерации.

Основные усилия личного состава соединений, воинских частей и военных комендатур внутренних войск в составе ОГВ(с) на территории Северо-Кавказского региона в 2009 году были сосредоточены на участии в проведении контртеррористических операций, поиске и уничтожении бандгрупп, охране общественного порядка и обеспечении общественной безопасности на тер-

**По итогам 2009 года
лучших результатов
добились:**

**в поддержании
боевой готовности:**
Приволжское региональное
командование,
Центральное региональное
командование;
Восточное региональное
командование;

**в поддержании
мобилизационной готовности:**
Сибирское региональное
командование,
Уральское региональное
командование,
Центральное региональное
командование;

**при выполнении
служебно-боевых задач
в составе ОГВ(с)
в Северо-Кавказском регионе
Российской Федерации:**
46-я бригада Северо-
Кавказского регионального
командования,
10-я военная комендатура
Северо-Кавказского
регионального командования,
22-я военная комендатура
Северо-Кавказского
регионального командования,
25-я военная комендатура
Северо-Кавказского
регионального командования,
23-й оСпН Уральского
регионального командования,
27-й оСпН Сибирского
регионального командования,
604-й цСпН ОДОНа;

ГРОУ:
по Республике Дагестан,
по Республике Ингушетия,
по Республике Северная Осетия
– Алания,
по Кабардино-Балкарской
Республике;

**в боевой службе по охране
общественного порядка и
обеспечении общественной
безопасности:**
Сибирское региональное
командование,
Центральное региональное
командование,
Северо-Кавказское
региональное командование;

В "боевом" году – по-боевому!

ритории Чеченской республики и прилегающих районов субъектов Российской Федерации, проведении разведывательно-поисковых мероприятий, оказании помощи в становлении территориальных органов исполнительной власти и органов местного самоуправления, оптимизации оперативного построения и совершенствовании системы управления ОГВ(с).

В ходе выполнения служебно-боевых задач при непосредственном участии внутренних войск уничтожено более 230 бандитов, 120 схроново, свыше 180 единиц стрелкового оружия.

В 2009 году в Главном командовании внутренних войск и региональных командованиях были проведены все запланированные командно-штабные учения и тренировки. Оперативные группы внутренних войск приняли участие в оперативно-стратегических учениях "Кавказ-2009", "Ладога-2009", "Запад-2009", разведывательном контртеррористическом тактико-специальном учении под Хабаровском, в подготовке и проведении показательного занятия с руководящим составом силовых структур федеральных органов исполнительной власти на Кадамовском полигоне, командно-штабном учении с Центральным региональным командованием внутренних войск. В целях пресечения трансграничной преступной деятельности на внешних границах государств – участников СНГ и приграничной территории Российской Федерации в период с 1 по 23 июля совместно с пограничными органами ФСБ России внутренние войска приняли участие в

специальной пограничной операции "Добрая воля-2009".

Во внутренних войсках продолжают мероприятия по переводу системы связи на высокоскоростные каналы связи и цифровые технологии, совершенствуется информационно-телекоммуникационная система управления.

Созданы и успешно функционируют новейшие центры управления войсками в Главном командовании, региональных командованиях, ОГВ(с), ОДОНе и 46-й ОБРОН, технические средства которых позволяют в режиме реального времени отслеживать и анализировать оперативную обстановку и координировать деятельность подчиненных сил и средств по пресечению любых противоправных действий в районах применения войск. Организовано телекоммуникационное взаимодействие Центра управления ГКВВ и ситуационного центра Президента Российской Федерации.

НОВАЯ КОНЦЕПЦИЯ МПО В ДЕЙСТВИИ

Состояние воинской дисциплины и правопорядка в соединениях и частях внутренних войск способствовало успешному выполнению поставленных служебно-боевых задач. Благодаря комплексу профилактических мероприятий, проводимых органами военного управления совместно с военными прокуратурами, в 2009 году в войсках на 26 процентов снизилось общее количество преступлений, в том числе на 34 процента – преступлений, связанных с уклонением от военной служ-

На страже "тишины и спокойствия"

бы, на 29 процентов – общеуголовных преступлений. На 31 процент сократилась преступность среди офицеров, на 23 процента – среди прапорщиков, на 24 – среди военнослужащих, проходящих военную службу по контракту на должностях солдат и сержантов, на 40 – среди сержантов, на 19 – среди солдат по призыву.

Уменьшилось число происшествий. Намечалась положительная динамика снижения уровня преступности в частях оперативного назначения, специальных моторизованных воинских частях, авиационных частях и подразделениях специальной назначения.

В целях дальнейшего совершенствования морально-психологического обеспечения служебно-боевой деятельности внутренних войск утверждена и выполняется Концепция морально-психологического обеспечения на период до 2020 года, разработан учебник по общественно-государственной подготовке военнослужащих внутренних войск и его мультимедийная версия.

В рамках государственно-патриотического воспитания организована и проводится работа по увековечению памяти военнослужащих, погибших при исполнении воинского долга. В списки воинских частей внутренних войск навечно зачислено 237 военнослужащих. В память о бывшем командующем внутренними войсками МВД СССР генерал-полковнике Ю.В. Шаталине и бывшем первом заместителе главного командующего внутренними войсками МВД России генерал-лейтенанте Н.П. Гаридове двум воздушным судам

внутренних войск присвоены их имена. Один из батальонов 46 ОБРОН получил имя первого президента Чечни Героя Российской Федерации Ахмат-хаджи Кадырова.

ВСЕМ НЕОБХОДИМЫМ ОБЕСПЕЧЕНЫ

В течение 2009 года технические службы региональных командований, соединений и воинских частей занимались поставками в войска новых образцов вооружения и военной техники, поддержанием их в готовности к служебно-боевому применению. Проведена большая работа по обустройству парков и складов, проведению мероприятий по сохранности оружия и боеприпасов в местах их хранения, профилактике дорожно-транспортных происшествий. Улучшились количественно-качественные параметры парка вооружения и военной техники.

В полном объеме решены задачи кадрового обеспечения служебно-боевой деятельности войск в 2009 году. Последовательно проводилась работа по укреплению кадрового потенциала и повышению его качественных характеристик. Количество офицеров, окончивших вузы Минобороны России и внутренних войск, прибывших на комплектование войск, увеличено на 35 процентов.

По результатам мониторинга кадрового потенциала внутренних войск, проведенного Администрацией Президента Российской Федерации, сделан вывод, что командный состав войск соответствует требованиям, предъявляемым к руководя-

**в боевой службе по охране
ВГО и СГ:**

Уральское региональное командование,
Сибирское региональное командование,
Восточное региональное командование,
96-я дивизия Уральского регионального командования,
98-я дивизия Сибирского регионального командования,
82-я бригада Сибирского регионального командования,
91-я бригада Сибирского регионального командования,
35-я бригада Приволжского регионального командования;

**разведывательные воинские
части и воинские части
специального назначения:**
604-й цСпН ОДОНа,
398-й батальон Северо-Кавказского регионального командования,
27-й оСпН Сибирского регионального командования;

морские воинские части:
Уральского регионального командования,
Сибирского регионального командования;

авиационные воинские части:
Северо-Кавказского регионального командования,
Восточного регионального командования;

**артиллерийские воинские
части и подразделения:**
Северо-Кавказского регионального командования,
Северо-Западного регионального командования,
Сибирского регионального командования;

**воинские части и
подразделения связи:**
Северо-Кавказского регионального командования,
Сибирского регионального командования,
Центрального узла связи;

службы РХБ защиты:
Приволжского регионального командования,
Уральского регионального командования,

■ СЛУЖЕБНО-БОЕВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Итоги и перспективы

Северо-Кавказского
регионального командования;

инженерные воинские части и подразделения:

Северо-Западного
регионального командования,
Сибирского регионального
командования,
Восточного регионального
командования;

кинологические службы:

Северо-Кавказского
регионального командования,
Центрального регионального
командования,
Приволжского регионального
командования,
Уральского регионального
командования,
Сибирского регионального
командования;

в оперативной подготовке:

Северо-Кавказское
региональное командование;
Центральное региональное
командование,
Приволжское региональное
командование,
Сибирское региональное
командование,
Восточное региональное
командование;

в боевой подготовке:

94-я дивизия Приволжского
регионального командования,
98-я дивизия Сибирского
регионального командования,
ОДОН,
34-я бригада Приволжского
регионального командования,
46-я бригада Северо-
Кавказского регионального
командования;

в военно-научной работе:

Восточное региональное
командование,
Сибирское региональное
командование,
Саратовский военный институт
внутренних войск,
Новосибирский военный
институт внутренних войск;

в поддержании воинской дисциплины и правопорядка:

Центральное региональное
командование,

Новой технике – зелёный свет!

щим кадрам, и способен качественно выполнять служебно-боевые задачи, стоящие перед войсками. Сформирован федеральный кадровый резерв внутренних войск.

Основные усилия тыла внутренних войск в 2009 году были сосредоточены на сохранении и повышении показателей тылового обеспечения реформируемых соединений и воинских частей, накоплении и содержании установленных запасов материальных средств, поддержании технических средств служб тыла в постоянной готовности к применению, своевременном, бесперебойном и полном материальном обеспечении личного состава, строительстве и обустройстве военных городков, совершенствовании материально-технической базы тыла, улучшении условий жизни и быта личного состава, обеспечении жильём военнослужащих и членов их семей.

В войсках планомерно проводится работа по совершенствованию казарменно-жилищного фонда. К зиме подготовлены 36 жилых домов, 188 общежитий, 745 казарм, 106 котельных, более 3000 других объектов войскового хозяйства и жизнеобеспечения военных городков, 1500 километров инженерных сетей и сетей энергоснабжения. Продолжается проектирование и строительство 346 комплексов и объектов внутренних войск, из них 126 – жилищного назначения.

В течение года построено и сдано в эксплуатацию 13 жилых домов

на 1112 квартир, посредством долевого участия в строительстве жилья получена 121 квартира. Кроме того, планируется завершить строительство и ввести в эксплуатацию, с учётом долевого участия, 20 жилых домов на 1538 квартир.

В финансовых вопросах основное внимание уделялось строгому целевому, экономному, эффективному и полному использованию выделенных из федерального бюджета средств, своевременной выплате денежного довольствия, заработной платы, пособий и компенсаций, выявлению и пресечению фактов хозяйственности и расточительства, недостач и хищений материальных и денежных средств, других нарушений финансовой дисциплины. Осуществлялся комплекс мероприятий по повышению качества бюджетного учёта денежных и материальных средств.

СОВМЕСТНЫМИ УСИЛИЯМИ

Перед участниками военного совета выступил заместитель секретаря Совета безопасности РФ генерал армии Юрий Балуевский, который обратил их внимание на основные направления деятельности аппарата Совета безопасности при выполнении задач, стоящих перед военной организацией государства на современном этапе. Он сообщил, что в России разработана и вскоре будет утверждена новая военная доктрина, которая полностью учитывает ре-

На радость новосёлам: за высотой – высотка

лии современного мира и направлена на защиту целостности и обеспечение безопасности нашего государства. Наряду с Вооружёнными силами Российской Федерации достойное место в этом основополагающем документе отведено и внутренним войскам. Генерал армии Ю.Н. Балуевский с удовлетворением отметил, что в подготовке проекта военной доктрины активное участие принимали офицеры ГКВВ МВД России, продемонстрировав глубокое владение темой, профессионализм, активно используя при этом бесценный боевой опыт, приобретённый в горячих точках. Говоря о перспективах дальнейшего развития внутренних войск, он напомнил генералам и офицерам, что 8 апреля 2009 года Совет безопасности внёс изменения в План строительства и развития войск на 2006-2010 годы, а 6 ноября рассмотрел и одобрил Концепцию их развития на период до 2020 года.

Выступая перед членами военного совета, заместитель директора Федеральной службы безопасности РФ генерал-лейтенант Владимир Кулишов остановился на вопросах тесного взаимодействия силовых структур в борьбе с терроризмом. Он отметил, что в 2009 году органы ФСБ совместно с внутренними войсками и милицией не позволили лидерам бандгрупп совершить скоординированные крупномасштабные действия в Северо-Кавказском регионе Российской Федерации, предотвратили несколько террористических актов, направленных против во-

еннослужащих и гражданского населения. Поэтому ФСБ и МВД России необходимо и впредь координировать свои действия, объединить усилия в кулак и выступить против терроризма единым фронтом.

* * *

В завершение заседания военного совета главнокомандующий внутренними войсками генерал армии Николай Рогожкин ещё раз напомнил генералам и офицерам, что наступающий год во внутренних войсках объявлен годом боевой подготовки, поэтому основной акцент в служебно-боевой деятельности региональных командований, соединений, воинских частей и вузов необходимо будет сделать на повышении боевой выучки. Это позволит выполнить поставленную Верховным главнокомандующим и министром внутренних дел Российской Федерации главную задачу строительства внутренних войск на перспективу до 2020 года – создать в системе МВД России высокоэффективные, мобильные, профессионально обученные и оснащённые современным вооружением, военной и специальной техникой войска постоянной готовности, способные эффективно выполнять задачи по обеспечению внутренней безопасности Российской Федерации.

★
Подполковник
Сергей ПОРТНОВ

Фото Владимира НИКОЛАЙЧУКА

■ СЛУЖЕБНО-БОЕВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Итоги и перспективы

Приволжское региональное
командование,
Сибирское региональное
командование,
Саратовский военный институт
внутренних войск,
ОДОН;

в работе по профилактике самовольных оставлений воинских частей:

Северо-Кавказское
региональное командование,
Центральное региональное
командование,
Северо-Западное региональное
командование,
Приволжское региональное
командование,
Сибирское региональное
командование;

в работе по строительству, реконструкции и капитальному ремонту складской базы:

Северо-Кавказское
региональное командование;
Северо-Западное региональное
командование,
Приволжское региональное
командование,
Пермский военный институт
внутренних войск;

в кадровом обеспечении:

Приволжское региональное
командование,
Сибирское региональное
командование,
Саратовский военный институт
внутренних войск,
Санкт-Петербургский военный
институт внутренних войск,
ОДОН,
Главный военный клинический
госпиталь,
Центральный узел связи;

в тыловом обеспечении:

Восточное региональное
командование,
Саратовский военный институт
внутренних войск;

в медицинском обеспечении:
Северо-Кавказское
региональное командование,
Северо-Западное региональное
командование.

ВРЕМЯ НОВОСТЕЙ

Накануне Нового года заместитель министра внутренних дел – главнокомандующий внутренними войсками МВД России генерал армии Николай Рогожкин встретился с обозревателем популярной российской газеты “Время новостей” Николаем Поросковым и ответил на ряд вопросов, касающихся различных направлений служебно-боевой деятельности войск правопорядка.

Заместитель министра внутренних дел – главнокомандующий внутренними войсками МВД России генерал армии Николай РОГОЖКИН:

НЕВОЗМОЖНО ПРЕДСТАВИТЬ СТРАНУ БЕЗ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ И ВНУТРЕННИХ ВОЙСК

– “Необходимо ввести абсолютный запрет на применение ОМОНа для пресечения мирных гражданских акций, даже несогласованных. Кроме того, нужно расформировать внутренние войска, так как для охраны правопорядка эта структура бесполезна. То же можно сказать и о центре по борьбе с экстремизмом – он также должен быть упразднен в нынешнем виде”, – говорится в заявлении организа-

торов недавнего митинга за реформу милиции. Представим, что эти радикальные требования выполнены. Чем это может обернуться для страны?

– Внутренние войска мирные гражданские акции никогда не пресекали и не разгоняли. Мы принимаем участие в обеспечении общественного порядка при проведении различных митингов, манифестаций, шествий, но ни один законопослушный гражданин не пострадал ни

от ОМОНа, ни от милиции, ни от внутренних войск. И никогда не пострадает. А вот хулиганствующие элементы, которые иногда находятся в толпе, будут в любом случае выявлены и наказаны по закону.

Пусть люди проводят свои митинги, но не хулиганят, не оскорбляют руководство страны, существующий строй, тем более проявляя элементы вандализма, громя памятники, уничтожая флаги и другие символы государства. Как главнокоманду-

ющий я сегодня страну без органов внутренних дел, структурной частью которых являются внутренние войска, не представляю.

– Главная силовая составляющая государства – Вооружённые силы – активно меняет облик. И министр обороны Анатолий Сердюков как-то обмолвился: “После нас, я так полагаю, своё построение пересмотрят внутренние войска. Они уже начинают понемножку его менять”. Нужна вашим войскам реформа?

– Лучше сказать – оптимизация, модернизация при тех же составе и структуре применительно к существующей ситуации. Всё же реформа предполагает “что-то взять и поменять”. Такой подход во внутренних войсках не планируется.

У нас триединая задача: борьба с бандитизмом и терроризмом, с правонарушителями и хулиганами, охрана важных государственных объектов и сопровождение грузов. Выполняя решение Совета безопасности 2004 года, мы уже привели структуру, штат, дислокацию, оперативное построение войск в соответствие с задачами, которые нам поставлены. То, что сейчас делает Минобороны, у нас уже сделано: в 2005 году мы перешли на бригадно-батальонную систему, давно созданы региональные командования, соотношение офицеров (сейчас их 15-18 процентов) и солдат приведено в соответствие с мировыми требованиями, у нас меньше, чем в других силовых структурах, генералов на тысячу солдат.

– Глава МВД генерал армии Рашид Гумарович Нургалиев говорил о необходимости концепции строительства и развития внутренних войск. Есть уже такая концепция?

– При подведении итогов за 2009 год было констатировано: Концепция строительства и развития внутренних войск МВД России на период до 2020 года разработана, одобрена Советом безопасности. После утверждения Президентом РФ её надо будет претворять в жизнь. Конечно, применительно к той обстановке, в которой будет находиться наша страна.

– Что вы имеете в виду?

– Если добьёмся стабилизации на Северном Кавказе, часть задач будет снята, численность и оперативное построение войск могут измениться. Но сегодня говорить об этом ещё рано. Напряжение существует. Как долго это будет продолжаться, прогнозировать я не могу.

– Кстати, как вы оцениваете обстановку на Северном Кавказе? Какова роль внутренних войск в поддержании там конституционного порядка?

– Обстановка сложная, но управляемая. Конечно, трудно предсказывать обстрелы, подрывы, насильственные действия в отношении органов власти, федеральных сил, сложно реагировать на них. Но усилия Национального антитеррористического комитета, Федерального оперативного штаба, руководства оперативных штабов на территории северокавказских республик дают результат. В этом году во взаимодей-

ствии с другими силовыми структурами наши подразделения уничтожили более 230 бандитов, свыше 120 баз и тайников с оружием, боеприпасами и снаряжением.

К сожалению, должен констатировать: ряды боевиков пополняются за счёт молодёжи. Как её обрабатывают, что заставляет молодёжь идти в ряды боевиков, сейчас сложно комментировать. Однако мы способны контролировать ситуацию. Да, она может осложняться, будут ещё вспышки насилия, но широкомасштабных действий деструктивных элементов не прогнозирую – думаю, у них нет на это сил и средств. Сегодня возможны лишь единичные уходы. Деструктивные силы подпитываются финансово по разным каналам, в том числе и из-за рубежа.

– По итогам оперативно-стратегических учений “Ладога-2009” было отмечено, что уровень взаимодействия Вооружённых сил и внутренних войск значительно вырос. В чём именно это выразилось?

– Мы сопрягаем системы управления, у нас единое общее планирование по применению войск, совместный замысел их применения. Наши командиры выступают заместителями общевойсковых командиров по внутренним войскам, разработаны единые сигналы. В общем, понимаем друг друга с полуслова.

– В ходе реформы из армии увольнялось большое число офицеров. Приходят они служить во внутренние войска?

– В наших войсках сегодня проходят службу около 15 процентов

ВОЙСКА В ЗЕРКАЛЕ СМИ

От первого лица

ник охраны не подчинился начальнику колонии. Многие были другим: в камерах не было сотовых телефонов, телевизоров, водки, наркотиков. И побегов было меньше. А если и случался побег, поднимались все войска страны. У нас и сейчас действует правило: если в течение пяти минут о происшествии не сообщено, руководитель несёт за это ответственность. Все, что было хорошее у того конвоя, мы сохранили и развиваем. Не думаю, что люди, побывавшие в местах не столь отдалённых, которые мы охраняли, могут формировать отношение общества к нашим войскам.

И сравнивать войска и армию – тоже несколько некорректно, потому что задачи внутри страны вряд ли менее важны, нежели внешние. Не знаю почему, но раньше о внутренних войсках говорили мало. А сегодня чаще вспоминают какие-то расстрельные отряды из войск НКВД. Их не было никогда в природе. В филь-

мах часто показывают, как энкавэдэшник расстреливает кого-то. Войска, напротив, охраняли тылы армии, обеспечивали безопасность. Заградотряды собирали рассеянных противником бойцов и формировали из них боеспособные подразделения.

И вообще, об участии войск в Великой Отечественной войне написано пока недостаточно. Здесь ещё много белых пятен, недомолвок, искажений. Знаменитую фразу на стене Брестской крепости “Умираю, но не сдаюсь” написал военнослужащий одного из батальонов внутренних войск. Первыми вступили в войну с немцами внутренние войска: именно на них была возложена охрана переправ через пограничную реку. Мало кто знает, что войска НКВД отправили на фронт целые армии, дивизии, были родоначальниками горных подразделений, когда СССР готовил оборону Кавка-

офицеров, которые в разное время были переведены из Вооружённых сил. И это нормальный процесс. Только в этом году в войска пришло около 2 тысяч таких офицеров. Абсолютное большинство служат добросовестно. Есть те, кто обращается к нам в ходе организационно-штатных мероприятий, но мы не можем взять всех, потому проводим, как сейчас говорят, кастинг. Нас интересуют в основном специалисты, поскольку во внутренних войсках нет профильных училищ, готовящих авиаторов, связистов, медиков...

– Что стало со знаменитой дивизией им. Ф. Дзержинского с переходом на бригадную систему?

– Дивизия – резерв министра внутренних дел. Мы оставили её структуру без изменений. Сейчас она называется Отдельная дивизия оперативного назначения. Это, без преувеличения, особое соединение, с богатейшей историей, которая началась ещё в 1924 году. Она всегда решала задачи исключительной важ-

ности, обеспечивая внутреннюю безопасность страны.

Не все знают, что дивизия участвовала в ноябрьском параде 1941 года, именно её бойцы в 1945-м бросали к мавзолею знамёна побеждённой Германии. Она обеспечивала безопасность Ялтинской и Потсдамской конференций с участием лидеров трёх союзных держав – СССР, Великобритании и США. Первая рота почётного караула у нас в стране сформирована тоже в этой дивизии. Марш “Прощание славянки” написал Василий Иванович Агапкин, впоследствии концертмейстер 2-го полка дивизии им. Ф. Дзержинского. Первый международный танковый поход (в Китай) совершил отдельный танковый батальон этой дивизии в феврале 1937 года. СССР тогда поддерживал коммунистический режим и помогал выстоять ему против Чан Кайши.

Дивизия помогла и руководству Народной Республики Болгария в 1949 году обеспечить общественную безопасность в Софии: 2-й полк, пе-

редовшись в гражданское – шляпы, драповые пальто, ботинки, был переброшен в болгарскую столицу.

– Не собираетесь возвращать в войска тяжёлое вооружение, как это было когда-то?

– Когда началась первая чеченская кампания, войска укомплектовывались танками Т-62, прицепной артиллерией, миномётами, БТР. Они выполнили свою задачу. В 2005 году тяжёлое вооружение передали в Минобороны, откуда, собственно, его и получили. Сейчас у нас нет танков, сохранена часть БТР и БМП, артиллерия осталась на складах. Сейчас формируем артиллерийский полк – он необходим для решения локальных задач на Кавказе, чтобы сохранить жизнь наших людей.

Концепция развития войск предусматривает уход от тяжёлого вооружения и техники. Нам нужна сегодня техника, которая являлась бы участником дорожного движения – нехорошо громыхать гусеницами по асфальту. У нас есть бронированные “Уралы”, защищённые от пуль и ос-

колков, есть современные бронированные автомобили “Тигр”. Сейчас в стадии испытаний находится бронемашина СПМ-3. Она создавалась специально для внутренних войск и по своим характеристикам не имеет аналогов.

– Будем откровенны: к армии в стране традиционно другое отношение, нежели к внутренним войскам. Возможно, оттого, что в России некоторый процент населения прошёл учреждения пенитенциарной системы и не забыл ещё, что когда-то внутренние войска охраняли колонии, конвоировали этап. Возможно, оттого, что “вектор силы” внутренних войск направлен внутрь страны, а не на защиту от внешнего врага, как у армии. Нужно ли менять отношение населения к войскам? Как именно это сделать?

– Здесь вы, наверное, не совсем правы. Да, наши войска когда-то охраняли заключённых, были “заточены” на эту задачу. Но и тогда началь-

за. Что войска НКВД первыми вступили в бой с подготовленными горно-стрелковыми дивизиями вермахта.

Менять отношение населения к внутренним войскам сегодня не нужно! Оно сформировано. Вот результаты наших исследований. По мнению граждан, войска выполняют важные и необходимые стране задачи – о них мы говорили. Ещё в 1997 году была принята комплексная программа повышения авторитета внутренних войск в обществе и престижа службы. Поднимают авторитет войск наш Академический ансамбль песни и пляски, детские культурные учреждения, клубы, библиотеки, шефство над детскими домами.

О нас в СМИ тысячи публикаций, сотни радио- и телепередач. И это идёт с нарастанием. Мы получаем много обращений: прошу призвать моего сына во внутренние войска, особенно в спецназ. Если бы было плохо, не было бы такого отношения к нам.

– В Вооружённых силах с Нового года будет официально около 200 священников на штатных должностях и на окладах...

– У нас такой системы пока нет. Но мы тесно взаимодействуем с Русской православной церковью, у нас большое количество часовен, храмов, моленных комнат. В 248-м батальоне в Грозном открыта прекрасная мечеть. Если у наших военнослужащих есть необходимость прибегнуть к вере, они имеют для этого полную возможность. Если армейский опыт окажется удачным, мы, возможно, возьмём его на вооружение. Но и слепо копировать не станем.

Мы открыты для представителей религиозных конфессий, которые могут помочь в укреплении духа. Наши бойцы – 78 тысяч человек – каждый день заступают на службу для выполнения боевых задач с риском для жизни, ходят на ножи, под пули бандитов, 23 тысячи воюют на Северном Кавказе, остальные охраня-

ют важные государственные объекты, что тоже не просто.

– Вы как-то сказали, что сегодня во внутренних войсках “служит поистине золотая молодёжь России”, что образование и физические данные призывников в последние годы улучшились. А армейское руководство постоянно жалуется на ухудшение качества призывников. К вам что, особенный отбор?

– Для меня золотая молодёжь – не та, что бездумно шикует по ночным клубам. Ребята, которые сегодня осознанно идут исполнять свой долг служения России, которые выполняют, рискуя жизнью, сложнейшие боевые задачи, – вот настоящая золотая молодёжь. Что касается здоровья молодых людей, образования, могу в какой-то мере согласиться. Раньше во внутренние войска брали призывников, имеющих первую группу здоровья, сегодня таких, к сожалению, значительно меньше. Как говорится, имеем то, что имеем. И из этих молодых людей стараемся сделать защитников внутренней безопасности страны. Раз выполняем поставленные перед нами задачи, значит, это у нас получается.

Конечно, поступают призывники, которых надо откармливать, лечить, бывает, кого-то досрочно увольняем. Думаю, появление таких людей – недоработка военкоматов, призывных комиссий, выполняющих план такой ценой. Но мы не бросаем этих парней, пусть родители не беспокоятся: если их сыновья попали в силовые структуры, это надо считать за благо. Тем самым они оторваны от криминальной среды, от безработицы. После службы они придут домой с другим мировоззрением, уровнем культуры. Будем смотреть правде в глаза – сегодня армия в России рабоче-крестьянская. И мы говорим: идите служить, это даст возможность в дальнейшем устроиться в жизни.

– СМИ постоянно говорят о дедовщине в армии. Есть ли такое явление во внутренних войсках и насколько оно широко распространено?

– Откажись от термина “дедовщина” – существует казарменное хулиганство, неуставные взаимоотношения. Перешли на один год службы, но по-прежнему говорим о дедовщине. Она была в 50-е годы, когда служили, как мой отец, по 8 лет, ещё при трёхгодичной службе

что-то могло быть. Казарменное хулиганство сегодня есть, оно базируется на той психологии, с которой к нам приходят служить молодые люди. На неё накладываются естественные ограничения по службе: в перемещении, в распорядке дня. Один это переносит устойчиво, другой начинает искать объект, чтобы “разрядиться”, объект, не умеющий постоять за себя. Это в чистом виде хулиганство.

Действуют родительские комитеты, комитеты солдатских матерей, мы взаимодействуем с ними. Некоторые солдатские матери справедливо предъявляют счёт родителям хулигана, не воспитавшим сына. А некоторые сразу бросаются на командиров. Но я не видел ни одного командира, который заставил бы солдата избивать другого солдата, воровать, собирать деньги... Хотя каких-то отрицательных моментов не исключаю – в войсках бывают хулиганские проявления. Реагируем мы на них жёстко. Каждый такой случай получает принципиальную оценку. Никогда никого не покрываем: ни самого хулигана, ни командира, допустившего в своём подразделении нарушение устава.

Сегодня “старослужащие”, как они себя называют, поступают особенно цинично – заставляют родителей “молодых” класть на телефонный счёт деньги, присылать переводы, покупать подарки. Хотя (это может показаться странным) подавляющее большинство стычек происходит между солдатами одного призыва. Главная преграда нарушениям – объём задач, стоящих перед нами. Когда люди заняты, у них нет времени на глупости.

– В 2010 году расходы на внутренние войска, по данным Минфина, увеличатся на 7,2 миллиарда рублей – до 65,4 миллиарда. Вы говорили не раз, что эти средства вполне достаточно, более того, сокращение финансирования не повлияет на боеготовность войск. Вы, наверное, единственный из силовых руководителей, сделавших такое заявление – все требуют увеличения сумм.

– Да, мы не просим денег. Те финансовые средства, которые нам выделяются, дают возможность оснащать войска, обеспечивать их, строить жильё. Конечно, хотелось бы больше, но мы понимаем возможности государства. Могло бы руко-

водство страны дать больше, дало бы – оно понимает, что такое внутренние войска, их роль и место. Но финансирование наших войск ежегодно растёт, порой перекрывая инфляцию. Вовремя выплачивается заработная плата.

Мы для государства, наверное, самая малозатратная структура, если сопоставить с объёмами задач, которые войска выполняют. В то же вре-

В итоге наших военнослужащих ждала бесквартирная жизнь. Они были брошены. А Главкомату по закону было не положено заниматься этой проблемой. Но полтора года назад после долгой борьбы внесли изменения в соответствующий закон. Суть изменений в том, что отныне жильё для военнослужащих частей по охране важных государственных объектов и специальных грузов будет

мя с 1992 года награждены 26 тысяч наших солдат, офицеров, генералов – в основном орденами Мужества, 96 военнослужащим присвоено звание Героя России, из них 62 – посмертно. Только в этом году Героями стали трое наших ребят, двое из них – кемеровские спецназовцы Сергей Цветков и Тимур Ибрагимов погибли, закрыв собой от бандитских пуль боевых товарищей.

– Руководство страны поставило задачу обеспечить жильём военнослужащих Минобороны до 2011 года. А как у вас?

– У нас такая задача – до 2012 года, она выполняется по плану, и при нормальном финансировании мы обеспечим своих военнослужащих и служебным, и постоянным жильём. Военнослужащие внутренних войск на вокзалах и в машинах не живут. В 2008 году мы решили важную проблему. Дело в том, что прежде части по охране важных государственных объектов обеспечивались жильём только за счёт предприятий. Но министерства и ведомства, куда эти предприятия входят, не имели такой возможности: акционировались, перешли в другое подчинение, обанкротились.

возводиться в том числе и за счёт бюджета внутренних войск. Тем самым удалось уравнивать в правах на получение жилья военнослужащих всех частей внутренних войск, независимо от специфики выполняемых ими задач.

– В нашей современной истории был такой парадокс: флот России праздновал 300-летие, а армия – 7-летие. Нынешним внутренним войскам, по официальной историографии, без малого 200 лет. Откуда взялась эта цифра?

– Флот, я думаю, не мог существовать раньше пехоты. А дата создания внутренних войск исторически верена. 27 марта 1811 года Александр I своим указом приказал генералу от инфантерии графу Комаровскому, участнику Итальянского похода Суворова, собрать все части, которые охраняли правопорядок на территории Российской империи, и создать единый корпус внутренней стражи “для охранения тишины и спокойствия”. Исходя из этой даты, в 1996 году указом президента был учреждён День внутренних войск.

★
Фото из архива редакции

ПИОНЕРНАЯ АКАДЕМИЯ

21 января отмечается День инженерных войск. Наши боевые товарищи по праву заслужили не только высокую оценку руководства войск, но и искреннюю благодарность сослуживцев, кому ежедневно помогают в выполнении сложных служебно-боевых задач.

“Пионерная академия” – так, неофициально, необычно, по-своему и в то же время уважительно и солидно в наших войсках называют факультет внутренних войск инженерного института Общевойсковой академии Вооружённых сил Российской Федерации. Этой кузнице войсковых инженеров, в нынешнем её виде, в августе 2009 года исполнилось двадцать лет.

Пионерами (от французского pionnier – первопроходец) в прошлые века называли личный состав

именно инженерных частей и подразделений русской армии. Французское же “ingenier” переводится как “проявлять изобретательность”. Сами можете сделать вывод: первопроходцы инженерного дела, офицеры-интеллигенты с высшей технической подготовкой, специалисты с академическим образованием – вот кто служит сегодня в инженерных подразделениях внутренних войск.

Они обеспечивали войска всегда. Но если в стародавние времена

на вооружении имели шанцевый инструмент да бухты колючей проволоки, то постепенно, в соответствии с запросами боевой службы, в русле технических преобразований инженерно-сапёрные подразделения становились самыми грамотными и высокооснащёнными первопроходцами.

80-е годы прошлого века для инженеров внутренних войск стали качественно новым, прорывным этапом. В это время наблюдался настоящий бум в совершенствова-

нии технического обеспечения охраны важных государственных объектов. Напомним, что тогда под охраной частей и подразделений ВВ МВД СССР находились ещё и сотни исправительно-трудовых учреждений. Каждый день на боевую службу заступали десятки тысяч военнослужащих. И вот на смену часовым на наблюдательных вышках стали приходить инженерно-технические средства нового поколения. С внедрением ИТСО значительно повысилась надёжность охраны, высвобождался личный сос-

■ Они обеспечивали войска всегда. Но если в стародавние времена на вооружении имели шанцевый инструмент да бухты колючей проволоки, то постепенно, в соответствии с запросами боевой службы, в русле технических преобразований инженерно-сапёрные подразделения становились самыми грамотными и высокооснащёнными первопроходцами.

тав. Способ оперативного дежурства в организации охраны был объявлен наиболее перспективным.

С другой стороны, наступивший период горячих командировок заставлял наших специалистов заниматься инженерным делом уже как важнейшим видом боевого обеспечения.

Район Чернобыльской АЭС, на которой в апреле 1986 года произошла беспрецедентная по своим масштабам катастрофа, стал местом подвига и войсковых инженеров. Там прошли испытание на прочность многие инженерно-сапёрные подразделения, там внедрялись новые разработки учёных, испытывались специальные технологии производства работ, новые образцы техники и оборудования.

ВОЕННАЯ ШКОЛА Лидеры

уже существовавших отделения и двух кафедр по подготовке офицеров внутренних войск создаётся полноценный командный факультет. Число наших слушателей на каждом курсе увеличилось с семи до шестидесяти человек – произошёл не только количественный, но и качественный прорыв.

Естественно, возглавить новый факультет должен был человек опытный, авторитетный, достойный. Всеми этими качествами обладал кандидат военных наук, доцент, заслуженный работник МВД СССР полковник Пётр Хромченко. Его и назначили начальником факультета. В короткое время энергичному и

Потребность в высококвалифицированных специалистах, способных организовать решение самых сложных задач, была в тот период

инициативному офицеру удалось сплотить вокруг себя коллектив единомышленников, благодаря чему уже через год слушатели из внутренних войск начали занимать первые места в учёбе и научной работе. Весомый вклад в разработку новых учебных программ и подготовку учебно-методических материалов тогда внесли офицеры кафедры оперативно-тактического применения инженерно-технических средств полковники Юрий Червоткин, Иван Падей, Рафаил Ганичев, Михаил Громоков, Пётр Захаров, Анатолий Ватин.

В 1996 году академия перешла на трёхлетнюю программу обучения, но с 1998 года на учёбу отводилось уже всего лишь два года. Одна-

ко столь кардинальные перемены в системе высшего военного образования кроме очевидной экономии времени и средств несли с собой и негативные последствия для качества процесса обучения. Предвидели это и в нашем главке. Во многом благодаря принципиальной позиции начальника инженерного управления главного штаба внутренних войск генерал-лейтенанта Владимира Рябинова трёхлетний срок обучения удалось отстоять.

Время подтвердило правильность этого решения. На факультете внутренних войск – единственном во всей академии – удалось сохранить такие важнейшие элементы обучения слушателей, как войсковая стажировка и дипломное проектирование.

Одной из особенностей организации учебного процесса на факультете является неразрывная связь получаемых здесь знаний с практической служебно-боевой деятельностью войск. К “работе над ошибками” после первой чеченской кампании здесь также отнеслись со всей серьёзностью. Война спросила со всех строго, ценой просчётов, в том числе и в инженерном обеспечении, были человеческие жизни. Совместно с руководством инженерного управления Главного командования внутренних войск в период с 1996 по 2005 год была организована войсковая

стажировка офицеров-преподавателей факультета в частях, выполняющих боевые задачи на Северном Кавказе. Бесценный опыт немедленно обобщался, находя своё отражение в постоянно обновляемых учебно-методических материалах. Наш факультет сегодня считается одним из самых “боевых” в академии: 80 процентов преподавателей и более половины слушателей прошли закалку в горниле чеченских войн.

С июля 2001 года факультетом руководит доцент полковник Валентин Проценко. За это время заложены прежде традиции лидер-

■ Одной из особенностей организации учебного процесса на факультете является неразрывная связь получаемых здесь знаний с практической служебно-боевой деятельностью войск. К “работе над ошибками” после первой чеченской кампании здесь также отнеслись со всей серьёзностью.

ства среди учебных подразделений академии только окрепли.

Кафедра тактики, оперативного использования и инженерного обеспечения внутренних войск, которую в разное время возглавляли полковники Юрий Червоткин, Рафаил Ганичев, Владимир Архипов, была и остаётся настоящим центром военно-научной работы. Под-

тверждение тому – стабильно высокая оценка руководства академии. Офицеры факультета начиная с 1996 года являются постоянными призёрами общеакадемических конкурсов. Наибольших успехов здесь добились преподаватели кафедры полковники Дмитрий Мионов и Дмитрий Пряничков.

В 2006 году Военная инженерная академия имени В.В. Куйбышева в ходе реформирования Вооружённых сил была сокращена. Факультет перевели в инженерный институт, организационно входящий в Общевойсковую академию.

Ни переподчинение новому военному вузу, ни передислокация с давно обжитой территории в другой район Москвы не должны были отрицательно сказаться на качестве учебного процесса. Благодаря помощи инженерного управления Главного командования внутренних войск в кратчайшие сроки была обновлена учебно-материальная база. Сегодня в распоряжении факультета есть всё необходимое для полноценной подготовки слушателей: компьютерный и специальный класс ИТСО, оснащённая лаборатория, а также самая современная оргтехника. Каждому военному человеку известно: поле – академия солдата. Для наших инженеров этот постулат давно стал законом. Отрадно, что по состоянию полевой материальной базы кафедра неизменно занимает первое место в академии.

Результаты такой боевой учёбы налицо. За последние три года по итогам ежегодных конкурсов на лучшую военно-научную работу

слушатели факультета четырежды были удостоены золотых медалей. А военно-научное общество факультета всё это время лидирует теперь уже в Общевойсковой академии.

Примечательно, что научный поиск имеет здесь чёткую практическую направленность. Только за последние пять лет преподаватели

совместно с офицерами инженерного управления ГШ ВВ МВД России приняли непосредственное участие в разработке девяти руководящих документов, названия которых говорят сами за себя: “Наставление по оборудованию важных государственных и войсковых объектов инженерно-техническими средствами охраны и организации их эксплуатации”, “Наставление по инженерному обеспечению служебно-боевой деятельности внутренних войск МВД России” (проект), “Методические рекомендации по подготовке и тактике действий ИРД при ведении разведки путей движения войск, местности и объектов на минирование”.

Традиционно большое внимание уделяется на факультете росту мастерства самих педагогов. Повышению уровня их подготовки способствуют войсковая стажировка, пятидесятидневные курсы и школа молодых преподавателей. Офицеры получают диплом, дающий право на работу в высших военных учебных заведениях Министерства обороны Российской Федерации. Обобщённые материалы, накопленные в период стажировок, широко применяются в учебном процессе, приобретая форму лекций и учебных пособий.

Сегодня 72 процента преподавательского состава имеют учёные степени и звания. На кафедре рабо-

тают три профессора, пять доцентов и один доктор наук. Первый начальник факультета заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, член-корреспондент Академии военных наук профессор Пётр Иванович Хромченко

■ Инженерный офицерский корпус внутренних войск за минувшие двадцать лет заметно вырос и окреп. Традиция быть первыми, быть пионерами помогает выпускникам и после окончания академии достойно решать любые задачи на любом “инженерном участке” в наших доблестных внутренних войсках.

по-прежнему щедро делится своим богатейшим опытом с новыми и новыми поколениями инженеров. Напутствуя очередной выпуск перед распределением в войска, ветеран высшей военной инженерной школы лаконично и внятно наставляет: “Помните, товарищи офицеры, мы с вами – инженеры!” Те, кто с похвальной пылкостью изучал историю военно-инженерного дела в России, знают, что слова “Мы – инженеры!” произносил сам государь Николай I, давший мощный импульс развитию инженерного дела в России.

Инженерный офицерский корпус внутренних войск за минувшие двадцать лет заметно вырос и окреп. На факультете подготовлено уже

около 800 специалистов инженерного обеспечения. Из них 27 человек окончили вуз с золотой медалью, 110 получили диплом с отличием. Традиция быть первыми, быть пионерами помогает выпускникам и после окончания академии достой-

но решать любые задачи на любом “инженерном участке” в наших доблестных внутренних войсках.

Кстати, по итогам военно-образовательной деятельности 2008/2009 учебного года факультет внутренних войск инженерного института снова был признан лучшим среди учебных подразделений Общевойсковой академии Вооружённых сил Российской Федерации.

Инженерные подразделения, продолжатели традиций пионерных команд, привыкли идти вперёд воюющих войск. Так держать, боевые друзья!

★
Подполковник
Сергей КОРЕЦ
Фото автора

ИШАК ТРИНАДЦАТЫЙ

Рассказ войскового разведчика

Говоришь, недавно из Чечни? И мне в тех местах побывать довелось. Там сейчас совсем другая жизнь: ни обстрелов, ни подрывов. Мир, одним словом. Значит, не зря мы тогда воевали, не зря в засадах мёрзли, отлавливая “духовских” фугасников. Ох сколько они нам крови испортили! Особенно приснопамятный Ишак Тринадцатый... Почему так называю его? Это, брат, отдельная история...

...Было это летом две тысячи того. Как раз тогда дожди закончились, и такая жара вдарила! Что ни говори, а погода на Кавказе непредсказуема: только вчера дождь сыпал, в палатке утром дуба можно было дать, а сегодня – солнце печёт и раскисшие дороги мгновенно подсохли. Из-под колёс бэтээра уже не брикеты грязи летят, а пыль клубами стелется. В такую погоду хорошо в спорттородке загорать, а не на раскалённой броне в полной экипировке преть. Особенно когда для тебя жара – как тридцатиградусный мороз для папуаса. Да только, как ни крути, а ехать надо – соседи наши, сапёры на перекрёстке, который мы меж собой зовём “чёртовым”, подорвались.

Эта весть застала нас, когда с сопровождения колонны возвращались.

– Двигаем туда, – распоряжается Удав. – Тем более что Петрович с нами.

Петрович, сорокатрёхлетний старший прапорщик, которого мы Спецом кличем, – легенда батальона. Его, почитай, во всей группировке знают. Срочную отслужил сапёром в Афгане. Потом во внутренние войска на сверхсрочную подался, год из Карабаха не вылезал. Всю “первую Чечню” прошёл и на второй войне с первых дней. Сколько наш Спец фугасов и прочей дряни обезвредил, одному Бо-

гу известно. Он их даже не видит – чувствует.

Бывало, катишь с Петровичем на броне, сапёр наш заслуженный вроде как дремлет, на башню облокотившись, и вдруг ни с того ни с сего встрепенётся и командует: “Стоп!”. Слезая на землю, осматриваем всё до последней травинки: вроде ничего лишнего. А Петрович напрямик к тротуару направляется и в бордюр тычет – и точно, в указанном им каменном бруске фугас находим!

И у “духов” наш Спец на особом счету: за его голову такие деньги боевицы объявляли – не у всякого олигарха найдутся. Да только пока, видно, не сыскался среди ваххабитов да прочей нечисти тот, которому Петровича переиграть удалось.

– Верняк, опять тот же ишак сработал, – хмуро бормочет он, отворачивая лицо от встречного ветра, норовящего дуть нас с брони. – Интересно, с чего он этот район облюбовал?

– Так там каждый день колонны гоняют, – отвечает Удав, ротный наш. – Плюс частенько этой же дорогой разные чины из группировки в Северный ездят. Где ж ему, Ишаку Тринадцатому ещё промышлять?

Совсем забыть сказать: с позапрошлого года этих самых фугасников у нас в батальоне с лёгкой руки

Петровича не только ишаками именуют, но и номеруют, как царей. Двенадцать предшественников нынешнего взрывотехника уже списано со счетов. На очереди – тринадцатый.

* * *

До “чёртового перекрёстка” в три минуты домчались. Народу кругом видимо-невидимо: зеваки топчутся, местные стражи порядка суетятся. Весь штаб сапёрного батальона, почитай, на месте. И наш комбат тут как тут – на реактивном истребителе, что ли, долетел?

А вот и воронка. На растрескавшемся асфальте комья вывороченной глины, обрывки окровавленных бинтов. Тут же шарик металлические блестят, по виду, из крупных подшипников выковыряны, вверхешку с кусками рубленой арматуры – начинка фугасная. Железяки эти с ходу дырявят броник со “сферой”, словно картонные. Ну-ка, посмотрим поближе... Оба-на, знакомый почерк! Пруты арматурные не рубили, а резали газосварочным

аппаратом под углом, чтобы поострее с концов были. Точно, Ишак Тринадцатый эту смертоносную игрушку мастерил.

– Мужики, вы бы отошли от греха подальше, – вдруг произносит за спиной Петрович.

– Приметил чего? – тут же настояраживается комбат.

– Приметил, – не меняя сонно-отрешённого выражения лица, негромко отзывается прапорщик и подаёт командиру едва заметный знак. – Там, метрах в пяти, ещё один фугас запрятан, – шепчет он. – Такой же, проводной. Ну, что делать будем?

Нахмурился подполковник. По инструкции положено оповестить всех, кто рядом топчется, об этой находке, а сам “сюрприз” тут же подорвать накладным зарядом. Только вот интересы разведки порой с этими инструкциями ой как расходятся! По-хорошему, здесь надо засаду выставлять, потому как ишак наверняка ночью на место вернётся, выяснить, почему же его вторая “игрушка” не сработала...

– Значит, так, парни, – наконец

изрекает наш Батя, косясь в сторону обочины, где Петрович фугас углядел. – Действуем так Макс, – поднимает он взгляд на Удава, – живо подгоняй “коробочку” и ставь под углом, чтобы она обзор перекрыла. Ну а ты, Петрович...

– Понял, – с ходу улавливает мысль командира сапёра. – А с “игрушкой” как быть?

– Отработай и оставь.

Крякнул недовольно Спец. Оно и понятно: хотел он этот фугас переустановить по-хитрому. Вернётся ишак на место выяснит, почему же не сработал его подарок для военных, начнёт свою закладку перепроверять и взлетит на воздух. Многих “духовских” минёров наш Петрович таким макаром напрямик к шайтану отправил. Только, видать, Батя решил этого урода живым взять.

Удав тем временем бэтээр подогнал, водилу с наводчиком отослал от греха подальше, а сам – к нам, четвёртым “камикадзе”.

Почему “камикадзе”? Да потому, что Петрович сейчас фугас обезвреживать будет, а мы – прикрывать его от посторонних глаз. Среди зе-

вак, что здесь толпятся, запросто может не один наблюдатель “духовский” быть.

Вот и встали мы полукругом, чтобы про этот заряд невзорвавшийся никто из посторонних не пронюхал. Батя наш для отвода глаз карту вытащил, чтобы окружающие подумали, что мы какие-то свои планы обсуждаем. А Петрович из бронетранспортёра ломик вытащил с лопаткой, приподнял кусок асфальта и начал осторожно землю разгребать.

И тут же сердце словно тисками сжало. Из-под “сферы” на лицо ледяной пот льёт, тело будто чужое. Из головы разом все мысли улетучились, кроме одной: “Рванёт или не рванёт?”. Пусть прапорщик наш профи, каких свет не выдвигал, но и он от ошибки не застрахован.

– Чего же ты не сработал, а? – между тем бормочет Петрович. – Вроде по уму тебя ставили... А, вот оно – контакт хреново закрепил! Я же говорил, что и этот “душара” – такой же ишак, как и прежние! Есть, готово!

И словно ожили все. Лицо ком-

бата, что прежде каменным было, помягчело, складки на лбу исчезли. Удав выдохнул облегчённо, словно из-под воды вынырнул. А у меня сердце вмиг забухало, словно кувалда, да дрожь пробилась такая, что вот-вот, кажется, глаза из глазниц выскочат. Ноги ватные стали, непослушные, как бы не рухнуть здесь при всём честном народе.

А тем временем Петрович уже месту, где фугас заложен, первоначальный вид придал. Поднялся, руки отряхнул:

— Порядок, Сергееч. Только бы ишак наш не проножал, что мы его игрушку малёк подпорттили...

* * *

— Вставай, Змей, пора.

Легко сказать, Макс! Веки словно свинцом налились, тело будто бетонной плитой к койке придавило. Только-только прикорнул ведь... А всё из-за фугаса этого, леший бы его побрал — колотун аж до ужина не отпустил!

В общем, поднялся я с грехом пополам, окатил себя до пояса ледяной водичей — вроде полегчало, а после жареной картошки, которую наш боец-повар большой умелец готовить, и вовсе хорошо стало.

...И вот уже катим мы в ночь на двух "коробочках", только не на броне, как днём, а внутри, в десантном отсеке схоронившись. Наверху пацаны из второго взвода сидят, для отвода глаз. Ну и комбат, естественно, там же, с ними.

Подкатили мы к "блоку" омоновокскому, где земляк нашего Бати командует, "коробочки" в тень загнали, дабы "духи" в темноте их из "гранников" не спалили. Вслед за командиром два бойца ящик картонный на блокпост потащили. Если кто и наблюдает, то пусть думает, что разведка с омоновцами пьянствовать собрались. А мы тем временем под шумок уже вылезли из боковых люков — и вперёд по зелёнке.

В головном дозоре Петрович крадётся. Поначалу Батя его в такие рейды особо не пускал, берёт, пока Спец однажды на месте, где засаду собирались ставить, пару замаскированных "духовских" растяжек и фугас на полкило тротила не обнаружил. С той поры без Петровича ни один выход не обходится.

...Вот и знакомый остов разбомблённого дома, прямо напротив обочины, где сегодня Петрович с "сюрпризом" колдовал. Глухое место: кругом зелёнка, рота слонов

спрятаться может. Не зря этот участок ишак для своей работы кровавой облюбовал.

А ночь-то своё берёт, забко становится. Холодок под броник с "горкой" пробрался, словно иголками в спину тычет. Когда же этот ишак заявится, да и придёт ли вообще? Хотя Петрович утверждал, что обязательно должен — у нашего сапёра чутьё на такие дела почти такое же, как на "сюрпризы"...

— "Восьмой" — "Альтаиру". Наблюдаю движение.

Есть контакт — пожаловал всё-таки взрывник! В приборе ночного видения возникла зыбкая, похожая на призрак фигура, крадущаяся к обочине. Вот он присел, достал что-то из-под куртки-ветровки, аккуратно кусок асфальта какой-то штучковой, похожей на воровскую фомку, поддел...

— Работаем! — бросает в рацию Удав.

Тотчас же из ближних зарослей две тени метнулись и одним махом этого минёра незадачливого на землю сшибли. Молодцы, парни, шустро спеленали!

В этот же миг откуда-то сзади очереди затрещали. Чёрт, проглядели прикрытые! Кидаемся с Удавом к противоположному торцу, где стена кирпичная сохранилась — хоть за чем-то укрыться. Ствол "калаша" в оконный проём и — наугад в темноту пару очередей.

Ответила зелёнка. Пули закопали по бетону, метрах в десяти справа граната ухнула. А ещё через пару секунд оглушительный хлопок, будто огромных размеров воздушный шар у самого уха лопнул и — как отрезало...

...Туман перед глазами медленно рассеивается, сменяясь привычным сумраком ночи. В уши будто ваты натолкали — звуки еле-еле просачиваются. Стрельбы не слышно, ушли, видно, "духи", те, что ишачка прикрывали. А вот и его самого волокут, и не одного — кого-то из бойцов, наверное, зацепило. Точно, Власа подранили: Профессор, санинструктор наш, ногу ему жутком перетягивает.

— Живой, Змей? — встряхивает меня за плечи Удав. — Повезло тебе: граната в стенку снаружи попала...

Что ж, сам виноват — не надо было раньше времени наобум палить. По выпышкам меня "духи" вычислили и зарыдали с подствольника. Хорошо, что промазали чутко, а влетит она в окно — встречало бы моё се-

мейство "груз-200"...

* * *

Допрашивал взрывника сам Батя. Как на базу прибыли, он первым делом с госпиталем в Северном связался, куда Власа вторая "коробочка" помчала, а после велел Ишача в кунг вести.

И вот сидит перед нами очередной "духовский" взрывник. С виду — законопослушный горожанин: ветровка новенькая, джинсы с рубашкой

немигающим взглядом, будто удав кролика. За это, кстати, он прозвище своё и получил.

— Вехаш вара хиинца со Алхан-Калэ, — машинально произносит чеченец в ответ.

— А чего же ты, Рамзан, так контакты хреново закрепил? — неожиданно вступает в разговор Петрович. — Неужто позабыл, чему тебя в Джелалабаде учили?

Вот тут-то наш "гость" вконец в осадок выпал: видно, решил, что в образе этого немолодого прапора

модные. Это только в кино боевичёе на дело в заграничных "комках" да с повязками на голове ходит, а в реальной жизни — всё больше в гражданском прикиде, с паспортом в кармане.

Да, а пленник-то наш уже немолд, за сорок небось перевалило. Худой, с рыжеватой щетиной, над бровью пятно родимое, на фиолетовую кляксу похожее. Глаза, полные страха, бегают из стороны в сторону.

— Фамилия, имя? Где живёшь? — нарушает затянувшееся молчание Батя.

— Хусаров Рамзан... — втянув голову в плечи, неестественно тонким, бабым голоском произносит пленный.

— Хью мичахь веххаш ву? — это уже Удав в разговор вступает, почеченски последнюю фразу комбата повторив.

У "духа" аж челюсть отпала, глаза из орбит выкатились — не ожидал он от нас родную речь услышать. А ротный буравит его своим тяжёлым,

с ним сам шайтан беседу ведёт. А дело в том, что по почерку этого взрывника Петрович с ходу определил, что тот в Афгане, в джелалабадском батальоне своему ремеслу учился. Да кроме того, когда "духа" досматривали, обнаружили у него на плече наколку, какие в том же Джелалабаде только один умелец делал.

— Ну что, уважаемый, будем похорошему говорить или как? — тем же зловещим голосом выводит пленного из ступора комбат.

От его грозного рыка "дух" приходит в себя и согласно трясёт головой. Удав, встретившись со мной взглядом, едва заметно кивает: этот быстро расколется...

* * *

Много чего интересного из пиротехники того выжать удалось. Потом за две недели по его наводке мы четыре схрона нашли и ещё одного фугасника взяли. "Разговорили" и в местную прокуратуру сдали,

как и ишача. Хотя, по совести, надо было бы этих уродов в расход пустить...

Ладно, хватит о грустном, тем более что у Петровича сегодня день рождения. С самого утра наш именинник мясо замариновал по своему, особому рецепту, чтобы вечером нас отменным шашлыком попотчевать. А уж шашлык у Петровича...

— По коням, парни! — Команда Бати обрывает сладкие мечты о праздничном ужине. — На "чёртовом перекрёстке" опять подрыв.

И вот снова, солнцем палимы, несёмся мы на "коробочках" по знакомому маршруту. Ревёт движок, пыль столбом, встречный ветер в ушах свистит, аж слёзы из глаз.

На месте картина всё та же, как и две недели назад: воронка, кровь на асфальте, рубленая арматура вперемешку с шариками железными блестит. Тут же на обочине тело лежит, только не в привычном "комке", а в гражданском почему-то...

— Получил своё, козёл! — Вездесущий Батя уже успел выяснить все подробности у старшего сапёров. — Подорвать-то свою "игрушку" он подорвал, только не учёл, что мужикам нынче в прикрытии "краповиков" выделили. Ну а те сразу просекли, где этот гад с пультом зашкерился и с ходу завалили.

Что завалили, это хорошо, только вот двоим сапёрам, что ближе всех к эпицентру взрыва оказались, крепко досталось. Но слава богу, не насмерть. Выкарабкаются парни... Ладно, надо бы на этого "духа" убитого глянуть, не проходил ли по ориентировкам?

И правда, знакомая вроде личность: неровная шевелюра, родимое пятно над левой бровью, будто кляксу на лоб посадили, на мизинце фаланги не хватает... Да это же Хусаров, Ишак Тринадцатый, которого мы в позарешную пятницу здесь брали!

— Откуда он взялся? — недоуменно произносит Удав. — Я же его лично прокурорским передавал...

— Оттуда и взялся, — бурчит Петрович, разглядывая мёртвого боевика. — Знать бы, что его отпустят! Сам бы его тогда на месте кончил. И пацаны бы целы остались...

**Подготовил
майор Константин АЛЕКСЕЕВ**
Фото Романа ВЯЗИНА
и Александра КУЗНЕЦОВА

ОТКРЫТЫЕ СЕРДЦА ЛЮДЕЙ ЗАКРЫТЫХ ГОРОДОВ

Ещё совсем недавно этих уральских населённых пунктов не было ни на одной географической карте. "Города-невидимки", где находится наш ядерный научно-производственный комплекс, долгое время оставались тайной за семью печатями. "Объект А", "Площадка 859", "База-10", "Сороковка", "Челябинск-65", "Челябинск-70" — под такими названиями в разные годы они были известны лишь определённым кругу лиц.

Сегодня месторасположение городов Озёрска и Снежинска уже не является государственной тайной, но они по-прежнему остаются закрытыми административно-территориальными образованиями (ЗАТО). Попасть сюда можно только по специальным пропускам, а сами города находятся под неусыпной охраной.

Соединение, на которое возложена эта архиважная задача, из года в год добивается высоких показателей в служебно-боевой деятельности и является одним из передовых в войсках по дисциплине. А секрет успеха в том, что здесь неослабное внимание уделяют работе с контрактниками.

"МЕЛОЧИ ЖИЗНИ"

— Коля, дружок, доброе утро, пора вставать. Угадал, это тётя Наташа. Разогревай кашу, она на плите, и не забудь надеть поглаженную рубашку, которая висит на стульчике. — Наталья Юрьевна нажала пальцем на рычаг телефона и, глядя в список, начала набирать следующий номер.

— Леночка, зайка, просыпайся. Да, это я. Вставай, а то проспичишь школу. Не забудь взять сменную

обувь — она в прихожей. И ещё мама просила сказать, что она тебя очень любит...

Так обычно начинается свой рабочий день капитан Наталья Лямбина — заместитель коменданта войсковой комендатуры по работе с личным составом. Обзванивать с утра детей своих подчинённых, среди которых женщины составляют большинство, конечно, не её прямая обязанность. Не сделав этого, она не нарушит ни один параграф

устава. Но можно ли поступить иначе, зная, что многие из женщин несут в это время боевую службу, не имея возможности самим разбудить ребятнишек? А ведь у всех мам заботы одинаковые — волнуются за детей, переживают. Так и появилась у офицера-воспитателя комендатуры дополнительная, непредусмотренная никакими инструкциями обязанность. Звоню домой, конечно, мелочь, но он много значит для тех, кто, вернувшись со смены, ус-

лышит: "Всё нормально, твой ушёл в школу вовремя".

Так же, обращая внимание на подобные мелочи, работает большинство офицеров дивизии, начиная с комдива генерал-майора Александра Попова. Впрочем, если хорошо задуматься, могут ли быть мелочи там, где люди с оружием в руках несут службу по охране важных государственных объектов? Очевидно, что нет. Эта аксиома и лежит в основе хорошо продуманной и отлаженной системы работы органов управления. А начинается она с отбора кандидатов на службу по контракту.

ХОРОШИЕ КАДРЫ РЕШАЮТ ВСЁ!

В озёрском соединении — специфика закрытых городов — практически никогда не испытывали кадрового голода. Желаящих служить по контракту здесь всегда хватало, а в наше нестабильное время — и подавно. Казалось бы, в условиях, когда от желающих нет отбоя, работу по отбору на контракт можно и ослабить: идут себе люди самодёлом, а ты, командир, сиди и думай — кого в какое подразделение направить. А потом, глядишь, ещё и благодарность получишь за высокий процент укомплектованности личным составом.

Однако на самом деле попасть служить в дивизию не так-то просто. Здесь не спешат выполнять план по набору контрактников, не гонятся за быстрым результатом. В соединении прежде всего обращают внимание на качественные показатели кандидата, учитывают буквально всё: семейное положение, характеристики с места прежней работы или службы, привычки, темперамент. Важен интеллектуальный и образовательный уровень будущих профессионалов, их физические данные, способность переносить психологические нагрузки. В некоторых частях командиры порой закрывают глаза на подобные "мелочи". "Годеи по медицинским показателям, не судим, не наркоман, не злоупотребляешь алкоголем? Считай, что ты у нас уже служишь". Так и закладывается причина будущих ЧП в караулах, где военнослужащие испытывают серьёзные нагрузки. Чего скрывать, часто трагедии как раз и происходят из-за того, что в войска попадают случай-

ные люди, получающие доступ к оружию. Так зачем же доводить дело до беды, если у командиров и психологов есть время и возможность досконально изучить человека?

В дивизии каждый кандидат проходит тщательную проверку и отбор. Ведь на службу принимаются не просто хороший человек, а товарищ по оружию, тот, на которого в дальнейшем можно будет во всём положиться. "Хотите у нас служить? А что вы знаете про внутренние войска, про соединение, про трудности, с которыми предстоит столкнуться? Покажите себя с лучшей стороны и постарайтесь убедить, что вы именно тот, кто нам нужен. Докажите, что ваше решение твёрдое и взвешенное".

В случае успешного собеседования кандидаты проходят обязательный психологический отбор для выявления уровня нервно-психологической устойчивости. Иногда бывает так: вроде подходит человек, у него нормальные характеристики, приемлемый уровень интеллекта, он хорошо развит физически, а тесты показывают, что в случае обострения обстановки или психологической усталости он может сломаться, повести себя неадекватно. Зачем в таком случае рисковать? Такому лучше сразу корректно отказать.

Достоинств кандидатов заинтересованы прежде всего сами будущие сослуживцы: ведь им делить с новичком все тяготы совместной службы. Вдруг он каждый понедельник начнёт "болеть" или, не ровен час, скандалистом-склочником окажется. Как с таким в один караул заступать? Поэтому и собирают на человека целое досье. Кто-то из взводных на прежнем месте работы кандидата съездит: "Здравствуйте, как тут у вас Иван Петров себя зарекомендовал?". "Замполиты" с соседями переговаривают, в ЖЭКе побывают. А командиры найдут время с участниками встретиться, а если понадобится, то прямиком в гости на правах будущих начальников заглянут.

Предпочтение отдаётся кандидатам, чьи родственники или знакомые уже служат в дивизии. Почему, понятно: когда в семье уже есть военнослужащие, то лишних вопросов человеку не задают. Многие за себя скажут фамилия. В тех случаях, когда служба была главным делом в семье не один десяток лет,

многое знакомо с детства. И таких военных династий в дивизии наберётся несколько сотен. Истории их, как правило, несомысловаты и даже типичны, но по-своему примечательны.

ИЗ РОДА ВОЕННЫХ

Виталий Палашенко с детства прислушивался к советам старшего брата Игоря. А тот, отслужив в озёрской дивизии солдатом, остался на сверхсрочную. Приезжая в отпуск, Игорь нахваливал порядки в части, командиров и сослуживцев, приглашая брата разделить с ним служебные заботы. Карьера Игоря шла в гору: командование по достоинству оценило добросовестного контролёра, и вскоре он стал прапорщиком, а затем получил погон лейтенанта. За плечами же Виталия к тому времени были два года службы в СМВЧ внутренних войск, кое-какой житейский опыт. И он решился. Сегодня братья служат в одном батальоне. Старший получил майора, младший — пока капитан. К слову, в этой же части служат и жёны неразлучных братьев.

Галина Лукьянченко с будущим мужем Володей — ладным, стройным старшиной с двумя буквами "ВВ" на погонах — познакомилась в поезде. Они возвращались из отпуска. Завязалась переписка, и вскоре молодая пара сыграла свадьбу. Галина долго ждала официального разрешения на въезд в закрытый город к мужу — порядки тогда были куда строже. Сняли комнату, начали искать ей работу. По своей специальности — техник лесного хозяйства — в ЗАТО устроиться не удалось, тогда супруг привёл молодую жену в родной батальон. Сначала Галину взяли на гражданскую должность, а когда к ней хорошо присмотрелись, предложили надеть погон. Сомнения и страхи, которые у неё были относительно военной службы, к тому времени рассеялись: она своими глазами увидела, какие прекрасные отношения в коллективе, поняла, что здесь умеют и хорошо трудиться, и дружно отдыхать. Сегодня у старшего прапорщика Галины Лукьянченко и её мужа, капитана запаса, в батальоне старшим техником служит сын старшего прапорщика Сергей Лукьянченко. В части он нашёл себе невесту, тоже из семьи военных, и сейчас молодые

собираются сыграть свадьбу. Думаю, что судьба их будущих детей во многом predetermined местом службы родителей.

Старшего прапорщика Надежду Шевякову на службу в своё время тоже привёл муж – ныне старший прапорщик запаса. Сначала она служила контролёром, затем стала ответственным исполнителем в строевой части, а в прошлом году назначена на должность начальника секретной части. Когда их сына Володю после окончания технического колледжа призвали в армию, родители без особого труда убедили парня заключить контракт и перевестись в батальон, который был знаком ему с детства: сколько раз он пацанёнком бывал здесь на новгородской ёлке, катался с ледяной горы и со сцены читал стихи дедушке Морозу! В итоге ещё одна военная династия получила продолжение, и сегодня прапорщик Владимир Шевяков служит в батальоне техником. Год назад он продлил второй контракт. У парня была возможность устроиться по специальности токарем на завод, где бы он выигрывал в деньгах. Но, крепко подумав, Владимир решил остаться в войсках, выбрав стабильность и доброе к себе отношение.

Наверняка командир соединения генерал-майор Александр Попов, сам воспитанник дивизии, с удовольствием подписывает документы о приёме на службу по контракту детей своих сослуживцев. Потому что военные династии озёрского соединения – школа воспитания кадров с гарантией качества, где люди традиционно дорожат службой в дивизии и гордятся ею.

Завершая тему династий, расскажу об одном знаменитом событии, свидетелем которого я стал во время командировки. У старшины 1-й войсковой комендатуры одного из батальонов старшего прапорщика Владимира Ганеева родился сын Эрик. Все знали, что он ждал именно наследника. Поэтому когда счастливый отец, сияя как начищенный самовар, появился на службе, сослуживцы во главе с заместителем командира части по работе с личным составом подполковником Игорем Королёвым преподнесли ему подарок со словами: «Володя, надемся, ты заложил начало новой военной династии. Поздравляем!»

СЕГОДНЯ – СРОЧНИК, ЗАВТРА – КОНТРАКТНИК

Ещё один источник комплектования должностей по контракту в озёрском соединении – солдаты по призыву. Полгода – достаточный срок для хорошего командира, чтобы изучить подчинённых. Только вот далеко не каждого подходящего кандидата так просто убедить остаться в войсках. Во-первых, многих толковых ребят дома ждёт достойная работа, а во-вторых, кто из увольняемых в запас солдат не мечтал, что называется, оторваться, от души погулять месяц-другой? Попробуй удержи такого на службе хоть один лишний денёк. Вот и приходится командирам использовать разные способы и методы, чтобы убедить хорошего солдата продолжить службу по контракту. Мне, например, понравился опыт работы с кандидатами на контракт коменданта войсковой комендатуры в составе снежинского полка по сопровождению специальных грузов лейтенанта Игоря Зырянова.

По профессии Игорь Владимирович – учитель географии и биологии. Пятнадцать лет отдал школе, прежде чем пойти служить во внутренние войска. Педагогический опыт ему здесь очень пригодился.

Например, когда в подразделение приходит молодое пополнение, Зырянов сразу старается установить личный контакт с родителями новобранцев. Постоянно перезваниваясь с ними в дальнейшем, офицер узнаёт не только последние домашние новости, но и все интересные его подробности биографии подчинённых, сам активно делится информацией с родственниками. Такая открытость вызывает доверие и у солдат, и у родителей, и, как правило, они сами советуют детям оставаться служить по контракту именно в этом подразделении. При таком всестороннем изучении человека ошибок практически не бывает. Например, один из лучших начальников караула комендатуры прапорщик Михаил Заев ещё три года назад был солдатом. Зырянов опытным взглядом разглядел в нём необходимые для спец-профессионала качества: серьёзность, ответственность, основательность и порядочность.

Ещё интереснее получилось с другим начальником караула прапорщиком Алексеем Кабановым. В своё время Игорь Владимирович учил его в школе географии, поэтому встреча в подразделении была для обоих хотя и неожиданной, но приятной. Бывший ученик не под-

вёл учителя и на службе. Теперь Алексей изучает географию страны самостоятельно – возглавляя наиболее ответственные караулы на дальние расстояния.

Редко бывает, что солдаты сами стремятся попасть в соединение, чтобы остаться служить здесь по контракту. И это тоже результат большой кропотливой работы командования дивизии. Прежде всего она выражается в сохранении, поддержании и пропаганде традиций боевого братства, бережном отношении к памяти погибших товарищей и реальной заботе о живых сослуживцах.

У разведчика ефрейтора Евгения Ковшова во взводе специального назначения служил старший брат Дмитрий. Сегодня об этом напоминает памятная доска в расположении подразделения. Её по инициативе командования открыли в начале прошлого года, после того как приказом министра внутренних дел России прапорщик Дмитрий Анастольевич Ковшов был навечно зачислен в списки личного состава части. Он скончался в госпитале в апреле 2006 года. Смертельное ранение Дмитрий получил в Чечне: при обследовании обнаруженной базы бандитов он первым заметил провод управляемого фугаса и успел предупредить об этом товарищей за несколько секунд до взрыва.

Ещё со школьной скамьи Женя готовился к армейской службе. Серьёзно занимался спортом, закалял тело, вырабатывал характер. Потрясенный смертью брата, которого он почти боготворил, не дожидаясь повестки, парень сам явился к военкому с просьбой направить его во внутренние войска, в часть, где служил Дмитрий.

Сегодня Ковшов-младший – один из лучших бойцов во взводе, как в своё время и его брат. С рвением постигает спецназовскую науку, готовится к сдаче экзамена на краповый берет. И... просится на Кавказ, в командировку.

До службы в армии Кирилл Третьяков мечтал стать кинологом, но в его родном городке сделать это было невозможно. И только в войсках его мечта осуществилась: он попал в кинологический взвод. Так для Третьякова был решён вопрос о прохождении службы по контракту. Но это ещё не всё. Когда Кирилл с любимой собакой Бакси находился в служебной команди-

ровке, при проведении инженерной разведки подорвался на mine. Лишился ноги. Пока мыкался по госпиталиям, закончились деньги, которые ему при отправке на «большую землю» наспеш собрали спецназовцы из челябинского отряда, к которому он был прикомандиро-

ван. А вскоре по ходатайству командира соединения глава местной администрации выделил ему одну комнатушку в квартире, хотя с жильём, как известно, в частях по охране ВГО дела обстоят ох как непросто. Какой же это был подарок Третьякову к тому, что сыгранной свадь-

Мичман Осман Умаров на службе

ван. Сообщать домой о ранении парень не стал, поэтому денежный перевод круглой суммы на его имя стал для Кирилла полной неожиданностью. И уж тем более он не мог предположить, что отправителем денег в почтовом извещении будет значиться командир его родного полка.

Когда после госпиталя Третьяков вернулся в часть, заместитель командира полка по работе с личным составом майор Константин Козырев предложил ему написать рапорт о продолжении службы в должности инструктора-методиста кинологического взвода. Кирилл сначала опешил: «Да я ведь теперь... инвалид!». «Боишься, что протез будет мешать? Для инструктора главное – голова, а она у тебя, слава богу, пока на плечах. Да и опыта у тебя на целый взвод хватит», – парировал офицер. И Третьяков, не веря своему счастью, с радостью согласился.

При таком отношении к людям нетрудно понять, почему вместе с Кириллом сегодня служат и его младший брат Иван, заключивший недавно свой первый контракт.

«БУДУ СЛУЖИТЬ МОРЯКОМ!»

Не хуже проводится работа по набору на контракт и в единственном на Урале морском отряде, который входит в состав соединения. Почувствовать флотскую романтику, ощутить себя настоящим моряком помогает не только водная гладь окружающих городов озёр, морская форма и служба на боевых катерах, но и крепкие традиции, чем всегда славился флот. Заместитель командира отряда по работе с личным составом капитан 2 ранга Вадим Полосухин готов часами рассказывать о своих подчинённых и их семьях, о том, как празднуют в отряде День Военно-морского фло-

Ефрейтор Евгений Ковшов у памятной доски своего брата

та и даже о традиционных пельменях, которые моряки все вместе лепят к Новому году. Не случайно от желающих стать контрактниками в отряде нет отбоя. На службу, однако, берут далеко не всех. Один из счастливицов – командир катера мичман Осман Умаров.

Свой катер Умаров знает до последнего винтика, готов на спор с закрытыми глазами разобрать и собрать движок за рекордно короткое время. Одним словом, настоящий профессионал. А не так давно, патрулируя акваторию озера, он спас семейную пару. Во время водной прогулки лодка с супругами перевернулась, и они едва не погибли.

Без катера, без родного дивизиона, ставшего ему семьей, без красивой морской формы с золотыми якорями Осман не представляет себе жизнь и даже не планирует возвращаться домой. Хотя в его родной Махачкале базируется Каспийская военная флотилия, на кораблях которой такому специалисту, как мичман Умаров, были бы только рады.

В завершение нашего разговора Осман, заговорщики улыбаясь, открыл мне секрет, почему он на самом деле остался служить по контракту. Оказывается, он дал слово замполиту. А дело было так. Когда Умаров новобранцем прибыл в дивизию и узнал, что служить ему предстоит в морском отряде внутренних войск, да ещё на острове, то не на шутку испугался. Решил сослаться на слабое здоровье: мол, морская болезнь у него с детства, да и воды страшно боится. Усомнился в этом капитан 2 ранга и предложил написать письмо родителям солдата, чтобы уточнить диагноз.

– Зачем писать? – заволновался парень. – Не надо! Даю честное слово: буду служить моряком!

“ЗДЕСЬ Я ВПЕРВЫЕ ПО-НАСТОЯЩЕМУ СЧАСТЛИВ!”

Как и всюду, в дивизии служат несколько солдат, у которых нет родителей. Попадая в подразделение, они обычно держатся особняком, остаются как бы в тени. Писем и посылок из дома не ждут, в отпуск не рвутся, на КПП их никто не вызывает: пришли, отслужили и незаметно для всех уволились. Однако в озёрской дивизии такие солдаты на особом счету. Список с их фамилиями

всегда лежит под стеклом на столе у комдива, потому что, по его мнению, эти парни – не только особая категория военнослужащих, требующая повышенного внимания, но и потенциальный кадровый резерв.

...Так сложилась жизнь, что Вали Кульгавый в семь лет оказался в приюте для детей-сирот города Саратова. Старшие сёстры мало чем могли ему помочь, поэтому со временем парень привык рассчитывать только на себя. Одно время хотел поступать в Саратовский институт внутренних войск, но посчитал, что знаний для этого недостаточно. Поставив крест на военной карьере, парень пошёл учиться в колледж, где получил профессию сварщика. С сестрой они решили, что после армии он поедет к ней в Москву, на заработки.

Первое время новобранцу Вальке служить было тяжело, многое пугало и настораживало. Всё переменялось в День защитника Отечества, когда в клубе собрали всех сослуживцев его призыва, выросших без родителей. Там их тёплыми улыбками и добрыми словами встретили женщины из женсовета дивизии и городского комитета солдатских матерей. Был ещё и накрытый стол с угощением, подарки, песни, поздравления. Выступил перед солдатами и офицер дивизии, полковник: “Парни, мы теперь для вас – семья, и вы нам очень нужны. Оставайтесь с нами!” Эти слова поразили Валентина своей простотой и искренностью.

Вспомнить их пришлось через полгода, когда Валентина вызвал на беседу тот самый офицер. Им оказался заместитель командира соединения по работе с личным составом полковник Сергей Седнев. Не зная о причине вызова, солдат волновался, а “замполит”, по-отечески поинтересовавшись, как идёт служба, предложил ему заключить контракт.

– Этому офицеру я поверил больше, чем всяким аргументам родной сестры, – вспоминает Валентин.

Через пару месяцев бывший домовенец окончательно убедился, что сделал правильный выбор, оставшись в дивизии служить по контракту:

– Здесь я получил и стол, и кров. Да и зарабатываю хорошо. У меня теперь много настоящих друзей и наставников. И я, наверное, впервые за много лет по-настоящему

счастлив!

НЕШТАТНАЯ МАМА

Не зря среди основных причин сделанного им выбора Валентин Кульгавый вспомнил слова наставников, которые помогли ему закрепиться на службе. Эта тема требует отдельного разговора.

Наставничество – старая, проверенная, эффективная, но, к сожалению, многими в войсках несправедливо забытая форма воспитательной работы. А командованию озёрской дивизии удалось её сохранить. Умудрённых житейским, служебным и семейным опытом ветеранов, прослуживших в соединении по двадцать и более лет, больше всего среди прапорщиков. Они чаще всех общаются с солдатами, бок о бок с ними несут службу в караулах и на контрольно-пропускных пунктах. Поэтому не имеющие своего опыта контрактники к ним всегда прислушиваются и обращаются за помощью. Реальная наставническая работа ведётся незаметно, без лишнего шума, организационной суеты и квартальных отчётов. Хорошему командиру достаточно лишь подсказать ветерану, на кого из молодёжи надо обратить внимание, и тому ясно, что делать дальше.

Часто бывает, что в роли наставников выступают военнослужащие-женщины. Так, незаметно для себя наставницей в своём взводе стала старший прапорщик Вера Верзакова. Бог наградил её привлекательной внешностью и общительным, уравновешенным характером. Вот молодые ребята и девчонки, которых во взводе большинство, и тянутся к ней, как к родной матери – свои-то мамы у многих далеко. У опытного старшего контролёра с намётанным глазом на счету не только более сотни задержаний (только за месяц она предотвратила 19 попыток выноса с объекта запрещённых предметов), но и несколько сохранённых молодых семей.

Вера Борисовна не таит от молодёжи профессиональные секреты: с удовольствием расскажет, как по глазам распознать человека, который выносит что-то запрещённое, или где в машинах воришки чаще всего прячут незаконно возимые стройматериалы. Но помимо этого, она обязательно найдёт время, чтобы рассказать де-

Старший прапорщик Вера Верзакова: “Как твои дела, сынок?”

вущкам житейскую историю, которая заставит их задуматься и удержаться от необдуманного шага. А парням невзначай напомним, какими хотят их видеть невесты и жены – мужественными, надёжными, сильными и нежными. Дома у Веры Борисовны неплохая библиотека по семейной этике. Эти книги пользуются у её подопечных большим спросом.

Вместе с молодёжью, невзирая на разницу в возрасте и выслугу лет, старший прапорщик Верзакова запросто может сама и снег почистить, и полы помыть в караулке, и на подлезавший досмотру грузовой грузовик забраться. Да и на вечер отдыха мама Вера даст фору любому – как пойдёт кружиться с комендантом в вальсе, молодым не угнаться. Как верно подметил заместитель командира соединения

по работе с личным составом полковник Сергей Седнев, в подразделениях, где служат такие замечательные наставники, и со службой, и с воинской дисциплиной всё в порядке.

ЛЕГЧЕ СЛУЖИТЬ, ЕСЛИ ДРУЖНО ЖИТЬ

Люди есть люди. Порой и в дружных семьях случаются конфликты, ссоры. Ну а большой коллектив и вовсе от них не застрахован. Но важная отличительная особенность дивизии состоит в том, что не только командиры, но и сами сослуживцы не дают хода дальнейшему развитию конфликтных ситуаций, активно на них влияют. Способов, как это сделать, – множество. Если командирам не удалось разрешить конфликт в индивидуальной

беседе или с помощью наставников, то лучше всего провести общее собрание. Мнение коллектива – великая сила, а в родном подразделении, ставшем для многих семей, она увеличивается стократ. Хочешь не хочешь, а придётся с ним считаться.

Если и этого окажется мало, к воспитательному процессу можно подключить ветеранов. Таких, например, как участник Великой Отечественной войны, в прошлом заместитель командира снежинского полка по технике полковник в отставке Григорий Васильевич Клепко. Службе он отдал больше сорока лет, из них почти три десятка – родному полку, где до недавнего времени возглавлял ветеранскую организацию. В восемьдесят с лишним лет ветеран сохраняет бодрость духа и цепкую память. Григорий Васильевич прекрасно помнит, как ему, ребёнку, бабушка рассказывала про деда. Тот шесть лет служил в кавалерии и завещал похоронить себя в военном мундире – очевидно, этот этап в жизни был для него самым важным. Такую же роль военная служба до сих пор играет и в жизни самого ветерана. А на все проблемы, обиды и претензии друг к другу молодых однополчан бывалый офицер советует смотреть проще: “Надо принимать жизнь такой, какая она есть, не зацепившись за временных трудностях и неудачах. Иначе покоя никогда не будет!”

В дивизии привыкли вместе не только служить, но и отдыхать. Во многом этому способствует замечательная уральская природа. Летом – кишащие рыбой чистые озёра, тенистые леса – настоящее раздолье для грибников, рыбаков, охотников и просто любителей пикников. В зимнее время – подлёдный лов, лыжные прогулки, коньки, катание с гор. Досуг в соединении продуман до мелочей: культпоходы, экскурсии, выставки, различные конкурсы, смотр художественной самодеятельности и, конечно, офицерские балы. Характерно, что люди не ждут, когда им предложат тот или иной вариант отдыха, а сами активно включаются в творческий процесс, проявляют инициативу. Потому что чувствуют себя не гостями, а хозяевами в доме, которым стала для них дивизия.

Подполковник

НА БРОСТУ

НАВСТРЕЧУ 200-ЛЕТИЮ ВНУТРЕННИХ ВОЙСК МВД РОССИИ

“ЖЕЛЕЗНЫЙ ВЕТЕР БИЛ ИМ В ЛИЦО...”

1942 год в летописи Великой Отечественной войны занимает особое место – это год Сталинградской битвы. В величайшем сражении с немецко-фашистскими захватчиками, развернувшемся на берегах Волги, самое непосредственное участие принимали войска НКВД – 10-я стрелковая дивизия, 178-й полк по охране важных предприятий промышленности, 91-й полк по охране железных дорог, 249-й полк конвойных войск и 73-й отдельный бронепоезд.

10-ю дивизию, сформированную на базе сибирских частей внутренних войск, называли детищем Сталинграда. Потому что более трёх тысяч жителей города в качестве призывного контингента поступили на её доукомплектование.

Когда враг подошёл непосредственно к Сталинграду, командира дивизии полковника А.А. Сараева назначили ещё и начальником гарнизона, а части его соединения заняли оборону на окраинах города. Подразделения, стоявшие на подступах к тракторному заводу, продолжавшему выпускать и ремонтировать танки, были усилены 282-м стрелковым полком войск НКВД.

Когда контратака защитников завода захлебнулась под сильным пулемётным огнём врага, создавшееся опасное положение спас военком этого полка батальонный комиссар А.Ф. Карпов. Он вскомил на броне танка и повёл его на подавление вражеских огневых точек. Воодушевлённые бесстрашием комиссара, воины-чекисты вновь поднялись в контратаку и решительным штурмом выбили врага с его позиций. Но Карпов этого уже не увидел: фашистский снаряд угодил в борт танка и отважный комиссар погиб. Его посмертно удостоили ордена Красного Знамени.

Беспримерный подвиг, который вписан золотыми буквами в историю внутренних войск, совершил боец 272-го стрелкового полка 10-й дивизии красноармеец А.Е. Ващенко. В наградном листе сказано, что он “под сильным огнём противника... с криком “За Родину!” своим телом закрыл амбразуру дзота, дав возможность развить успех атаки роты”. А.Е. Ващенко посмертно награждён орденом Ленина.

Подразделения 91-го полка войск НКВД, охранявшие железнодорожные магистрали Сталинград – Сальск – Лихая – Филоново, были разбросаны на большой территории. Но в связи с угрозой прорыва немцев по реке Царица сводный батальон этого полка срочно занял позиции на опасном направлении. В критический момент обороны батальон поднялся в контратаку. Исход боя решил пыжковой удар...

В начале октября 1942-го по решению командования Сталинградского фронта остатки 10-й дивизии были выведены на левый берег Волги. Общий боевой итог соединения впечатляющ: за 59 суток непрерывных боев в Сталинграде воины-чекисты подбили 113 вражеских танков, уничтожили до 15 тысяч гитлеровских солдат и офицеров.

После реформирования соединения получило название “181-я стрелковая ордена Ленина Сталинградская дивизия” и, войдя в состав Красной Армии, завершило свой славный боевой путь в Силезии.

В память о бойцах-чекистах, павших при защите Сталинграда, на высоком волжском берегу установлен монумент – на двадцатиметровом постаменте бронзовая скульптура воина с высоко поднятым мечом в руке. А на Мамасовом кургане в знак признания особых заслуг всех защитников волжской твердыни сооружён грандиозный памятник-ансамбль, где высечены такие слова: “Железный ветер бил им в лицо, а они шли вперёд...”.

НАМ ДОРОГА НАША ИСТОРИЯ

ПАМЯТНЫЕ ДАТЫ
Январь

1 января

• 1995 г. – Начались бои за освобождение Грозного от чеченских боевиков, длившиеся почти два месяца. В них участвовали части оперативного и специального назначения внутренних войск, в том числе подразделения отряда специального назначения “Росич”, один из бойцов которого, рядовой Виталий Бабаков, был удостоен звания Героя Российской Федерации и почётной медали “Снайпер спецназа” № 1.

13 января

• День российской печати. Вместе с гражданскими коллегами свой профессиональный праздник отмечают и журналисты внутренних войск.

15–19 января

• 1990 г. – В связи с обострением обстановки в Нагорно-Карабахской автономной области и ряде районов Азербайджанской ССР, а также в столице этой республики – городе Баку был введён режим чрезвычайного положения. При пресечении массовых беспорядков в Баку, продолжавшихся несколько дней, погибли восемь военнослужащих внутренних войск.

В период обеспечения режима ЧП на территории других районов Азербайджана в столкновениях с отрядами армянских и азербайджанских боевиков пали смертью храбрых воины войск правопорядка – лейтенант Олег Бабаков, майор Игорь Иванов, капитан Александр Липатов, лейтенант Игорь Цимбалюк, рядовой Владимир Кириллов. Лейтенанту Олегу Яковлевичу Бабакову посмертно было присвоено звание Героя Советского Союза.

21 января

• День инженерных войск. Первое штатное инженерно-сапёрное подразделение во внутренних войсках – сапёрный дивизион – было создано в составе Отдельной дивизии особого назначения имени Ф. Дзержинского при коллегии ОГПУ в феврале 1931 года.

27 января

• День воинской славы России. В 1944 году в этот день была снята длившаяся почти два с половиной года блокада Ленинграда немецко-финскими войсками. В составе 59-й армии Волховского фронта в боях по снятию блокады принимали участие артиллерийские полки Отдельной моторострелковой дивизии особого назначения имени Ф. Дзержинского и 2-й моторострелковой дивизии войск НКВД, удостоенные почётного наименования “Новгородские”.

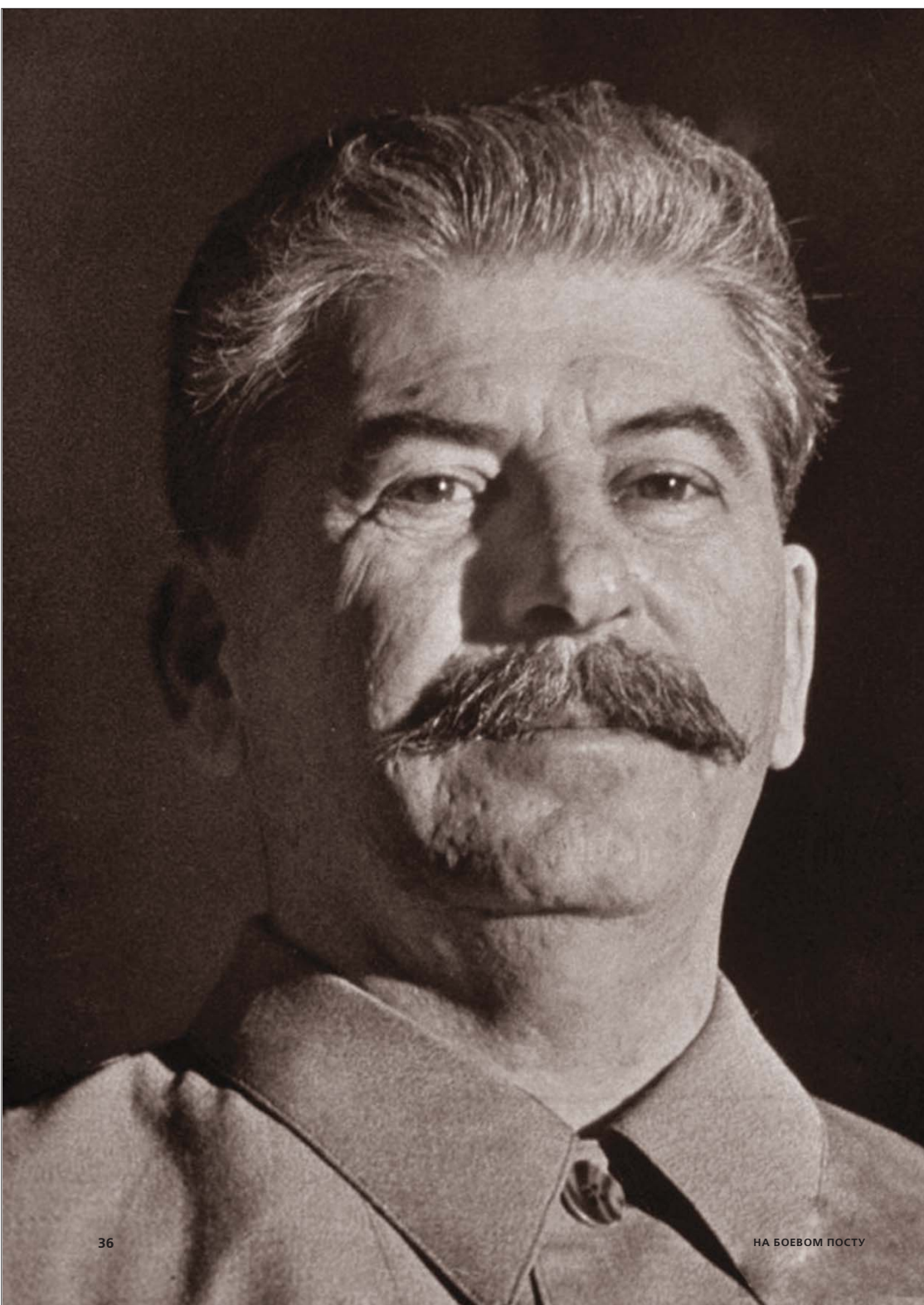
25 января

• 1995 г. – Для обеспечения безопасности Кольской атомной электростанции образован отдельный батальон по охране важных государственных объектов. Подразделения этой воинской части предотвратили хищения материальных ценностей на сумму свыше 12 млн рублей. По результатам боевой службы частей по охране ВГО Северо-Западного регионального командования в 2009 году “кольский” отдельный батальон занял первое место.

Более 60 военнослужащих батальона выполняли служебно-боевые задачи в Северо-Кавказском регионе.

КАТЕГОРИЯ

ЯНВАРЬ 2010

НА Боевом посту

ОТСТАЛЫХ БЬЮТ. НО МЫ НЕ ХОТИМ ОКАЗАТЬСЯ БИТЫМИ!

21 декабря прошлого года исполнилось 130 лет со дня рождения И.В. Сталина. Масштаб освещения этого события в российских СМИ можно сравнить разве что с огромным потоком публикаций в связи с подведением итогов интернет-проекта "Имя России", когда Сталин поднялся на вершину рейтинга.

Всё это свидетельствует о том, что имя Сталина по-прежнему популярно в народе. По-прежнему волнует, обжигает умы историков, политиков, военных. Слово два непримиримых противника, сталкиваются полярные оценки его деятельности. Но даже самые ярые критики "тоталитаризма" не берутся отрицать заслуг Сталина в обеспечении форсированной модернизации, обустройстве и защите страны, превращении её в мощную сверхдержаву.

Вот только цена... Непомерно высокой ценой дались тогда победы. Можно ли было избрать другой путь развития, избежать страшных лишений и потерь? Как сегодня, в новых условиях, использовать уникальный созидательный опыт той героической и трагической эпохи? Попробуем ответить на эти вопросы с помощью самого товарища Сталина, обратившись к его статьям, выступлениям, интервью.

Задача состояла в том, чтобы перевести на современные рельсы технически отсталую, разорённую страну

...Мы получили в наследство от старого времени отсталую технически и полунищую, разорённую... четырьмя годами империалистической войны и тремя годами Гражданской войны страну с полуграмотным населением, с отдельными оазисами промышленности, тонущими среди моря мельчайших крестьянских хозяйств... Задача состояла в том, чтобы эту страну перевести... на рельсы современной индустрии и машинизированного сельского хозяйства.

Для создания первоклассной индустрии надо было пойти на жертвы и навести во всём жесточайшую экономию. Надо было экономить и на питании, и на школах, и на мануфактуре, чтобы накопить необходимые средства. Другого пути... не было.

Необходимо было вооружиться крепкими нервами и упорным терпением, чтобы преодолеть первые неудачи и неуклонно идти вперёд к великой цели, не допуская колебаний и неуверенности в своих рядах.

Либо ускоренная модернизация, либо нас сомнут

Задержать темпы – это значит отстать. А отсталых бьют. Но мы не хотим оказаться битыми.

Мы отстали от передовых стран на 50 – 100 лет. Мы должны пробежать это расстояние в десять лет. Либо мы сделаем это, либо нас сомнут.

Об экономической самостоятельности

Мы должны строить наше хозяйство так, чтобы наша страна не превратилась в придаток мировой капиталистической системы, чтобы наше хозяйство развивалось не как подсобное предприятие мирового капитализма, а как самостоятельная экономическая единица.

Есть две генеральные линии: одна... линия требует, по сути дела, свёртывания нашей индустрии. Эта линия ведёт к тому, что наша страна... должна была бы объективно превратиться в придаток общей капиталистической системы.

Это не наша линия. Есть другая генеральная линия, исходящая из того, что мы должны приложить все силы к тому, чтобы сделать нашу страну экономически самостоятельной, независимой... Эта линия требует максимального развёртывания нашей промышленности...

О создании прочной продовольственной базы

...Наши города и наша промышленность растут и будут расти с каждым годом. Это необходимо для индустриализации страны. Следовательно,

будет расти с каждым годом спрос на хлеб, а значит, будут расти и планы хлебозаготовок. Поставить нашу индустрию в зависимость от кулацких капризов мы не можем.

Стало быть... необходимо перейти от социализации промышленности к социализации всего сельского хозяйства.

Это значит... что нужно постепенно, но неуклонно объединять индивидуальные крестьянские хозяйства, являющиеся наименее товарными хозяйствами, в коллективные хозяйства, колхозы, являющиеся наиболее товарными хозяйствами.

Это значит... что нужно покрыть все районы нашей страны, без исключения, колхозами (и совхозами), способными заменить как сдатчика хлеба государству... индивидуальных крестьян.

Это значит... создать прочную базу для бесперебойного и обильного снабжения всей страны не только хлебом, но и другими видами продовольствия с обеспечением необходимых резервов для государства.

Две системы хозяйства

Советская система хозяйства означает, что развитие производства подчинено не принципу конкуренции и обеспечения капиталистической прибыли, а принципу планового руководства и систематического подъёма материального и культурного уровня трудящихся; систематическое улучшение материального положения

трудящихся и непрерывный рост их покупательной способности, будучи постоянно растущим источником расширения производства, гарантирует трудящихся от кризисов перепроизводства, роста безработицы и нищеты.

Капиталистическая система хозяйства означает, что производство подчинено не принципу улучшения материального положения трудящихся масс, а принципу обеспечения высокой капиталистической прибыли; распределение народного дохода происходит не в интересах улучшения материального положения трудящихся, а в интересах обеспечения максимума прибылей эксплуататоров.

Стратегия нашей индустрии

Основная линия, по которой должна пойти наша индустрия, основная линия, которая должна определять её дальнейшие шаги, — это есть линия систематического снижения себестоимости промышленной продукции, снижения отпускных цен на промышленные товары.

Без систематического удешевления промышленных товаров немисимо сохранить те условия, которые необходимы для дальнейшего подъёма заработной платы рабочих... Систематическое снижение цен на промышленные товары является одной из необходимейших предпосылок для

поступательного повышения уровня жизни рабочего класса.

Об антигосударственной деятельности оппозиции

Не могут органы власти... допустить, чтобы в стране... существовала подпольная антисоветская организация... скатывающаяся к подготовке своих сторонников к Гражданской войне... Но именно до этого докатились троцкисты, бывшие некогда фракцией внутри партии и ставшие... подпольной антисоветской организацией.

Известно немало фактов, когда замаскированные враги народа, вредители-двурушники в провокационных целях организуют подачу клеветнических заявлений... под видом "развёртывания бдительности"... отводя тем самым от себя удар. Все эти факты показывают, что многие наши... руководители до сих пор не сумели разглядеть и разоблачить искусно замаскировавшегося врага, старающегося криками о бдительности замаскировать свою враждебность... и стремящегося путём проведения мер репрессий перебить наши... кадры, посеять неуверенность и излишнюю подозрительность в наших рядах.

Такой замаскированный враг — злейший предатель — обычно громче всех кричит о бдительности, спешит как можно больше "разоблачить" и всё

это делает с целью скрыть свои собственные преступления и отвлечь внимание... от разоблачения действительных врагов...

О "делах" против невинных людей

...Под руководством партии органы НКВД... очистили СССР от многочисленных шпионских, террористических, диверсионных и вредительских кадров... представлявших из себя серьёзную опору иностранных разведок.

Одновременно органами НКВД проделана большая работа также и по разгрому шпионско-диверсионной агентуры иностранных разведок.

Однако... массовые операции по разгрому и выкорчевыванию враждебных элементов, проведённые органами НКВД в 1937 — 1938 годах при упрощённом ведении следствия и суда, не могли не привести к ряду крупнейших недостатков и извращений в работе органов НКВД и прокуратуры.

Во-первых, работники НКВД совершенно забыли агентурно-осведомительную работу, предпочитая действовать более упрощённым способом, путём практики массовых арестов...

Во-вторых, крупнейшим недостатком работы органов НКВД является глубоко укоренившийся упрощённый порядок расследования, при котором, как правило, следователь ограничива-

ется получением от обвиняемого признания своей вины и совершенно не заботится о подкреплении этого признания необходимыми документальными данными.

Такого рода безответственным отношением к следственному производству и грубым нарушением установленных законом процессуальных правил нередко умело пользовались пробравшиеся в органы НКВД и прокуратуры враги... Они сознательно извращали советские законы, совершали подлоги, фальсифицировали следственные документы, привлекая к уголовной ответственности и подвергая аресту по пустяковым основаниям и даже вовсе без всяких оснований, создавали с провокационной целью "дела" против невинных людей, а в то же время принимали все меры к тому, чтобы укрыть и спасти от разгрома своих соучастников по преступной антисоветской деятельности.

...СНК СССР и ЦК ВКП(б) предупреждают всех работников НКВД и прокуратуры, что за малейшее нарушение советских законов... каждый работник НКВД и прокуратуры невзирая на лица будет привлекаться к суровой судебной ответственности.

Кадры решают всё

...Мы должны прежде всего научиться ценить людей, ценить кадры, ценить каждого работника, способного принести пользу нашему общему делу. Надо, наконец, понять, что из всех ценных капиталов, имеющихся в мире, самым ценным и самым решающим капиталом являются люди, кадры. Надо понять, что при наших нынешних условиях "кадры решают всё". Будут у нас хорошие и многочисленные кадры в промышленности, в сельском хозяйстве, на транспорте, в армии — наша страна будет непобедима. Не будет у нас таких кадров — будем хромать на обе ноги.

Настоящая закалка кадров получается на живой работе, на борьбе с трудностями, на преодолении трудностей. Помните, что только те кадры хороши, которые не боятся трудностей, которые не прячутся от трудностей, а наоборот — идут навстречу трудностям для того, чтобы преодолеть и ликвидировать их. Только в борьбе с трудностями куются настоящие кадры.

Без проверки людей по результатам их работы нельзя ни одного работника узнать, распознать, чем он дышит и что он из себя представляет.

Нельзя на основании речей, деклараций, словесных заявлений делать вывод о природе... данного работника. Никогда нельзя, это опасно, это наивно. Чтобы распознать работников, надо их проверять на работе, по результатам их работы, изо дня в день надо проверять.

О проверке сверху и проверке снизу

Некоторые товарищи думают, что проверять людей можно только сверху, когда руководители проверяют руководимых по результатам их работы. Это неверно. Проверка сверху, конечно, нужна, как одна из действенных мер проверки людей и проверки исполнения заданий. Но проверка сверху далеко ещё не исчерпывает всего дела проверки. Существует ещё другого рода проверка, проверка снизу, когда массы, когда руководимые проверяют руководителей, отмечают их ошибки и указывают пути их исправления. Этого рода проверка является одним из самых действенных спосо-

бный путь — организация контроля снизу, организация критики миллионов масс... против бюрократизма наших учреждений...

Я знаю, что, поднимая ярость трудящихся масс против бюрократических извращений наших организаций, приходится иногда задевать некоторых наших товарищей, имеющих в прошлом заслуги, но страдающих теперь бюрократической болезнью. Но неужели это может остановить нашу работу по организации контроля снизу? За старые заслуги следует поклониться им в пояс, а за новые ошибки и бюрократизм можно было бы дать им по хребту.

Говорят о критике сверху... Всё это, конечно, хорошо. Но этого далеко ещё недостаточно. Более того, главное теперь вовсе не в этом. Главное теперь состоит в том, чтобы поднять широчайшую волну критики снизу против бюрократизма вообще, против недостатков нашей работы — в особенности. Только организация двойной пресс и сверху и снизу, только перемещающая центр тяжести на критику

бо проверки людей.

О борьбе с бюрократизмом

Одним из жесточайших врагов нашего продвижения вперёд является бюрократизм. Как бороться против этого зла? Как положить конец бюрократизму?

Для этого есть только один-един-

ственно, можно будет рассчитывать на успешную борьбу по искоренению бюрократизма.

Открыто говорить о своих ошибках

...Только хороших людей на свете не бывает, о таких волшебниках говорят только в сказках. В жизни любой, самый хороший человек обязательно

имеет свои недостатки, и у Сталина их достаточно.

Некоторые товарищи говорят, что нецелесообразно говорить открыто о недостатках, об ошибках, так как открытое признание своих ошибок может быть расценено нашими врагами как наша слабость. Это сущие пустяки. Открытое признание наших ошибок и честное их исправление, наоборот, может лишь поднять силу и мощь нашего государства. А это главное.

Другие товарищи говорят, что открытое признание наших ошибок может привести не к обучению и укреплению наших кадров, а к их ослаблению и расстройству, что мы должны щадить свои кадры, щадить их самолюбие и спокойствие. Для этого они предлагают замазывать ошибки наших товарищей, ослабить силу критики, а ещё лучше – пройти мимо этих ошибок. Такая установка является не только в корне неправильной, но и в высшей степени опасной, опасной прежде всего для кадров...

Кто думает щадить самолюбие наших кадров путём замазывания их ошибок, тот губит и кадры, и самолюбие кадров, ибо он замазыванием их ошибок облегчает появление новых, может быть, более серьёзных ошибок.

Не отмечая и не выявляя открыто и честно... недочёты и ошибки в нашей работе, мы закрываем себе дорогу вперёд. Ну а мы хотим двигаться вперёд. И именно потому мы должны поставить одной из своих важнейших задач честную... самокритику. Без этого нет движения вперёд. Без этого нет развития.

Не становиться на путь перерождения

Безудержное желание ряда товарищей видеть везде праздничное настроение, туга к декорациям, ко всяким юбилеям, нужным и ненужным, желание плыть по течению, плавно и спокойно, без перспектив, без заглядывания в будущее – всё это составляет сущность серьёзного недостатка нашей практики, основу наших недочётов.

Видели ли вы грёбцов, гребущих честно, в поте лица, но не видящих того, куда несёт их течение? Я видел таких грёбцов на Енисее. Это – честные и неутомимые грёбцы. Но беда их состоит в том, что они не видят и не хотят видеть того, что их может прибить волной к скале, где им грозит гибель.

То же самое бывает с некоторыми нашими товарищами. Гребут честно, не покладая рук, плывут плавно, отда-

ваясь течению, а куда их несёт, не только не знают, но даже не хотят знать. Работа без перспектив, работа без руля и без ветрил – вот к чему приводит желание плыть обязательно по течению.

А результаты? Результаты такие: сначала они обкладываются плесенью, потом они становятся серенькими, потом их засасывает тина обывательщины, а потом они превращаются в заурядных обывателей. Это и есть путь действительного перерождения.

О причинах возникновения культа личности

Я хотел бы не оправдать – оправдать нельзя, а по-человечески разъяснить, откуда такой безудержный, доходящий до приторности восторг вокруг моей персоны.

Очень большое дело – освобождение от эксплуатации, и массы это празднуют по-своему. Всё это приписывают мне – это, конечно, неверно. Что может сделать один человек? Во мне они видят собирательное понятие и разводят вокруг меня костёр восторгов телачьих.

Я пытался несколько раз прекратить эти формы проявления восторга. Но ничего не получается... Люди думают, что я это делаю из ложной скромности.

Хотели по поводу моего 55-летия организовать празднование. Я провёл через ЦК ВКП(б) запрещение этого. Стали поступать жалобы, что я мешаю им выразить свои чувства. Другие говорили, что я ломаюсь.

Как воспретить эти проявления восторгов? Силой нельзя...

Народ у нас ещё отстаёт по части общей культурности, поэтому выражение восторгов получается такое. Восторги растут бурно и некрасиво. Законом, запретом нельзя тут что-либо сделать. Можно попасть в смешное положение. Культура сразу не достигается... Культурный подъём идёт медленно.

Что касается бюрократов из разных учреждений, то о них нельзя сказать, что у них нет вкусов. Они боятся, что если не будет бюста Сталина, то их либо газеты, либо начальник обругает. Это область карьеризма, своеобразная форма самозащиты бюрократов... Они стараются защитить себя по принципу мимикрии – бюсты выставляют, лозунги пишут, в которые сами не верят.

Учить массы и учиться у масс

Что значит тезис: не только учить массы, но и учиться у масс?

Это значит, что руководители не должны зазнаваться и должны понимать, что... чин сам по себе не даёт знания и опыта. Знание – тем более.

Это значит, что одного лишь опыта руководителей недостаточно для того, чтобы правильно руководить, что необходимо, стало быть, дополнять свой опыт, опыт руководителей, опытом масс, опытом рабочего класса, опытом народа.

Это значит ни на минуту не ослаблять, а тем более не разрывать связей с массами.

Это значит, наконец, чутко прислушиваться к голосу масс, к голосу так называемых “маленьких людей”, к голосу народа.

Что значит правильно руководить? Это вовсе не значит сидеть в канцелярии и строчить директивы.

Правильно руководить – это значит:

во-первых, найти правильное решение вопроса, а правильное решение вопроса невозможно найти без учёта опыта масс, которые на своей собственной спине испытывают результаты нашего руководства;

во-вторых, организовать исполнение правильного решения, чего, однако, нельзя сделать без прямой помощи со стороны масс;

в-третьих, организовать проверку исполнения этого решения, чего опять-таки невозможно сделать без прямой помощи масс.

Мы, руководители, видим вещи, события, людей только с одной стороны, я бы сказал – сверху, наше поле зрения, стало быть, более или менее ограничено. Массы, наоборот, видят вещи, события, людей с другой стороны, я бы сказал – снизу, их поле зрения тоже, стало быть, в известной степени ограничено. Чтобы получить правильное решение вопроса, надо объединить эти два опыта. Только в таком случае руководство будет правильным.

О факторах победы на войне

Теперь судьба войны будет решаться не таким привычным моментом, как момент внезапности, а постоянно действующими факторами: моральный дух армии, количество и качество дивизий, вооружение армии, организаторские способности начальствующего состава, прочность

тыла, который питает фронт не только всеми видами довольствия, но и людьми, настроениями, идеями.

Задача Красной Армии... состоит в том, чтобы учиться военному делу, учиться настойчиво, изучать в совершенстве своё оружие. Только так можно научиться искусству побеждать врага.

За здоровье русского народа!

Тост на приёме в Кремле в честь командующих войсками Красной Армии 24 мая 1945 года

Я хотел бы поднять тост за здоровье нашего советского народа, и прежде всего русского народа.

Я пью прежде всего за здоровье русского народа потому, что он является наиболее выдающейся нацией из всех наций, входящих в состав Советского Союза.

Я поднимаю тост за здоровье русского народа потому, что он заслужил в этой войне общее признание, как руководящей силы Советского Союза среди всех народов нашей страны.

Я поднимаю тост за здоровье русского народа не только потому, что он – руководящий народ, но и потому, что у него имеется ясный ум, стойкий характер и терпение.

У нашего правительства было немало ошибок, были у нас моменты отчаянного положения в 1941 – 1942 годах, когда наша армия отступала... потому что не было другого выхода. Иной народ мог бы сказать правительству: “Вы не оправдали наших ожиданий, уходите прочь, мы поставим другое правительство, которое заключит мир с Германией и обеспечит нам покой”. Но русский народ не пошёл на это, ибо он верил в правильность политики своего правительства и пошёл на жертвы, чтобы обеспечить разгром Германии. И это доверие русского народа Советскому правительству оказалось той решающей силой, которая обеспечила историческую победу над врагом человечества – над фашизмом.

Спасибо ему, русскому народу, за это доверие. За здоровье русского народа!

За здоровье скромных людей!

Тост на приёме в Кремле в честь участников Парада Победы 25 июня 1945 года

Не думайте, что я скажу что-нибудь

необычайное. У меня самый простой, обыкновенный тост. Я хотел бы выпить за здоровье людей, у которых чин мало и звание незавидное. За людей, которых считают “винтиками” государственного механизма, но без которых все мы – маршалы и командующие фронтами и армиями, говоря грубо, ни черта не стоим. Какой-либо “винтик” разлазился – и кончено. Я поднимаю тост за людей простых, обычных, скромных, за “винтики”, которые держат в состоянии активности наш великий государственный механизм во всех отраслях науки, хозяйства и военного дела... Это – скромные люди. Никто о них ничего не пишет, звания у них нет, чинов мало, но это – люди, которые держат нас, как основание держит вершину. Я пью за здоровье этих людей, наших уважаемых товарищей.

ВЕТЕР ИСТОРИИ

Из беседы с А.М. Коллонтай, послом СССР в Швеции, в ноябре 1939 года

Многие дела нашей партии и народа будут извращены и оплёваны прежде всего за рубежом, да и в нашей стране... И моё имя тоже будет оболгано, оклеветано. Мне припишут множество злодеяний.

Сила СССР – в дружбе народов.

Острые борьбы будет направлено прежде всего на разрыв этой дружбы. На отрыв окраин от России...

С особой силой поднимет голову национализм. Он на какое-то время придавит интернационализм и патриотизм, только на какое-то время. Возникнут националистические группы внутри наций и конфликты. Появится много вождей-пигмеев, предателей внутри своих наций.

В целом в будущем развитие пойдёт более сложными и даже бешеными путями, повороты будут предельно крутыми...

И всё же, как бы ни развивались события, но пройдёт время, и взоры новых поколений будут обращены к делам и победам нашего социалистического Отечества... Новые поколения... вновь подымут знамя своих отцов и дедов и отдадут нам должное сполна. Своё будущее они будут строить на нашем прошлом.

Из беседы с Главным маршалом авиации А.Е. Головановым в декабре 1943 года

Я знаю, что, когда меня не будет, не один ушат грязи будет вылит на мою голову. Но я уверен, что ветер истории всё это развеет.

Подготовил полковник

Каждый фронтовик Великой Отечественной внёс свой посильный вклад в нашу общую Победу, никого не должны мы забыть. Ушедшим – вечная память, живым – наши братские объятия.

Сегодня хочется сказать несколько слов о моём друге и земляке Иване Ивановиче Мусатенко, с которым учились в одной школе, начинали службу во внутренних войсках, с которым встретили войну...

С тёзкой мы учились в 1937–1940 годах в Ладыженской средней школе (это Уманский район Черкасской области Украины). Весь род Мусатенко пользовался уважением у селян за трудолюбие, доброжелательность и справедливость. Иван тоже был на хорошем счету у нас в школе. Учились мы оба успешно, но, естественно, у каждого были свои особо любимые предметы. У моего друга – история и украинская литература. А на уроках физкультуры и военной подготовки он просто поражал всех ловкостью работы на спортивных снарядах, с учебным оружием.

Через две недели после выпускного вечера (а аттестаты нам выдали ровно за год до начала войны), 22 июня 1940 года группу наших выпускников вызвали в райвоенкомат. Как выяснилось, нас намечалось направить на учёбу в военные училища. Уже подмяла всю Европу фашистская Германия, война, это чувствовалось, приближалась к нашим границам. Стране нужны были офицерские кадры. Нас с Иваном направили в Харьковское авиационное училище. Как-то быстро уговорили, особо не спрашивая нашего согласия. Кстати, школу я закончил без единой четвёрки, а отличный аттестат давал право поступления в институт без вступительных экзаменов.

Но поехали с другом в Харьков – военная романтика поманила, героическая профессия лётчика. В училище увидели прекрасные казармы, клуб, столовую, спортивный зал. Бравые курсанты в красивой лётной форме вызвали откровенную зависть. Мы с тёзкой загорелись желанием не ударить в грязь лицом на экзаменах – надо было писать сочинение и сдавать математику.

Увы, медицинская комиссия обнаружила у обоих Иванов с Черкасщины какие-то сбои в вестибулярном аппарате, и нас вернули домой.

А уже 1 октября 1940 года нас призвали на военную службу. В Ума-

ДОЛГАЯ ДОРОГА ЖИЗНИ

ни был сформирован эшелон с призывниками. Начальником нашего эшелона был политрук в пограничной форме. Пронёсся радостный слух: «На Дальний Восток едем, в погранвойска».

В те годы служба там была особенно почётна. Ещё свежи были в памяти героические подвиги дальневосточников по разгрому японских самураев у озера Хасан и реки Халхин-Гол. Но на Дальний Восток поезд наш не повернул, а стремительно удалялся на Север. Теперь мы уже вспоминали недавнюю финскую кампанию...

Привезли нас в город Выборг и после торжественного митинга разместили в уютной казарме на берегу Финского залива. Это был 14-й Краснознамённый полк 21-й дивизии войск НКВД, штаб которой находился в Ленинграде.

На время курса молодого солдата нас с Иваном определили в одно отделение. Сколько лет прошло, а как сейчас помню наших первых командиров: взводного лейтенанта Комарова и отделённого сержанта Бабушкина.

Наши с Иваном койки были рядом. Даже после отбоя мы могли шё-

потом обмениваться впечатлениями дня, строить планы. Уже тогда Иван видел себя в роли учителя истории. Меня поражали его глубокие знания истории государства Российского, Киевской Руси, его знакомство с трудами Ключевского, Соловьёва, Карамзина.

Я же с тех первых дней службы решил торить военную, офицерскую стезю. Забегая вперёд скажу: может быть, именно потому, что мечты наши были твёрдыми, убеждёнными, мы и пришли к намеченным целям через годы войны...

Отделение наше было дружным, сплочённым, ставилось в пример во всем показателям в роте и батальоне. Мушкетёрское правило «Один – за всех, все – за одного» в полной мере относилось и к нам.

Однажды Мусатенко получил посылку от родных, одним из первых. Что там? Как поступить? Не раскрывая, он принёс фанерный ящик в столовую, когда мы прибыли к обеду. Получив добро от сержанта Бабушкина, Ваня раскрыл посылку и всё содержимое – пирожки, сало, мёд, варенье стало допайком нашего отделения. Такому примеру

стали следовать и другие солдаты. А матерям, приславшим угощения, было приятно получить благодарность от сослуживцев сына, его командира.

После двухмесячного курса молодого солдата Ивана Мусатенко направили в учебную автомобильную роту, а меня – в полковую школу, где нам предстояло учиться шесть месяцев на младших командиров, мне – в строевом, а ему – в автомобильном подразделении. Однако окончание учёбы было омрачено началом Великой Отечественной войны. Фашисты, разведав, что на их пути к Ленинграду оборону держат наиболее боеспособные части Красной Армии и НКВД, начали ожесточённо бомбить и обстреливать из артиллерийских орудий и миномётов боевые порядки нашего полка и соседней.

В августе и начале сентября 1941 года над Ленинградом нависла смертельная опасность. Немецкие захватчики, бросив в наступление группу армий «Север», захватили Шлиссельбург, перерезав последнюю сухопутную коммуникацию и блокировав Ленинград.

21-я дивизия войск НКВД, в состав которой входил наш 14-й полк, получила высокую оценку Г.К. Жукова за участие в отражении удара немцев под Ленинградом 17 сентября – об этом он написал в своей книге «Воспоминания и размышления».

В обороне Ленинграда исключительно большую роль сыграла так называемая Дорога жизни, проложенная по Ладожскому озеру. По ней осуществлялись эвакуация населения и промышленного оборудования, доставка в город продовольствия, топлива, подкреплений, боеприпасов, вооружения.

С сентября 1941 года по март 1943 года было перевезено 1615 тысяч тонн грузов, 1376 тысяч ленинградцев.

Немецко-фашистское командование прилагало большие усилия, чтобы парализовать Дорогу жизни. Она подвергалась систематическим ударам авиации и обстрелу тяжёлой артиллерией, и мы несли немалые потери. Фашисты пытались перерезать магистраль высадкой десанта и постановкой мин, но все вражеские атаки были успешно отражены.

В этой героической блокадной эпопее мой земляк Иван Мусатенко проявил себя настоящим стойким

бойцом. На грузовике он доставлял голодающим ленинградцам продовольствие, войскам – боеприпасы и топливо. Обратными рейсами выводил детей, раненых. Вот почему он особенно гордится медалью «За оборону Ленинграда».

После стабилизации обстановки вокруг Ленинграда 21-я дивизия войск НКВД вошла в состав Красной Армии под другим наименованием, а особое автомобильное подразделение, выполнявшее боевую задачу на Дороге жизни, было переброшено в район Курской дуги. Здесь основным грузом рядового Ивана Мусатенко было дизтопливо для танков, участвовавших в знаменитом сражении под Прохоровкой. По воспоминаниям участников этого сражения, немецкие лётчики и артиллеристы охотились буквально за каждой машиной, чтобы оставить советские танки без горючего. И мой боевой друг не раз оказывался под обстрелами и бомбёжками. Его выручали отменная подготовка, полученная в учебном подразделении, боевой опыт.

Курсунь-Шевченковская битва, бои за освобождение Харькова, Киева, на Сандомирском плацдарме, штурм Берлина в составе 4-й танковой армии 1-го Украинского фронта – вот где пролегли фронтовые дороги рядового Ивана Мусатенко. Какое счастье вернуться домой живым после такой смертельной схватки с врагом!

После Победы появилась возможность осуществить юношеские мечты. Он окончил педагогический институт. Преподавал историю в ряде школ на Уманщине, стал директором школы. Моя родная сестра Вера Филипповна, тоже учительница, рассказывала мне, что, будучи директором Гереевской средней школы, Мусатенко внедрил много интересных новаций в методику преподавания истории, опыт его отмечался на районных учительских конференциях. Особенно бережно относится он к истории Великой Отечественной войны, пресекает версии тех лжеисториков, кто пытается исказить или приписать победу советского народа в самой страшной войне прошлого века, кто обеляет или даже делает героями украинских националистов, бандеровцев и оуновцев, вставших на сторону фашистов.

О лучшем директоре школы фронтовике И.Мусатенко не раз пи-

сали местные газеты. После войны встречались мы с Иваном нечасто, ведь моя военная служба проходила вдали от Украины – на Урале, в Сибири, в Москве.

Помнится, Ваня вместе с братом Юрием навещали меня в столице. А наша встреча в Гереевске была особенно трогательной. Мы прислали к Мусатенко неожиданно для них из моего родного села Городничи с ещё одним нашим другом, тоже фронтовиком Петром Выборным. Нас согрела взаимная симпатия, теплота отношений, которая характерна для тех, кто испытал вначале все ужасы войны, а потом радость от того, что остался в живых.

До полуночи мы с Иваном вспоминали наш родной 14-й Краснознамённый полк войск НКВД, где мы стали настоящими бойцами. Там была дружная семья сыновей рабочих и крестьян, вчерашних школьников. Когда началась война, стало приходиться пополнение – умудрённые опытом люди, оставившие свои семьи ради священного долга – защиты Родины.

Именно наш полк стал одним из зачинателей широкого снайперского движения. Полк, 21-я дивизия считались надёжными, образцовыми в ходе выполнения любой боевой задачи.

Хозяйка дома взяла в руки гитару. Каждому посвятила задуманную песню. В память о героических подвигах командире нашего полка майоре Воробьёве и других наших однополчанам мы спели песню «Журавли» на стихи Расула Гамзатова:

... Мне кажется порою,
что солдаты,
с кровавых не пришедшие полей,
не в землю нашу полегли
когда-то,
а превратились
в белых журавлей...

Трудно было расставаться. Такая она крепкая – фронтовая дружба, так много воспоминаний нахлынуло...

Очень хочется, чтобы и в преддверии великого праздника, 65-летия Победы, и впредь, всегда наши дети, внуки и дети наших внуков помнили, какой ценой досталась нам Победа.

Иван МЕЛЬНИК,
генерал-лейтенант в отставке

СЧАСТЬЕ АРТИСТА

Радостно скрипнув, звучно хлопает калитка: со двора, где по вечерам оглушительно пахнет ночной фиалкой, выбегает пятилетний Володя. За ним чинно следует бабушка Марфа Семёновна. Соседки, сидящие на лавочке, только увидев мальчика, забывают про пересуды и семечки, которые лузгают, они замолкают и улыбаются. А как же, сейчас начнётся представление: театр одного актёра! Тихая мариупольская улочка оживает.

— Ну, Вова, чем ты нас сегодня порадует? — весело спрашивает кто-нибудь.

Он не торопится отвечать: принимает позу мыслителя, аккуратно подтягивает шортики, прилежно приглаживает чубчик и строгими глазами оглядывает своих зрителей. На лицах четырёх старушек читается внимание, смешанное с обожанием.

Так-то лучше. Чтение стихов не терпит суеты.

— Агния Барто, — колокольчиком звенит его тонкий голосок. — Испоняет Володя Долгов.

Он декламирует, и колокольчик звучит всё громче, в его переливах слышится тихая детская грусть, ребяческий задор и та неподдельная наивная радость, которую способен выразить только ребёнок. Читает с выражением, как учила бабушка. Ему хлопают так громко и долго, что в соседних дворах заливаются лаем собаки. И всё вокруг — рукоплескания, одобрительный лай, влажный солёный ветер взморья, заставляет сердечко ликовать. Так впервые он познаёт вкус аплодисментов.

В 1999 году, через пятьдесят лет после того восхитительно тёплого южного вечера, на юбилейном концерте заслуженного артиста России

Вести концерт прославленного ансамбля — высокая честь

Владимира Долгова замечательные слова скажет легендарная советская телеведущая народная артистка России Анна Шатилова: Володя — счастливый человек, потому что с самого детства он мечтал стать артистом и осуществил свою мечту.

Владимир Долгов — известный конференсье Академического ансамбля песни и пляски внутренних войск, которым руководит генерал-майор Виктор Елисеев. На вечере, посвящённом его 55-летию и 35-летию творчества, юбиляра поздравил народный артист СССР Иосиф Кобзон.

— Володя Долгов — визитная карточка коллектива, — сказал мэтр отечественной эстрады. — Он выходит на сцену первый и сразу создаёт атмосферу доверия в зрительном зале. Очень коммуникабельный. У нас, артистов, чтобы узнать человека, нужно хотя бы раз съездить с ним на гастро-

ли за границу. Важно, как в быту проявляется характер. Я был с ансамблем в поездках и знаю, что Володя мягкий и сердечный. Он всегда и во всём на высоте. Вот говорят: «Один из...». Долгов в своей профессии — один, и никого рядом. Конференсье ансамбля, который я искренне, сердечно люблю.

...Навряд ли мариупольский мальчишка думал о том, что достигнет таких вершин. Он просто умел взлетать со своей мечтой. В школе не пропустил конкурсы чтецов, а смотрел художественной самодеятельности и особенно драмкружок, где играл роль Вакулы в спектакле «Ночь перед Рождеством», его по-настоящему вдохновляли. Но, как известно, всё самое лучшее случается однажды...

Однажды он пошёл в кинотеатр на фильм Эльдара Рязанова «Карнавальная ночь». Сюжет картины сразу захватил воображение Володи. Сеанс

Байконур: начало большого пути

закончился... и мальчик спрятался под сиденьем, чтобы увидеть своих героев ещё раз. Но время так быстро течёт! И он опять залезает под сиденье и выбирается из укрытия, когда в зале гаснет свет, а на экране появляются титры. Из кинотеатра он выходит другим человеком: влюблённым в Гурченко и твёрдо решившим стать артистом. Это был особенный день, не похожий ни на один в череде предыдущих: солнце светило ярче, голуби ворковали нежнее и люди вокруг излучали только добро и улыбки. Его сердечко снова ликовало. Так впервые он услышал зов своей мечты.

Когда талант его признали, Володя торжествовал (так молодой альбатрос, впервые взлетевший над морем и широко раскрывший крылья, издаёт победный клич). Произошло это на Байконуре, где Долгов начинал службу в армии и вёл концерты единственного тамошнего творческого коллектива – ансамбля песни и пляски Ленинского гарнизона. Он прочитал на сцене стихотворение “Мальчишки”, и сразу стало ясно – этот парень с горящим взором настоящий самородок. Была в нём какая-то внутренняя глубина, то, что называют духовностью. Он ещё не сформировался окончательно и двигался по интуиции, только нащупывая свои пути в профессии, но было сложно не разглядеть огромный потенциал, заложенный природой-матушкой в этого чертовски обаятельного молодого человека. Он стал творческой находкой космодрома.

В те времена понятия “Байконур” и “космонавт” были наше всё. Покорителей космоса боготворили, к ним относились столь же почтительно, как к генеральному секретарю ЦК КПСС. На космодром приезжал сам Никита Хрущёв, а вместе с ним те, кто руководил огромной страной. Артистам выпала колоссальная ответственность: они выступали перед первыми космонавтами СССР. Работали на износ, репетировали по ночам. Особенно нелегко приходилось конференсье. Почему, спросите вы. Потому что он незаменим. Он душа коллектива, и должен объединить зрительный зал со сценой силой таланта и обаяния. Ведь это не просто ведущий, который объявляет номера, конференсье (по-французски – докладчик) готовит самостоятельную программу – искромётную феерию интеллекта и юмора, театрализованное представление сродни эстрадной драматургии. Недаром в старину на Руси предшественников конференсье называли “карусельный дед”: мудрец с глубоким, пронзительным взглядом и лукавой улыбкой, умеющий сочетать трагическое и смешное, так показывать различные стороны жизни, чтобы каждый непременно узнал себя.

Володе ещё многое предстояло познать, в том числе искусство конферензировать – умение разговаривать со зрителем и находить с ним общее, вовлекать в действие, происходящее на сцене. В 1966 году, когда он служил на Байконуре сверхсрочно, ему представилась уникальная возможность учиться, работая на концерте вместе с популярным московским конференсье Борисом Бруновым.

Это про него говорили: “Он влюблён в свою роль Брунова-конференсье, образ, в который вошёл всей своей сущностью Брунова-человека, Брунова-актёра”.

Байконурский ансамбль стал лауреатом Всесоюзного фестиваля искусств. Володе Долгову вручили юбилейную медаль “20 лет Победы в Великой Отечественной войне” (он до сих пор гордится этой наградой!) и пригласили в столицу, где в театре Советской армии вместе с Бруновым он вёл концерт, посвящённый Дню ракетных войск и артиллерии. Это было признанием его таланта.

Архиважным событием, пожалуй, не только того праздничного дня, но и всей его творческой жизни стала встреча с легендарной советской эстрады Райкиным.

Аркадий Исаакович, выйдя из гримёрки, репетировал и что-то бормотал себе под нос. Увидев своего кумира, да что там, кумира многих поколений, Володя обомлел... и уже не отходил от него ни на шаг, подмечая всё: как тот идёт, смотрит в зеркало и поправляет причёску, поднимает руку и жестиккулирует. Конечно же, мэтр заметил, что за ним восторженно наблюдают. На сцене Райкин читал сатирический монолог, а, когда под шквал аплодисментов ушёл за кулисы, толпа поклонников бросилась к нему, облепила, загалдела. Люди, протягивая программки, наперебой просили: “Распишитесь... Распишитесь...”. Володу пронзила мысль: “Если сейчас не раздобуду автограф, грош мне цена”. И ринулся вперёд... Увидев его, Райкин сказал со свойственным ему юмором в голосе: “Пропустите, а то ведь не останет. Давайте свою программку”.

Этот автограф Владимир Иванович хранит как реликвию. А тогда он просто обалдел от счастья!

Он вернулся на космодром, преспокоенный энтузиазма и вдохновлённый на великие дела. Вспомнил, как зрители реагировали на интермедию Райкина, которые для него писал Феликс Кривин, и решил выучить одну из них. Называлась она “Жаба и насекомые” и звучала так:

“Собрала жаба насекомых и говорит: “А ну, братцы, кто выше всех прыгнет?” Выше всех прыгнул кузнечик. Его-то она и съела. Мораль: а ты не прыгай выше начальства”.

Вполне довольный собой, Володя прочитал эту короткую басню на байконуровском концерте. Тут-то всё и началось... На следующий день их с

худруком вызвали “на ковер” в политотдел. Провинившихся ожидала грозная тишина, нависшая дамокловым мечом, и генерал, готовый опустить меч своего гнева на их головы.

— Что вы вчера читали? – спросил начальник так, словно гвозди вбивал. — Басню, — ответил Володя, всё ещё недоумевая, чем он так шокировался.

— Зачем?! – насили сдерживая ярость, рявкнул генерал.

— Потому что Райкин её читает... — И для большей убедительности добавил: — Он народный артист.

— А-а-а... вы у нас Райкин... — прозвучало то ли вопрос, то ли утверждение. — Идите...

Володя был в полной уверенности, что теперь распрощается с ансамблем навсегда. Политическая и бытовая сатира на сцене была очень популярна в те годы, но, как выяснилось, на любви к искусству можно и погореть. Обошлось... Худрук встал за него горой, ведь конференсье, как говорится, штучный товар. Поди-ка найди талант сродни Долгову!

И всё-таки он ушёл... по своей воле. Слишком заманчивым было предложение перевестись в ансамбль песни и пляски Краснознамённого Среднеазиатского военного округа в Алма-Ату. Его не хотели отпускать, хоть и понимали, что он давно перерос рамки гарнизонного коллектива.

Это была судьба. Здесь в 1975 году Владимир впервые увидел на сцене Ансамбль песни и пляски внутренних войск МВД СССР, которым руководил подполковник Рафаил Вершинин. Столичный коллектив приехал на гастроли и оставил очень сильное впечатление. Но у москвичей не было постоянного конференсье. Знал об этой проблеме и начальник внутренних войск генерал-полковник Иван Кириллович Яковлев. Он-то и поставил задачу перед руководителями ансамбля Вершининым и Елисеевым найти профессионала.

К тому времени у Долгова уже сложился репертуар и, более того, свой стиль общения со зрителем: сочетание шуточных и серьёзных монологов, сатирических фельетонов и патристических стихов. Он становится мастером разговорного жанра. Перед публикой предстаёт настоящий военный конференсье, а ведь это ой какая непростая специальность! Выйти на подмостки и подарить людям праздник, сделать так, чтобы зритель здесь задумался, а там улыбнулся и чтобы всё органично сочеталось с

выступлением солистов, хора и балета – для этого нужен особый талант, неординарный склад ума. Шаблонным репертуаром любовь публики не завоеешь.

Об этом и размышлял полковник Вершинин, когда впервые увидел Долгова на сцене. И уже не терял его из поля зрения, даже когда Владимир Иванович перевёлся на Украину, в винницкий ансамбль Ракетных войск. А в феврале 1982 года на вокзале в Виннице, в купе поезда, который следовал в Венгрию (столичные музыканты ехали на зарубежные гас-

тамбле. Я очень рад, что судьба свела нас с Володей. Люблю его за то, что он трудолюбивый и душой болеет за дело.

...Праздник был на душе Владимира Долгова, когда в 1982 году он стал конференсье столичного Ансамбля песни и пляски внутренних войск. Он уехал в Москву оттуда, где всё привычно и понятно. Что ожидало его впереди? Реализует ли себя творчески в большом по численности коллективе: будут ли нужны в концертной программе его рассказы, юморески, стихи? Сможет ли разговари-

С народным артистом СССР Юсифом Кобзоном

роли), состоялся серьёзный разговор о перспективах Долгова в Москве. В припорошенной снегом шинельке, с румянцем на щеках, слегка оробевший, конференсье предстал перед руководителями ансамбля Рафаилом Вершининым и Виктором Елисеевым. Начальник главковской делегации полковник Евгений Нечаев, окинув взглядом его фигуру, внимательно вглядывался в лицо.

— Ну что ж, фотография нормальная. Можно брать, — подытожил с улыбкой.

А вот как спустя многие годы расскажет об этом генерал Елисеев:

— Вспоминаю Алма-Ату. Середина семидесятых годов. Тогда впервые мы увидели на сцене молодого ведущего – конференсье Владимира Долгова. На его плечах была львиная доля концерта. Он работал очень профессионально. Мы познакомились, и как человек он произвёл хорошее впечатление. Позже договорились о том, что будет работать в нашем ан-

вать со зрителем так душевно, как делал это с подмостков в провинциальных коллективах? Волнения оказались напрасны. Руководство подержало, публика приняла, и он почувствовал уверенность в своих силах.

Ансамбль много гастролировал. Артисты выезжали за границу, и Долгов должен был представлять коллектив на сцене. Как завоевать симпатию зарубежной публики, стать ей ближе, понятней, заставить вспоминать и говорить о себе? Конечно, люди в зрительном зале должны услышать родной для них язык.

В 1987 году коллектив приехал на гастроли в Италию. Владимир Долгов был уже заслуженным работником культуры Украинской ССР. Музыканты тогда ещё полковника Виктора Елисеева исколесили всю страну, работали в плотном графике: бывало, давали по два-три концерта в день,

после которых пресс-конференции, многочисленные интервью. Военный ансамбль из СССР имел феерический успех, и у кого — искушённой в музыкальном искусстве публики! В стране, которая подарила миру лучших теноров и где поёт практически каждый, такое признание нужно заслужить.

На концертах — аншлаги, оглушительные аплодисменты и громкие крики "Grazie!!! Complimento!!!", а когда на сцену выходил Владимир Долгов, зрители не скрывали ликования. Статный русский конференсье в военной форме с иголочки покорил сердца итальянцев: он легко и даже с

произошло поистине чудо. Папа Иоанн Павел II пригласил музыкантов в Ватикан. Они стали первым военным ансамблем, который пел для Папы Римского в Сикстинской капелле — там, где проводятся официальные собрания папского двора и Конклав, на котором избирается новый Папа. Там, куда стремятся туристы со всего света, чтобы увидеть одно из величайших произведений мирового искусства: фрески написанные рукой Микеланджело, Иосиф Кобзон исполнил "Аве Мария", а артисты ансамбля — русскую "Калинку".

После их выступления царил тишина. Понтифик подходил к каждо-

го переступить порог квартиры и слово вымолвить, жена бросилась в его объятия и радостно зашептала:

— Володя, по телевизору про вас говорили! А что, Папа Римский ногой притоптывал в такт "Калинке"? Это правда!

— Правда, моя родная, правда...

Он крепко прижимал её к себе, боясь отпустить. Его Светлана... Света... Светочка... Сколько лет они уже вместе? Да какая разница... Смотрел в небесно-голубые глаза, и вдруг словно жаром обдало... Как же они близки... Как сильно он любит эту женщину...

Глядя на него, она замолчала, робко улыбнулась, в лице что-то дрогнуло, и выражение его стало почти детским. Прошептала: "Я очень соскучилась". А он едва сдерживал комок, подступивший к горлу. Она по-прежнему оставалась для него той девочкой, с которой познакомился в шестидесят девятом.

В августе 1969 года у артистов с Байконура был плотный график. Они гастролировали в Павлодарской области и ежедневно давали по два концерта.

— Завтра выезжаем в Щербактыкский район, село Чалдай, — как-то вечером на общем собрании объявил начальник ансамбля. — Гостиницы там нет. Будем расселяться у местных.

Гостиницы в деревенские и вправду не было, зато со времён царя Гороха стоял клуб. Выдавшая виды скрипячая деревянная дверь закрывалась на железный висячий замок, а внутри возвышалась настоящая русская печь, от которой веяло стариной и уютом. В зябкие дни её разжигали аккуратно перед танцами. О, это было событие — играл джазовым оркестром!

Приезд военных музыкантов, хоть и не красная дата в календаре, стал для сельчан настоящим праздником. Народу в клубе набилось битком, слушали внимательно, а хлопали так, что, казалось, собьют ладошки. Как обычно, вёл концерт Володя Долгов. Он был в ударе: чудной юморески, и зрители покатывались со смеху, сатирические монологи вызвали громкие реплики из зала: "Ай да молодец!", "Вот это правильно!", а когда стал исполнять литературно-музыкальную композицию "Хотят ли русские войны", публика прилохотела. Он закончил, и был слышен лишь шум листвы за окнами. Под чьей-то ногой

тонко скрипнула половица. Ветераны вытирали слёзы. Кто-то сказал надтреснутым голосом: "Спасибо, сынок". Аплодировали стоя.

Концерт удался, и вот уже Володя, хормейстер и солист ансамбля идут на постой в дом Степана Павловича и Полины Фёдоровны. Прошли через деревянные сенцы, сели ужинать. Застольный разговор был в самом разгаре, когда входная дверь распахнулась. В комнату даже не вошла, а, стуча каблучками, впрорхнула девушка в белом платье. Её глаза нежно-небесного цвета блеснули, юное личико обрамляли светлые волосы, и во всём облике была такая целомудренность и чистота, что хотелось подойти и погладить по голове. Володя оторопел. Взгляды молодых людей встретились. Она вспыхнула и опустила глаза. Он зарделся и уже не отводил взгляда. В этот момент случилось всё. Он знал, что теперь не сможет жить без неё.

Отцы и мама Светы, пряча улыбки, переглянулись. Шибко по нраву им пришёлся этот паренёк. Складный такой, серьёзный, хоть и артист, и вон как на дочку смотрит, сразу чувствуется, понравилась она ему.

Утром музыканты уехали в другое село — Железинку. Оттуда он написал письмо родителям Светланы: "Люблю. Прошу руки вашей дочери". И с томлением на сердце стал ждать ответа.

Она приехала в Железинку в конце лета. Пахло влажной листвой и грибами. Через десять дней они расписались... С той поры летом в его жизни наступало чудное время, усадьба для души — отпуск в деревне.

Тесть преподавал ему нехитрую для сельского жителя премудрость: колоть дрова.

— Вот эту чурку бери и дровоколом на четыре части разрубай, — настаивал он Володю. — Потом коли дровишки топором. Ещё наука есть — правильно делать дровильню, но это мы позже пройдем.

Научился Владимир и сено в копны укладывать. "Вилами поддевай там, где мягко, тогда легче будет", — запомнил он слова тестя. Худой, жилистый, Степан Павлович был красив той грубоватой мужицкой красотой, какую встретить только на селе: она набирает силу в беспрепятственных трудах и заботах, на вольном воздухе и просторах необятных.

В доме его во всём чувствовалась какая-то надёжность, крепкая рука хозяина, главы семьи. Как за камен-

В кругу друзей

ной стеной жила с ним Полина Фёдоровна. Наверное, потому и блестяли глаза от счастья, когда звонко, распев звала их:

— Стёпа, Володя, айда обедать!

Сколько лет прошло, а он помнит всё так отчётливо, словно вчера произошло. Нет-нет да почувдится неизвестно откуда запах свежеспечённого хлеба... парного с пенкой молока... колкого сухого сена... Привидятся пупырчатые, с изумрудным отливом малосольные огурчики в железной миске... Послышится хриловатый голос тестя:

— Ну, мать, доставай наш самогончик, будем пробу снимать. Да всё, что в печи — на стол мечи. Дети приехали!

Сейчас взрослые дети уже у Владимира Ивановича и Светланы Степановны: дочь Светлана и сын Геннадий. А как за последние годы расцвела, похорошела внучка Машенька! Семья — источник его постоянного вдохновения. Артист — натура утончённая, и где ему черпать душевные силы, как не в любви близких людей...

Вне искусства его уже представить невозможно. Именно в этой номинации в 1993 году Владимир Долгов был удостоен премии МВД России. Обширна география гастролей. Он работал на лучших столичных подмостках и в провинциальной глуши. В период боевых действий выезжал в Чеченскую республику. В 2001 году на концерте в Грозном осколочек от разорвавшегося неведальке снаряда угодил в его механические

часы. А он продолжал развлекать публику. Как память о горячей командировке до сих пор хранит эти часы.

За рубежом Владимир Иванович вёл концерты на более чем 20 языках: португальском, японском, китайском, корейском. Выступал на подмостках амфитеатра в Греции, на арене заполненного 100-тысячного стадиона в Бразилии, под открытым небом в Израиле. Когда в 1995 году ансамбль вернулся из Германии, Долгова ждала замечательная новость: ему присвоили звание "Заслуженный артист России".

В 1999 году на Международном фестивале в Пхеньяне впервые в истории Кореи ведущего иностранного государства удостоили звания лауреата фестиваля. Каждое представление очередного номера конференсье превращал в короткую речь. Перед поездкой ему потребовалось всего две недели, чтобы выучить 1500 (!) корейских слов и выражений.

На концертах в Китае он рассказывал стихи и скороговорки на этом сложнейшем для изучения языке. Выходил на сцену, извинялся за плохое произношение, а потом выдавал такое, что люди в зале диву давались: русский конференсье, выражая уважение к хозяевам страны, легко, словно играючи, говорил о том, что дружба между нашими странами должна быть крепкой, как вечнозелёная китайская сосна.

Впервые он гастролировал с ансамблем в Китае в 1991 году. Перед поездкой преподаватель китайянка Людмила, сказала прямо, без обиняков:

— Наверяд ли у нас что-то получится. Времени маловато. А вам нужно

После концерта в Ватикане

изяществом изъясняется на их родном языке! Ведущий не только приветствует публику и объявляет номера, но и шутит — с ним непременно нужно пообщаться после концерта.

Каково же было удивление местных, когда за кулисами Владимир Иванович отвечал на вопросы заранее подготовленной фразой: "Non so la lingua italiana. Io parlo solo in russo", что означало: "Я не знаю итальянского языка. Я говорю только по-русски". Ему не верили, думая, что этот загадочный русский шутит, но, когда переводчик подтверждал сказанное, люди, конечно, удивлялись, а потом долго жали руку человека, которого уже считали своим, и говорили с волнением: "Sei un vero professionista!" (вы настоящий профессионал).

Успех нашего коллектива в Италии был столь ошеломляющим, что

му и с благодарностью жал руку. Переводчик представлял гостей, и когда он подошёл к Долгову и произнёс: "Заслуженный работник культуры Украинской ССР", Иоанн Павел II прикоснулся к своему кресту. Это означало благословение и высшую степень уважения.

Мировая пресса не скрывала восторга. Советские теле-радиожурналисты наперебой говорили о грандиозном успехе соотечественников. Память об уникальном концерте хранят фотографии. На одной из них на фоне алтарной стены со знаменитой фреской "Страшный суд" запечатлены русские военные музыканты и Папа Римский.

Гастрольный тур по городам Италии продолжался два месяца, и, конечно же, артистов с нетерпением ждали дома. Не успел Владимир Дол-

зубрить слова, да к тому же научиться брать интонацию. Вы знаете, что в китайском их четыре, и смысл слова меняется, если интонация неправильная?

С тяжестью на сердце он рассказывал об этом разговоре Елисееву.

— Ну что ж, будешь вести программу на русском, — ответил Виктор Петрович.

Но он решил-таки осваивать азы незнакомого языка. Через десять дней предстал перед своим преподавателем слегка измождённый, но внутренне довольный собой. Людмила, услышав его, удивилась:

— Надо продолжать работать. Вы молодчина, я верю в вас.

Ещё через десять дней она не скрывала радости:

— Это уже совсем хорошо!

И так во всём: за что бы Владимир Иванович ни брался, доводил дело до конца. Он очень благодарен художественному руководителю Академического ансамбля народного артиста России, профессору Московской государственной консерватории генерал-майору Виктору Елисееву. Ведь именно при его поддержке и помощи сполна раскрылся талант Долгова.

В 2002 году он становится заведующим художественно-постановочной частью Культурного центра МВД России. Вот где пригодился его многолетний опыт. Бывших конференсы не бывает: он по-прежнему пишет сценарии и ведёт праздничные вечера, будь то юморины, встречи с ветеранами или мероприятия, приуроченные к знаменательным датам.

Однажды Долгов в качестве конференсье работал на концерте в Московской школе милиции. Объявив очередной номер, он стоял за кулисами, а на сцене курсант читал «Ты поминиш, Алёша, дороги Смоленщины» Константин Симонова. Вдруг он сбился, запутался в словах и замолчал. Видно, перенервничал. Как спасти ситуацию? Владимир Иванович подходит к микрофону и обращается к зрителям:

— Этот парень большой молодец. Выучил стихотворение классического жанра и рассказывал достойно — с душой и сердцем. А ведь патриотическая тема уже давно не звучит со сцены. Я очень благодарен ему за неравнодушие, за то, что сейчас услышал.

И курсант воспрянул духом! Он снова выходит на подмостки и декламирует так душевно, что зал взрывается аплодисментами.

Тема патриотизма всегда была

очень значимой и близкой для Владимира Ивановича. Слышали бы вы, как он читает стихотворение Григория Свиридова «Их было одиннадцать» — о подвиге футболистов киевского «Динамо», в 1941 году обыгравших сборную команду люфтваффе в оккупированном Киеве.

*Полковник СС, презрение скрывая,
Предупреждал с улыбкой ребят,
Что если берлинцам
они проиграют,
То жизнь каждому сохранят.
Не знали тогда мы,
что в камере, ночью
На тайном совете вопрос
был решён:
Кто за победу бороться не хочет,
Тот пусть не едет на стадион.
А утром, лишь солнце
успело проснуться,
Одиннадцать дружных
не прятали глаз.
Хоть каждый знал,
что сегодня бутсы
Он интурирует в последний раз...*

* * *

Их было одиннадцать. После матча футболистов расстреляли в Бабьем Яру.

Он произносит последние слова, и дыхание перехватывает, чувствуешь, как обрывается что-то внутри. Уже не забыть серьёзный, волнительный, со сквозящей болью голос человека, который разговаривает со зрителем искренне о настоящем.

За профессионализм и человечность Владимира Долгова любят публика и коллеги по творческому цеху. На праздновании 45-летия творческой деятельности, которое блестяще подготовила и провела лауреат международных конкурсов Наталья Бондарева, юбиляра пришли поздравить народные артисты России Валентина Толкунова и Евгений Поликанов, заслуженные артисты России Ксения Георгиади, Ольга Четоева, Николай Лукинский, Владимир Михайлов. Было сказано много тёплых слов. Всем памятно, как Владимир Долгов вёл концерты с участием звезд эстрады: Иосифа Кобзона, Льва Лещенко, Ларисы Долиной, Надежды Бабкиной, Валентины Толкуновой и многих других. Его знакомством с Толкуновой очень гордилась мама Анна Михайловна. Она любила певичку всем сердцем, наизусть знала её репертуар и, только услышав по радио или телевизору, всегда подпевала. Ничего, что

нет голоса и слуха, если душа песни просит! Конечно, поддерживал сына и отец Иван Петрович. А уж как Владимир Долгов был горд похвалой родителей, разве передать словами! Ребёнок ты или взрослый с душой ребёнка, разве можно остаться равнодушным к родительскому одобрению...

* * *

Бывает так: грезит человек быть поэтом-романтиком, а становится ботаником, бредит математикой, а специальность выбирает гуманитарную. Ну, не сложилось, не срослось. Проходят годы, он оглядывается назад и с удивлением понимает — прожитая жизнь вовсе не его, а кого-то другого, в чём-то схожего с ним. Чужая жизнь. И бережит, не даёт покоя вопрос: совпадало ли его внутреннее «я» с тем, что делал, к чему стремился, во что вкладывал усилия и душевную страсть...

Счастье, когда всё это сходится воедино.

...На юго-востоке Москвы, в районе Печатники, живёт человек, который знает: лучшие мечты — те, что сбываются. Вечерами, когда на столу опускаются сумерки, он плотно задремывает тяжёлые зелёные шторы. Становится темно и тихо. Включает настольную лампу, и маленькая комната озаряется мягким, неровным светом, который выхватывает из темноты шкаф с книгами, фотографию матери и портрет, где он, улыбаясь, стоит в костюме с бабочкой. Эта картина вдохновляет, внутренне мобилизует. Художник изобразил его очень точно — в динамике. Кажется, сейчас он выйдет из рамки лёгкой походкой и прочтёт что-то из Хайта или Константинова.

Это его личное пространство, где отрешается от суеты сует и отдаётся во власть творчества, ведь что-то понять и осмыслить можно только наедине с собой. Он садится за стол и открывает старинную печатную машинку «Эрика». И каждый раз начинает с чистого листа.

А когда наступит завтра, заслуженный артист России конференсье Владимир Долгов вновь выйдет на сцену под рукоплескания публики. И не скрывая волнения в голосе, скажет своему зрителю: «Счастлив, потому что ты есть!»

Майор Елена ЖАРНИКОВА
Фото из семейных альбомов

Андрей МАКАРОВ

РАССКАЗЫ

“Наша свинья голодает...”

* * *

Что молодому в радость — старику мучение. Впервые, что он старик, Аверьянов понял на Филиппинах. Новый генеральный директор, двадцати семи лет от роду, обожающий корпоративы. В одну из весенних суббот сняли коттедж на Рублёвке. В июне махнули в Питер на белые ночи. Все, от менеджера до генерального, и Аверьянов, разумеется, с ними как зам по АХЧ, а если попросту — завод. Он честно со всеми потел в сауне, кормился всякой всячиной, приготовленной на барбекю, тосковал в Эрмитаже.

Деваться некуда. Выпадешь из обоймы — уволят, и никому ты не нужен, когда тебе полтинник. Не то что заводом, дворником не устроишься: там все места таджиками засижены.

Дела у фирмы шли настолько хорошо, что на ноябрьские, провернув удачную сделку, скопом полетели на Филиппины.

— Ап-чхи! — оглушительно чихнул Аверьянов, покачнулся и едва успел схватиться за натянутую верёвку.

Верёвка спружинила, и он чуть не вывалился за борт. «Не верёвка, а конец, шкот, фал!», — мысленно поправил он себя.

Яхта, накренившись, бесшумно резала надвое яркую синюю воду. Попав из предзимней Москвы прямо в рекламную картинку Аэрофлота, Аверьянов чувствовал себя отвратительно. Перепад температур в двадцать пять градусов плюс пять часовых поясов разницы давали себя знать.

— Ап-чхи!!!

Переложил руль, неотвратимо нагнулся гик. Аверьянов поклонился парусу, пропустил его над головой и, согнувшись, перебежал на корму.

Здесь за штурвалом стоял рулевой — маленький филиппинец в белых полотняных штанах. За ним в большом плетённом кресле в капитанской фуражке с штыками по козырьку листьями восседал генеральный директор инвестиционно-финансовой компании Никита Болес-

лавович Храпунов. Справа и слева, изображая гетер, выставив солнцу нескромные предлесты, возлежали блондинка Мырдина и шатенка Кокова из отдела по работе с клиентами. У ног Мырдиной стоял плетённый саквояж, в руках у Коковой мелькал огромный веер из перьев неизвестных тропических птиц.

Остальные топтались на палубе. Многих мutilо, но они терпели.

— Никитя Болеславович! — Держась за ограждение кокпита, Аверьянов приблизился к генеральному. — Христом-Богом прошу, спустите на берег. Я на песочке полежу, пока вы накачаетесь.

Близкий берег с чередой пальм тянулся по правому борту.

Тощий, как вяленая рыба, генеральный поднял голову. Козырёк фуражки задрался, в тёмных стёклах очков отразились и Аверьянов, и ярко-голубое небо, и парус.

— Аверьяныч, ты же на флоте служишь!

— Служил... — уныло подтвердил захвоз и мысленно добавил: “Когда тебя ещё на свете не было”.

— Держись, моряк!

Об авторе

Андрей Викторович Макаров родился в 1962 году. До развала Советского Союза ходил по морям и океанам на гидрографических судах. Затем поступил на службу во внутренние войска. Начинал её в Ленинграде в газете “Защитник Родины”, затем работал в нашем журнале в отделах литературы, социальных проблем и воинского воспитания. После окончания Юридического института — в центральном аппарате МВД России, полковник.

Автор двух книг повестей и рассказов. Лауреат литературных премий им. А. Платонова и В. Катаева.

— Так сил уже нет.

— Тогда прими джин капитанский, оморочись!

Мырдина наклонилась, чуть не вывалив из купальника тяжёлую грудь, достала из плетёной сумки стакан. Генеральный от души плеснул в него из высокой ребристой бутылки.

Аверьянов с отвращением выпил.

— Лево на борт! — пнул генеральный рулевого.

Палуба под ногами поехала, оглушительно хлопнул парус. Аверьянов метнулся к борту, но не успел, и его вытолкнуло прямо под ноги Коковой...

* * *

— Вот и хорошо, вот и славно, — бормотал он, орудуя вёслами.

Тузик шёл на удивление быстро. Грёб Аверьянов, сидя лицом к яхте. Было видно, как матросы моют палубу. Генеральный с дамами спустился в каюту, остальные переселись на бак.

Наконец лодка ткнулась в песок. Аверьянов вытаскил её на сушу, чтоб не смыло волной, отошёл метров на десять и упал лицом вниз.

Белый песок жарил снизу, солнце сверху, от джина во рту остался противный ёлочный привкус. Ёлка... Новый год... Дом. Аверьянову стало тоскливо. Дома дочка с внуком в гости приехали на праздники, жена тащит с балкона холодец. А он торчит в этой... глуши.

С неохотой встал, кое-как доплёлся до столиков, установленных прямо на берегу. Подошёл и что-то предложил официант. Выпить холоденького хотелось, но бумажник остался на яхте. Парень прощепетал что-то и отошёл. Аверьянов ещё потосковал по холодцу, дому, внуку и с обречённой мыслью “Сгорю к чертям собачьим” заснул всё на том же песке.

Проснулся он от пробежавшей по плечам прохлады. Аверьянов повернул голову. Рядом стояла на коленях девушка. Довольно коротко стриженные волосы опустились, закрыв лицо. Она окунала кисти рук в разрезанные половинки кокоса и легкими движениями наносила молоко ему на спину. Мутноватая жидкость ручейками стекала вдоль позвоночника, юркие нежные пальчики пробегали по бокам, плечам и рукам. Ладонки были снизу розовые, сверху словно шоколадка, и, когда они полезли ему под живот, Аверьянов резко перевернулся.

Девушка села, вытянув стройные ноги и опершись на руку. Другой рукой смахнула волосы с лица. Оно оказалось округлым, носик чуть вздёрнутым. Белые шорты, розовый топик. Бюстгальтеру здесь было делать нечего.

“Да ей лет шестнадцать, не больше”, — подумал Аверьянов и ткнул пальцем в выпуклый треугольник паруса вдали.

— Я с того судна. И деньги остались на нём, — с трудом сложил он фразу по-английски.

— У вас красивая яхта, — прозвучало в ответ.

— В пень эту яхту вместе с генеральным! — пробормотал Аверьянов. Грубил он от смущения, уверенный, что уж по-русски-то она точно не понимает.

Аверьянову хотелось пить, и девушка, догадавшись, протянула ему половинку кокоса.

Вкус был чуть пресноватый. Незаметно он выпил всё. Опустив свою чашу, увидел, что девушка улыбается.

— Глаза у тебя, дочка, серые, — только и сказал.

Яхта на горизонте поменяла курс, пошла в другую сторону. Аверьянов, взяв девочку за руку, двинулся вдоль кромки прибора.

— Вероника, — ткнула она себя пальцем.

— Леонид, — представился он и уточнил: — Ты, стало быть, Ники?

— Леонард! — Маленький шоколадный палец коснулся его плеча, и они неизвестно над чем захохотали.

Потом купались. Вероника сбросила маечку и шорты, оставшись в одних узких плавающих. Она отбегала в океан, и теплая шипящая волна бросала её прямо в руки Аверьянову. Он принимал девочку и прижимал к себе. Вода струилась между ними, пенясь и опадая, закручиваясь где-то у колен.

Вероника ловко выворачивалась, отбегала, и снова волна швыряла её прямо ему в руки. И какая-то жаркая ответная волна бросала его самого навстречу.

“Так сходят с ума захвозы”, — мелькнула в голове совсем уж глупая мысль.

День таял катастрофически быстро. Со вставшей неподалёку от берега яхты Аверьянову вовсю махали, призывая на борт.

— Завтра... На пляже... Утром, — сказал он, усаживаясь в лодку.

Вероника заставила его нагнуться и, обняв за шею, поцеловала.

* * *

По желанию генерального на завтра предстояло сафари — поездка в глубь острова. К ней подготовились основательно.

С утра три юрких джина стояли у отеля. Экипированные по-походному сослуживцы обступили заставленный едой стол. Мырдина в костюмчике цвета хаки в объёмку мазала бутерброд генеральному. Кокова, в камуфляжной юбочке, закрытой зелёной водолазке, в косынке узлом на затылке напоминала комсомолку-ударницу и скидывала в сумку всё подряд: фрукты, булочки, сыр, корбочки с джемом. Остальные усиленно жевали.

К завтраку Аверьянов опоздал, и генеральный постукал пальчиком по циферблату “ролекса”.

— Никитя Болеславович, я не поседу.

— Не понял?..

Генеральный изумлённо качал головой, а Аверьянов уже пробирался к выходу. Он приделал. Белая рубашка с короткими рукавами, свободные летние брюки. В одном карманчике рубашки — кредитка, в другом — туго свёрнутый валик из песо. В заднем кармане брюк — разговорник с загнутыми уголками нужных страниц.

Аверьянов дошёл до одиноко торчащей пальмы, которую окольцевал пока ещё закрытый ларёк, снял перевёрнутый стул у столика и уселся ждать.

Солнце только встало, и ещё не навалилась дневная жара. Отлив обнажил коралловую плитку. В лужицах лежали морские звёзды, метались мелкие цветные, словно выпущенные из аквариума, рыбёшки. Юркие крабы боком носились по белому песку. Подскокивая с самой воде собака схватила одного из них и с хрустом разгрызла.

Океан дышал теплом, катящееся в горку солнце острожно ощупывало песок, корпуса отелей, полоску зелени за ними. По пустому пляжу с мешками для мусора ходили уборщики. По кроме прибора бежал физкультурник, словно дело было не на тропических островах, а в парке в Бирюлёво.

Вскоре на дорожку между отелями выкатился тук-тук — мотороллер с приделанной сзади будкой на двух колёсах. Едва он остановился, из будки выпрыгнула и побежала к нему Вероника.

Потихоньку открывались ресторанчики, на засыпанные льдом подносы укладывали рыбу, моллюсков, крабов, омаров, креветок и лангустов. Ещё живые, они шевелили усами, огромные клешни были прочно связаны.

Завернув в один из ресторанов, Аверьянов зацепил взглядом своё отражение в витрине и по-новому оценил себя. Средних лет, чуть позаниматься спортом и растрясать жирок, приодеть, так и вовсе станет не хуже офисных клонов, паркующих свои “ауди” и БМВ у их делового центра.

Неприятно поразило, что в полупустом ресторане за столиками сидели такие же, как он, европейцы с местными девочками. “Как дедушки с внуками”, — подумалось почему-то.

Вероника за столиком присмирела, долго водила пальчиком в книжке меню. Они скромно заказали шашлык из креветок, фруктовый салат и мороженое.

Незаметно разгорался день, но жары не чувствовалось. Всё оставшийся бог знает с каких времён запас английского Аверьянов выдал и теперь просто любовался Вероникой, девушками за соседними столиками, девушками, проходящими мимо, занимающими места на пляже. Вот так бы и сидеть на летней веранде ресторана. Хотя... зимы здесь и не бывает. Ничего плохого здесь не бывает. Рай да и только.

Он посмотрел на деловитую Веронику, достающую ложкой мороженое из высокого бокала. Та, почувствовав взгляд, подняла голову и улыбнулась. И сразу остро кольнула мысль, что счастья этого осталось на два дня.

Потом пришёл черёд развлечений. Катались на “банане”, а на огромном крыле-парашюте их по очереди протаскивали над кромкой прибора.

— Что ты ещё желаешь? — спросил он Веронику.

— Очень-очень хочу свинью!

Дребезжащий облезлый рындан с деревянными сиденьями быстро наполнился пассажирами. В проходе сновали торговцы, предлагая кукурузу, варёные яйца с горькой серой соли на дне пакета. Обгрызенные початки катились под ногами.

Вдоль дороги тянулись кукурузные поля, потом сахарный тростник. Пруды с цаплями. Буйволы. По обочинам на циночках сушился рис. Проплывали фермы с десятками треугольных домишек — в каждом сидел в ожидании предстоящих боёв петух — убогие деревенки с кучей ребятшек на улицах, курами и брехливыми собачками во дворах.

Наконец добрались до базарчика. Бананы, ананасы, манго и мандарины, а ещё яркие пластмассовые тазики. Чтобы их увидеть, явно не стоило лететь на другой конец света. В одной из лавок продавали игрушки, и он выбрал огромную розовую свинью с красным пятком и круглыми пуговичными глазами...

* * *

На этот раз Вероника проводила его до отеля. Под пристальным швейцарским прощанием вышло скомканное.

— Завтра?

— Завтра.

— Утром?

— Утром...

В отеле за барной стойкой сослуживцы отмечали возвращение с сафари. Мырдина пугала Кокову чучелом небольшого крокодила. Обе были увешаны жемчужными ожерельями, как торговки на пляже. Кто-то, протиснувшись к Аверьянову со стаканом в руке, радостно шептал, что генерального в джунглях укусила сколопендра, и он теперь бездвигательный и злой.

Без начальства всем было выгодно, но Аверьянов, не задерживаясь, протолкался к себе. Дверь номера оказалась открытой. Горел свет. На его кровати развалился генеральный директор.

Было видно, что ему плохо. Лицо бледное. Храпунов лежал на боку и слегка постанывал.

— Я тебя видел, — поднял он голову. — С девчонкой. Молодец! Мужик. Одобряю.

Они помолчали.

— Никита Болеславович, я и завтра никуда не поеду.

— Понимаю. Как там внизу, весело?

— Не очень, — соврал Аверьянов.

— Сейчас будет весело. — Генеральный, кряхтя, поднялся и поковылял вниз. — Давай. Размножайся. Не забудь, что улётать послезавтра.

Он спускался по лестнице осторожно, словно на ощупь. Вскоре снизу донёсся общий крик восторга.

* * *

Рано утром вся компания перебиралась на другой остров. Аверьянов пересчитал оставшиеся деньги, последний раз плотно позавтракал, взял сумку и пошёл вдоль берега. Чем дальше, тем отели становились проще, без бассейнов и спутниковых тарелок на крышах. В самом конце пляжа у скал стояли три домика. У входа вместе собаки на привязи сидела макака. Едва он приблизился, она запрыгала, оскалив жёлтые зубы. Заспанный босногий портье пустил его внутрь. Хибара была поделена на закутки три на четыре метра. Окно закрывало жалюзи. Кровать, стул, тумбочка, в специальном гнезде пристроен фонарик. На стене шевелил усам огромный таракан. Заплатив за два дня триста песо, он оставил сумку и пошёл назад.

Пройдя метров сто, прибавил шаг, а под конец побегал. У ворот его отеля, сидя на земле, плакала Вероника. Выходили из микроавтобуса туристы. Кто-то бросил несколько монет, и они, раскатившись, лежали в пыли.

У него перехватило горло, он крикнул сначала тихо, потом громче:

— Никит!

Девушка вздрогнула, подняла голову, вскочила и побежала навстречу.

Она всё ещё плакала и сквозь слёзы говорила ему что-то по-испански. Он гладил её по голове и отвечал по-русски, произнося слова, которых никогда не говорил ни жене, ни дочке.

День казался бесконечным. Они купались, катались на катере, пристраивались к громким барабанным процессиям, ели в местном кафе чёрных сомоков, похожих на чертей, зажаренных в гриле.

В шесть вечера по-южному быстро стемнело.

От рестораников тянуло сладковатым дымком. Гремела музыка. Чёрные цапли разом поднялись и, болтая длинными ногами, полетели куда-то в океан.

В густеющих сумерках Аверьянов довёл Веронику до снятой им хижины, толкнул дверь в тесную комнатку, где невозможно было двоим разойтись.

* * *

Он проснулся в час ночи от того, что кто-то постучал по крыше. Океан разглагольствовал и сердито шумел, утлый дом поскрипывал от ветра. Неожиданно Аверьянов понял, что вся его прежняя жизнь — рождение, учёба, служба на

флоте, институт, семья, работа — всё это было лишь для того, чтобы однажды он оказался здесь, на берегу океана, в этой лачуге в постели с местной девчонкой.

Вероника, прижавшись, доверчиво спала на его плече.

Снова кто-то постучал по крыше. Один удар сильный, несколько послабее. За тонким окном завывал ветер, Аверьянов осторожно высвободился и поднялся. Нашупал на тумбочке фонарик, вышел.

Землю усыпали упавшие и скатившиеся с крыши коконы. Океанские волны с шипением бросались на пляж, обливая песок.

Он шёл по тропинке. Крабы, шурша, убегали из-под ног. Какие-то блёстки сверкали в траве. Он присел, и фонарь высветил пауков: это их глаза отражались в луче.

Вернулся он насквозь мокрый. Едва лёг, Вероника обеспокоенно заволилась, обняла его и притянула к себе...

* * *

Лететь от Манилы до Москвы девять часов. Аверьянов смотрел в иллюминатор, в котором облака чередовались с океаном. Филиппины остались далеко позади. Часовые пояса вставали, как пограничные столбы.

Мырдина с Коковой под конец разругались, потребовали, чтобы он сел между ними, и словно везли его домой под конвоем. Кокова успела перекраситься в блондинку, вставила в пупок кольцо. У теперь рыжей Мырдиной на носу появились три, напоминавших прыщи, жемчужных шарика. Она так и сидела в обнимку с сушёным крокодилом — наконец нашла себе пару. Напившись бесплатного пива, обе вскоре после взлёта заснули, прикрывшись на плечах у Аверьянова. И крокодил раскрыл зубастую пасть прямо перед его лицом.

Осторожно освободившись, он прошёл в первый класс. Генеральный с бокалом коньяка смотрел какой-то фильм. Соседнее место было свободно. Аверьянов уселся и дождался, когда начальник снимет наушники.

— Никита Болеславович, мы в следующем квартале куда-нибудь поедим?

— Конечно! В Суздаль. Представляешь, сани, тройки, мороз. Потом бани с самоваром. Мырдина с Коковой голыми жопами в снег сигают...

— А Филиппины?

— Филиппины всё. Отработали.

Они помолчали.

— Аверьянич, — отхлебнул коньяк генеральный, — ты взрослый мужик. Хочешь — вези её к нам, хочешь, сам туда перебирайся. Можно и так: месяца три отработал и лети на пару недель. Вахтовый метод. Я тебе к зарплате сотку баксов наброшу.

Обнадёженный Аверьянов вернулся в эконом-класс.

В голову лезли какие-то глупые мысли: «Если бы всех наших баб отправить на Филиппины. Чтобы отогрелись там, несчастные, понежились на песочке, поиграли с волнами в океане, расслабились и отмякли, что ли. А всех филиппинок на это время к нам. Мужикам на новую радость».

Ещё он думал, что интересно получается: три месяца вроде и немного, а вот девяносто дней — очень долго... Три месяца по тысяче пятьсот, нет, уже по тысяче шестьсот долларов, в квартале почти пять тысяч получается, а в год — двадцать «штук»...

Уезжая, он пообещал Веронике скоро вернуться, отдал всё, что оставалось в карманах: сто пятьдесят долларов и кучку песо мелочью. А что тянуть?! Разобраться с делами, женой, бросить всё и...

Проснулся он уже в «Домодедово».

* * *

Странная зима стояла в Москве. Ошалевший от новогоднего безделья, уставший праздновать народ с зажатыми в руке последними рублями упрямо тащился в магазины. Покупал водку и фейерверки. Выпив водку и запустив ракеты, уже с большой напрочь головой, снова скрёб по карманам — хотя бы на пиво и петарды.

Город лежал засыпанный отстрелянными хлоплушками. Тёмными неразорвавшимися гранатами валялись в подмёрзшей грязи бутылки из-под шампанского.

Аверьянов поднялся рано, поковырял вилкой начавший портиться салат, потом тихо оделся и вышел на улицу. В железной будке в самом углу двора он отомкнул дверь, присел на перевернутое ведро и достал сотовый телефон, чтобы в который раз прогнать на экране больше, как письма, эсэмэски.

“My dear Leonard, how are you? I miss you very much. You tell to my mother that you really love me and your willing to marry me and accept me for what I am and also accept my kids and you treat my kids as your true kids also and your willing me to go with you in russian and you tell my mother that you will help me and also my family...” И ещё текста на несколько экранных страничек.

Перевод он давно выучил наизусть.

“Мой дорогой Лёня, как дела? Я скучаю по Вам очень. Вы скажете моей матери, что Вы действительно любите, что Вы согласны жениться на мне и приняли меня и можете мне и также моей семье. На твои деньги мы купили настоящую свинью...”

Эсэмэсок за два месяца накопилось много. Вообще, много чего случилось за это время.

Сразу по прилёте в его замечательной конторе стали происходить удивительные вещи. Несколько лет жизнь была прекрасной. Брался в банке кредит, на него покупались акции, которые закладывались в другом банке под обеспечение нового кредита, на который снова покупали акции. Играли на повышение. Оборот ширился. Фирма консультировала клиентов, брала в управление активы, привлекала инвесторов. Чем больше было долгов, тем чаще Никита Болеславович мелькал на телеэкране, читал лекции. Словно эстрадный певец, развезжал по деловым встречам на белом “ягуаре”.

Аверьянов по-своему участвовал в процветании фирмы. Менял мебель, организовывал евроремонт. Дело несложное, приятное: выслушать пожелания, подобрать поставщиков, отдать счёт бухгалтеру и принять работу.

Акции стали дешёвые, и фирма заиграла на понижение. Побаланировала, как циркач на проволоке, месяц-другой, пока рухнувший рынок не похоронил её под собой.

Если рост был долгим, то крах вышел стремительным.

В офис зачастили хмурые представители коллекторских агентств. В один из мрачных дней генеральный неожиданно сорвался с места, сел в “ягуар” и... только его и видели. Следом исчез бухгалтер. С неделю царили безвластие и анархия, пока комендант не привёл на их место новых арендаторов.

Сотрудники, разобрав канцпринадлежности, тихо разошлись. Аверьянов на память свинтил бронзовые ручки и скатал красную ковровую дорожку. Он встал на учёт в службе занятости, разослал резюме в агентства по трудоустройству.

Действительно, тех, кому за пятьдесят, никуда не брали. С трудом на копеечную зарплату устроился в своём районе мастером по уборке территории — мелким начальником над десятком таджиков.

Гастарбайтеры на праздники разъехались, сидели где-то с пиалами в тепле в цветных замурзанных халатах, рассказывая домашним о красивой жизни в Москве, которая с их отъездом моментально запаршидела.

Аверьянов натянул оранжевый жилет, выкатил телегу с большим картонным ящиком из-под телевизора, взял метлу и погнался скопившийся за праздники мусор к помойке.

Неожиданно в кармане заиграл сотовый телефон. “Our pig is hunger!” — высветилось на экране сообщение.

Он привычно полез за словариком и перевёл: “Наша свинья голодает!”.

Подул злой холодный ветер, белый пластмассовый стаканчик, дребезжа, покатылся, пока не уткнулся в стопку выброшенных кем-то книг. Под метлой одна раскрылась, на асфальт высыпались открытки, бумаги с неровными кривыми записями и сложенная пополам зелёная бумажка — сто долларов с портретом бог знает какого ещё американского президента.

С телегой он поехал к проспекту, подбирая по пути мусор. В отделении банка на первом этаже высотки сучала операционистка. Увидев грязный оранжевый жилет, не спрашивая, протянула бланк перевода.

Заполненные образцы лежали под стеклом на століке. “Бишкек, Ташкент, Наманган, Кишинёв, Донецк, Кировоград...”.

В стекле отразился и он сам. Потёртый жизнью, давно не молодой, да уже и не средних лет мужик. А может, просто стекло такое?

Аверьянов подтянул к себе прикрученную к столу ручку и начал заполнять бланк.

ЛЁД ТРОНУЛСЯ

— Лёд тронулся, господа! — Рыбак, отбросив удочку, привстал с ящика, глядя на удаляющийся берег и ширившуюся тёмную полосу воды.

— Лёд тронулся!..

И пятеро сразу побросали снасти, забегали, крича:

— Лёд тронулся! Лёд тронулся! Мы все утонем!

Лишь шестой, самый тупой, остался у своей лунки и продолжал дёргать кильку.

Рыбаки собрались в круг.

— Надо не поддаваться панике, — чётким голосом стал командовать крижистый дед в старом военном полушубке. — Ты и ты, — тыкал он пальцем, — встаёте у краёв льдины. Ты ломаешь лыжи на щепки, разводишь костёр посередине для подачи сигналов. Остальные хором кричим: “Помогите!”. Тут до деревни на берегу километра три.

Разбежались. Закопдовали над костром. Заорали.

Только самый тупой удил рыбой и возмущался:

— Чего вы орёте? У меня самый клёв.

Минут через двадцать те, кто орали, сорвали глотки, стоявшие по краям прибежали назад с криками, что там уже трескается. Костерок растопил лёд и с шипением исчез в воде.

– Вертолёт, вертолёт!.. – убеждали все друг друга. – Должен прилететь вертолёт! Всегда прилетает вертолёт. Нас покажут в новостях. К вечеру обязательно.

Берег был уже далеко. Слева битый ломаный лёд, впереди чистая тёмная вода. Справа, метрах в ста, небольшой островок с единственной берёзой и парой кустов.

Рыбаки тоскливо бродили по льдине, сбивались по двое, по трою, продолжая убеждать друг друга, что помощь близко и скоро.

– Моя дивизия и не в такие переделки попадала, – бодрился дед.

Лишь самый тупой из них сидел у своей лунки и продолжал ловить рыбу.

* * *

Прошёл час, прежде чем от берега отделилась и стала приближаться к ним чёрная точка.

– Лодка, лодка!.. – заволановали все.

Точка приближалась и росла и действительно оказалась лодкой. В ней стоял мужик в полушубке и заячьим треухе с длинным шестом в руках. Уже можно было разглядеть, что посудина забита зайцами: отовсюду торчали длинные уши, а один, на носу, даже стоял с морковкой.

– Мазай! Дедушка Мазай! – закричали рыбаки.

Мужик в лодке отставил шест, подставил руку козырьком к глазам и стал смотреть то на льдину, то на островок.

Рыбаки уже паковали свои ящики, переругивались из-за очереди – кому вперёд ехать на берег. И лишь один из них продолжал дёргать рыбу.

Неожиданно мужик повернул лодку к островку. Он причалил, протянул руку и вытащил из-под куста крупного зайца. Потом повернул лодку к берегу.

Лодка удалялась, и только отставник в полушубке кричал вслед:

– Товарищ Мазай! Вернитесь! Доложите в сельсовет. Нам нужна помощь!

Ветер относил слова, как и льдину, всё дальше от берега. Ещё недавно большая, даже с парой торосов из вздыбленного льда, теперь она таяла буквально на глазах. Вода лизала лёд по краям, и снег на нём становился серым и рыхлым.

Нельзя сказать, что рыбаки были совсем уж одиноки. Пару раз в вышине прочертили небо самолёты. С важным видом пролетел мимо “новый русский” на водном мотоцикле “Ямаха” с портфелем за спиной. От мотоцикла поднялась волна. Льдина затрещала, от неё откололась пара льдинок поменьше.

Один из рыбаков, бормоча: “Ой, живот схватило”, с ящиком на ремне потрусил за торос.

Рыбаки тоскливо сидели на своих ящиках. Кто-то курил, другие отрешённо смотрели в сторону далёкого берега. Один пытался поджарить сырую рыбу на зажигалке. И лишь самый тупой продолжал её удить.

Отбежавший за торос рыбак улыбнулся и погладил вмерзшее в лёд бревно. Он порывался в ящике, достал пилку, вздохнул, погладил бревно и принял высвободить его из ледового плена. Бревно оказалось рыхлым, легко

крошилось.

* * *

Ветер, гнавший льдину, порвал тучи, и появилось солнце. Сразу потеплело. Рыбаки заволановались:

– Солнце, ах как некстати! Оно растопит нашу льдину!

Снег на солнышке сверкал и искрился. На него было больно смотреть.

Отставник встал на свой ящик и долго глядел вдаль, где вода сходилась с небом, на соседние льдины и уже такую далёкую землю.

– Вижу движение. Это моторки! – неожиданно закричал он.

– Лодки, лодки! – подхватили рыбаки. – Мы спасены!

И действительно, на большой скорости к льдине приближались две моторки.

Все столпились на одном краю льдины. Лёд тут же затрещал и стал змёиться трещинами. Рыбаки отпрянули. Только самый тупой сидел у своей лунки, подёргивая мормышку.

Сбились кучей в центре. Затрещало и здесь.

– Стой! – гаркнул отставник. – Слушай мою команду! Левое плечо напра-во, правое нале-во!

Но никто ничего не понял.

– Бестолочи! – рассердился дед. – Ты и ты – туда! Ты – сюда! А ты вообще с глаз долой за торос!

Он разогнал всех, и лёд успокоился.

Моторки подлетели и встали поодаль. У мужиков в них были наготева багры, доски, мотки верёвки.

Рыбаки снова заволановались:

– Товарищи... товарищи!. Почему вы нас не спасаете?!

– Ага, сейчас, – донеслось в ответ их нестройным голосам. – Товарищи все в эзэсэзэре остались. А с господ по десять долларов с носа...

Посланный за торос наткнулся на почти высвободённое бревно:

– Удираешь, гад?

Хозяин бревна, пряча за спину пилку, в растерянности замотал головой.

– Товарищей хотел бросить? Предать хотел? Рыбак рыбака?.. – не унимался обличитель. Он наступал, отесняя того к торосу: – Ты посмотри, сколько собратьев погибать будут, а как ты, не поступишь.

Но пилычк пришёл в себя. Он на удивление легко столкнул бревно в воду, прыгнул на него, лёг сверху и погнал от льдины отчаянными гребками. Грёб руками, но шёл уверенно и мощно, как торпеда, оставляя за собой белые буруны.

А тем временем у моторок продолжался торг. Одно судёнышко стояло на якоре, второе – кружило, словно акула, поднимая волну, потихоньку ломавшую льдину.

– Совести у вас нет! – стыдили мужиков рыбаки.

– Совесть есть, денег нет, – весело отвечали те.

Один из рыбаков в финском тёплом костюме запустил руку в карман. Он нащупал плотный комоч купюр и теперь, не вынимая руки, старательно отделял одну из пачки.

– Есть! Есть одна! – закричал он, вздёрнув руку. – Случайно завалялась.

С подхавшей моторки к нему перебросили доску. Мужики стояли с баграми, готовые отпихивать ими тех,

кто захочет лезть в моторку бесплатно.

– Держитесь, товарищи! – Рыбак в финском костюме ещё что-то кричал и махал им с удаляющейся лодки.

Льдина всё дальше уходила от берега.

Уже не было рядом битого ломаного льда, и берег вдаль превратился в узкую, едва различимую полосу. Появилась волна. Она перекачивалась под льдиной, заставляя её колыхаться, словно одеяло.

Оставшиеся рыбаки бродили с подсачками. Со стороны казалось, что они ловят бабочек.

– К фарватеру надо грести, там пароходы!.. То мы рыбу ели, теперь она нас!.. Чего попёрся, этого добра в любом в гастрономе!.. – доносились их тоскливые голоса.

Лишь один, самый тупой, завалил снег вокруг себя мелкой рыбёшкой и продолжал горбатиться над лункой. Удачка у него была совсем короткой, и со стороны казалось, что он просто машет рукой над своей лункой, словно прощаясь с рыбой или передавая ей привет.

* * *

Показался фарватер. Пароходов не было. Только показывался бакен – ржавый и круглый. Два оппортуниста, бросив товарищей, погребли к нему на осколке льдины. Они оседали бакен. Больше места на нём не оставалось никому.

– Мы всем расскажем про вас, – кричали они, обхватив железо руками и ногами. – Как вы стойко держались. До последнего!..

– Гады! – заклеил их отставник. – Свалили по-тихому и ещё зубоскалят.

А льдину с двумя оставшимися уносило всё дальше.

На фарватере заметно качало. Отставник глянул на увлечённо таскающего рыбку за рыбкой товарища по несчастью и решил сказать ему напоследок что-нибудь доброе.

– На территории льдины можно курить. Но окурки не бросать!

Лишь через несколько часов показался первый теплоход. Белый, прогулочный с грохочущей над палубой музыкой. Весёлая компания в смокингах и вечерних платьях с бокалами в руках столпилась на борту, с удивлением рассматривая рыбаков.

– Спасите нас! – тоскливо прокричал им дед и замал руками.

С палубы тоже махали в ответ. Всё перекрывала бодрая музыка.

– Спаси-и-ите!..

– Эх, хвост, чешуя, не поймал я ничего! – гремело в ответ.

Наконец с капитанского мостика через рупор им восхищённо крикнули:

– Так вот вы какие, челюскинцы!

– Мы не челюскинцы, у нас льдину унесло, – возражал дед.

– Удачного дрейфа, товарищи папанинцы! – пожелали им с капитанского мостика, и теплоход, дав длинный гудок, поплыл восвояси.

Тугая струя воды из-под винта ударила в льдину, дробя и раскалывая её. Лёд отчаянно закачался, с треском ломаясь. Когда вода успокоилась, осталась ледяной кусок метра два на три с лункой посередине.

Отставник сорвал шапку с тёмным следом от кока-

ды и стал яростно топтать её ногами. Он ругался и руками показывал таявшему вдаль кораблю неприличные жесты.

Жесты заметили. Теплоход стал тихо сдавать назад.

Отставник сразу притих, поднял, отряхнул шапку и водрузил её на место.

Лишь самый тупой рыбак продолжал купать в лунке мормышку.

* * *

Теплоход встал напротив льдины. Большой белый репродуктор прокашлялся и спросил:

– Товарищи полярники, а на баяне кто-то из вас играет?

– Я! Я! – отчаянно заорал отставник. – Я в армии начальником клуба был и на баяне, и на “Украине” могу!

– На какой ещё Украине? – засомневались на палубе.

– Кинопроектор такой, если вам кино надо. Баян. Гимн, песни строевые. Мурку. Сплясать могу.

– Смотри! А то мы тут двоих с бакена сняли. Тоже голосили, что всё могут. А сами только в стриптиз и сгодились. И учти. Мы в круиз. Багамы – Канары – Соловки. На три месяца, – туманно путали с высоты мостика.

– Готов! – не сдавался отставник. – Хоть на Соловки. Только снимные.

Ему бросили сходню. Дед на секунду задержался, оглянулся на самого тупого. Потом широким жестом сбросил полушубок, смахнул слезу и, больше уже не оборачиваясь, ловко, как обезьяна, вскарабкался на борт.

Пароход тут же отчалил. С палубы донеслись сначала неуверенные, затем всё более крепнущие звуки баяна.

А самый тупой рыбак лишь pokrutil головой, оглядел свежую кучу рыбы у ног.

– Моторки, мотоциклы, теплоходы!.. Суета! Всю рыбу распугали.

Он ещё посидел, причитая и складывая улов в мешок. Потом раскрыл ящик, достал чёрную резиновую скатку. Встав на колени, припал к вентилю.

Лицо его покраснелось, скатка стала раскрываться, поднимая круглые чёрные борта, и превратилась в резиновую лодку. Настолько маленькую, что мешок с рыбой полностью не влез, и его пришлось привязать сзади.

Рыбак подстелил оставленный ему военный тулуп, поудобнее уселся в лодке, прикинул, где берег, и, что-то бормоча, медленно погрёб, перебирая маленькими складными вёслами.

★

Зою фашисты угнали к себе в рабство".

Красноармейцу Николаю Кобзарю пишет отец: "Не знаем, какими судьбами остались живы. Эх, сыночек, если б ты только видел, как немецкие паразиты издевались над нами. Всё пожгли. Убивали кого хотели. В погреб, где прятались люди, бросали гранаты. Живых детей на глазах у матерей кидали в колодезь... У нас позабирали всю одежду и бельё... Мсти, дорогой сын, врагам за надругательство над нашим народом, за всё, что мы претерпели под игом фашистов. Не давай врагу пощады!"

А вот строки из письма старшему сержанту Григорию Маслову: "Как только немцы вступили в нашу деревню, начался невиданный произвол. Женщин, мужчин, детей гоняли в сараи и жили живём..."

И бойцы мстили. Вот как выражены чувства справедливого возмездия в стихотворении красноармейца Е. Смирнова:

На поляне лесной,
Где проходит тропка,
Я в засаде сижу,
Поджидая врага.

Чуть качнулась трава.
Я увидел - вдали
По тропинке ко мне
Трое фрицев ползли.

Две гранаты - за мать,
За отца, за сестру!
Я с тропинки родной
След поганый сотру.

САМОЙ близкой для солдата была в ту пору газета-дивизионка. "Прочитал сам, передай товарищ!" - значилось на её первой странице. Своей газете и тем, кто работал с ней - агитаторам, комсоргам, политрукам, посвящалось немало стихов. Вот одно из них, сержанта Н. Бычкова, напечатанное в газете "В бой за Родину" в грозном 42-м:

НАШ КОМИССАР

Он был не раз врагов прикладом,
Колол штыком, рубил клинком.
Плечо к плечу с бойцами рядом
Всегда шагает вояком.

Как только полк
на отдых встанет,
Наш комиссар к бойцам придёт,
Газету новую достанет
И в слух прочтёт и перечтёт.

О древних подвигах расскажет
И о героях наших дней,
И на того рукой укажет,
Кто всех ловчее и смелее.

Мы отомстим за дым пожаров,
И мы готовимся в поход.
Призывный голос комиссара
Бойцов на подвиги зовёт.

Со строками Бычкова перекликаются строки Якова Биркина:

Зовёт бойцов газета боевая
Умело, беспощадно немца бить.
Слова её на подвиг призывают
И учат честно Родине служить...

Имя красноармейца Биркина стоит и под стихотворением "Героическая Тула".

В 1941-м в боях за город русских оружейников отличился 156-й полк войск НКВД, на знамени которого вскоре появился орден Красного Знамени:

Как год назад,
на сером небосклоне
Рассвет пурпурно-розовый
встаёт.
Стояла Тула в грозной обороне,
С врагом сражаясь
у своих ворот.
Оружие стальное
тульской марки
Несли с собой рабочие полки,
Шли тульские

девчата-санитарки,
За город свой сражались туляки.
Подразделения
доблестных чекистов
И храбрые гвардейские полки
Под Тулою ударили в иташки
И сталью опрокинули фашистов.
Оружие - снаряды, пулемёты -
Готовы фронту город-патриот
И четкой, героической работой
Победу над фашистами куёт.

Высокую полковую награду воспел не один солдатский поэт. На мой взгляд, лучше всего это удалось ефрейтору С. Шемаеву:

Мы знаем, что такое орден,
Какой он означает путь,
И мы прикладываем гордо
Награду славную на грудь.

Мы знаем, что такое слава,
Она светла и дорога,
И потому железной лавой
Готовы сокрушить врага.

ЛИТЕРАТУРА Поэзия

Под гром смертельной
канонады
Я кляту Родине даю:
Мы не дадим врагу пощады
И разграбим его в бою.

Вождя оценкой
вдохновлённый,
Я в бой пойду. И дни придут,
Когда наш полк
Краснознамённый
Полком гвардейским назовут.

Как известно, на самом верху было принято решение не присваивать частям и соединениям войск НКВД гвардейских наименований. Сталин распорядился, что они и без того являются примером доблести и чести. Они выполняли тяжелейшую работу по охране тыла сражающейся армии, смело вступали в бой с немцами на участках прорыва, готовили снайперские команды, выявляли шпионов и диверсантов, выполняли ответственные задания партии и правительства. И, разумеется, боевой работе посвящено немало стихов солдатскими поэтами. Приведу только некоторые.

Красноармеец А. Ваншток "Седые туманы":

Седые туманы
плывут над рекой,
В глубоком окопе
расчёт огневой.
Свирепы и звонко
строчит пулемёт.
Наводчик уверен,
что враг не уйдёт.

Эрзац-сапогами
измяты поля,
Огромным пожаром
объята земля.

Политая кровью,
хозяина ждёт
И верит она,
что он скоро придёт.

Фашистские полицца
в страхе бегут.
Пусть то, что посеяли,
то и пожнут.

Вдогонку
свинцовая крутит пурга -
Удобрится поле телами врага.

У снайпера Михаила Агапова была одна цель: как можно больше фрицев отправить на тот свет. И он заре-

качеству "складной" газетной продукции, рождавшейся накануне боя или по окончании его, излишни. Люди, попавшие в чрезвычайные условия, и высказаться хотели неординарно. Вот тут им на помощь и приходила поэзия.

Бей фашиста! Бей, коли,
Бей врага родной земли.
Бей прикладом, бей гранатой,
Всюду гадину круши.
Нет гранаты, бей лопатой,
Нет лопаты - задуши!
Бей, чтоб к нам пути забыло
Это злобное зверье.

Бей, чтоб стало им постыло,
Зариться на не своё!
Бей ножом, прикладом бей,
Бей, чем можешь, но убей!

Жесткие строки. Но они и не могли быть другими. Ведь помещены рядом вот с какими корреспонденциями.

Красноармеец Владимир Фёдоров получил письмо от брата из Курска: "Почти полтора года мучили нас, паразиты, издевались. Но, что бы изверги ни делали, я твёрдо верил, что не жить немцу на русской земле... Твоего друга Володю и его сестру

комендовал себя храбрым и искусным стрелком, за декаду уничтожив 24 гитлеровца. Когда же бойца отметили орденом Красной Звезды, он прислал в многотиражку стихотворение "Мой счёт":

*Хоть не учётик я, друзья,
Хоть не мастак я в счёте,
Моя учётная статья
У немцев не в почёте.*

*Моя учётная статья -
"Троих фашистских гадин".
В ней точно отмечаю я
Все достижения за день...*

Фамилиями отличившихся товарищей наполнены строки ефрейтора С. Шемяева:

*Десять гансов,
десять фрицев
Шли в Россию поживиться.
А Ложков им дал ответ:
Пуля в лоб, и ваших нет.*

*У Шемякина сторицей
Окутился труд в бою:
Двадцать трёх
паршивых фрицев
Он на мушкету взял свою.*

В ДНИ Сталинградской битвы, в которой самое активное участие принимала 10-я стрелковая дивизия войск НКВД, старший сержант В. Калашников и красноармеец С. Живов написали свой "Сталинград" - стихотворение, облетевшее части и подразделения:

*Дрожит земля,
грохочет канонада.*

*И день - как ночь,
и город - словно ад.
В дыму исчезло
солнце Сталинграда.
Но твёрд, как крепость,
гордый Сталинград!*

*...Мы на пути врага
стальной преградой
Стоим, и не сломить нас
никогда.*

*Над нами
в дыманом небе Сталинграда
Сияет солнце счастья и труда.*

Подвиг, совершенный сослуживцами на берегах великой русской реки, по-своему отразил старшина И. Бондаренко в стихотворении "Песнь о Волге", напечатанном в газете "Зоркий часовой" в 1944 году:

*Волга!
Много звучит в этом слове
И для нас,
а порой - для врага.
Много слёз,
много пота и крови
Ты вместила в свои берега!*

*Тебя мерил, оборван и грязен,
Заунывно поющий бурлак.
На просторах твоих
Стенька Разин
Гордо поднял восстания стяг.*

*Ты несёшь в берегах
полноводных,
Извиваясь в туманной дали,
Урожаи земель плодородных
И богатства советской земли.*

*А твоя боевая награда
Выше всех, о родная река!*

*С легендарной судьбой
Сталинграда
Ты связала себя на века.*

СТАРШИЙ лейтенант Климентий Константинович Ходков начинал свою службу во внутренних войсках красноармейцем. Затем после окончания полковой школы младших командиров был направлен в Саратовское военное училище НКВД СССР, участвовал в советско-финляндской войне, служил на границе. В 1942 году он командовал ротой в 34-м, а затем 264-м стрелковых полках внутренних войск. И писал вот такие стихи:

*Великое чувство
кипит в нашем сердце
И нету его величавей и краше.
То чувство есть ненависть
лютая к немцу,*

*То чувство любви
к славной Родине нашей.*

*И ночью, и днём,
и в любую минуту
Оно неразлучно живёт
с нами вместе.*

*Нам с ним суждено
пронести до Берлина
Священное знамя победы
и мести.*

В чём-то с ними перекликаются строки "Возмездия", принадлежащие перу другого командира, капитана А. Сердюка:

*Мы наших целей не скрывали,
Зачем же истину скрывать?
В Берлине прадеды бывали,
В Берлине правнукам бывать!*

*Мы как сказали, так и стало:
Идут по улицам войска.
Где знамя свастик вытало,
Теперь не отыскать древка.*

*Снаряды, как восторги, реются,
И всё приятней на душе.
В Берлине*

*трудно промахнуться:
Весь город, как одна мишень.*

*Пусть немцы нас сюда не звали,
Но мы пришли и встали тут.
Ещё свежи следы развалин.
Ещё не каждый убрал труп.*

*Да, мы пришли!
Им скрывается где-то.
В кольце дымящийся Берлин.*

*Мы принесли сюда возмездие
За кровь людей, за кровь земли.*

Вера в победу, в справедливое возмездие жила в стихах фронтовиков все четыре военных года. Протицирую три строфы из стихотворения старшины Николая Шибалова:

*Враг отступал,
не выдержав удара
Атаки нашей итормовой.
У догорающего
хлебного амбара
Стояла девочка
с поникшей головой.*

*И как живой,
но только безязыкий
Метался ветер,
не посмея сказать,
Что не смогла снести
расправы дикой
Её родная мученица-мать.*

*Мы девочку умыли и одели
И дали ей из котелка поесть,
Своей солдатской ласкою
согрели,
Отправили в Москву,
как о победе весть...*

Надо сказать, что, несмотря ни на какие жестокости войны, наш солдат не каменел сердцем, был человечен и отзывчив на дружеское тепло. Прочитаем стихотворение красноармейца Владимира Козина "Товарищ":

*Это слово дорого и мило
Для бойца,
как "Родина" и "мать".
Ах, какою чудотворной силой
Это слово может обладать!*

*Это слово просто и понятно,
Ближе всех каких угодно слов,
Для идущих в бой
на поле ратном,
Для уставших,
раненых бойцов.*

*И в боях жестоких,
среди пожарниц,
И в утомном радостном труде
Мы со словом искренним
"товарищ"
Победим повсюду и везде.*

С особой силой сострадание, неподдельное человеческое горе звучит в стихах, посвящённых павшим товарищам, родным советским людям.

Мне особенно близко и дорого стихотворение лейтенанта Д. Глыбовского "Смерть героя", опубликованное в 1942-м.

*Враг отступил,
не выдержав удара.
Треск перестрелки
затихал вдали...
А лейтенанта двое санитаров
В палатку медсанбата
принесли.*

*Он умирал.
Был возле правой брови
Осколком мины рассечён висок,
И по щеке
стекали струйки крови
На влажный
окровавленный песок.*

*Уже лицо и руки холодели
И потухал когда-то ясный взгляд.
Перед глазами, пугаясь, летели
Картины боя.
Час тому назад
Он шёл в лесу
по вражескому следу,
Где немчура из пулемётов бьёт.
Он, добывая трудную победу,
Повёл в атаку
свой стрелковый взвод.*

*- За Родину!
За Сталина, ребята!*

*И все рванулись,
подхватили клич.
И ни итымки,
ни пули,
ни гранаты
Остановить их натиск не могли.*

*И здесь в бою горячем
и суровом
Был ранен он.
Его отважный взвод
Успел услышать пламенное слово:
- Товарищи! Друзья мои, вперёд!*

*Он умирал...
Как храбрый умирает -
Без слёз, без стонков.
Умирал в тот час,
Как в битве командиру подобает.
И произнёс, не открывая глаз:
- Сходите в штаб...
И передайте штабу,
Что мною точно
выполнен приказ.*

Как и подобает молодости, много фронтовых стихов посвящалось матерям, жёнам, невестам, разлуке с родным краем.

*... Дни горячи,
ночами отдых краток.
Кругом воронки и следы огня.
Бойцы ждут писем
от своих солдаток,
И ты солдаткой стала у меня.*

Пуškai в боях проходят дни
и ночи,
Не сдам, сумею всё перенести.
И обо мне
ты не тревожься очень.
О сыне думай – береги, расти.

Под этими строками сержанта
К. Овчинникова, думается, могли
бы подписаться сотни его сослуживцев.

ПРИМЕТИЛ я и то, что с приближением победы стихи в солдатских многотрапках становились всё душевней, лиричней.

Утром в шинель
забирается холод,
Изморозь белит
решётки перил.
В новую форму
одевшийся город
Носит военный мундир.

С неба спускаются
дождика нитки,
Кажется, будто уснула река,
Только недремлющим оком
зенитки
Зорко глядят в облака.

Что из того,
что октябрь осенний
Холодом вьет над нами с утра, -
Нас согревает
тепло наступленья,
Радость побед у Днепра.

Я процитировал стихотворение красноармейца С. Гордина "Осенний Ленинград". А вот миниатюра "После боя" старшины Н. Шибалова:

Ночь. Багровая луна
Тихо катится над лесом.
На горе стоит сосна
По-над озером белёсым.

Под сосной трава как шёлк.
Пряно пахнет клевером.
До чего же хорошо
Подремать под деревьям.

Рядом упадёт снаряд,
Разорвётся с грохотом...
Спит, как Муromец, солдат
В своём мире крохотном.

Фронтowych самодеятельных поэтов легко понять. Достаточно вспомнить, что писали в то же самое время профессионалы. Конечно, до таких шедевров, как "Соловыи, соловьи, не тревожьте солдат..." Алексея Фатья-

нова или "Эх, дороги, пыль да туман..." Льва Ошанина им просто не дано было дотянуться, но по большому счёту от них этого никто не требовал и не ждал. Их поэтические свидетельства виденного и пережитого хороши по-своему. Хотя где-то и чувствуется переключки со старшими, многоопытными мастерами.

Эх, военная дорога.
Фронтowej зовёшься ты.
То ты тянешься отлого,
То пути твои круты.

По тебе идут обозы,
Одевая в пыль кусты.
Свежеструганой берёзой
Пахнут новые мосты.

День и ночь грохочут танки.
Слышится снарядный свист.
Мчит тобою спозаранку
С донесением связист.
Мнёт тебя сапог солдата
И копытом топчет коня.
Там ты взорвана гранатой,
Тут тебя ожёг огонь.

Заживают раны скоро,
Ты опять лежишь, цела.
И друзей в лице сапёров
Самых преданных нашла...

В ПРИКАЗЕ наркома внутренних дел СССР от 14 мая 1943 года отмечена хорошая организация работы, высокое качество публикаций в газете 7-й дивизии войск НКВД "Бей врага", а её редактор политрук А.А. Елькин был награждён именными часами.

Имя Александра Александровича Елькина хорошо известно ветеранам – участникам Великой Отечественной. Он начинал службу в войсках красноармейцем 156-го полка. Постепенно, как говорится, вышел в люди: стал политруком, редактором дивизионки. Много писал сам и статей, и стихов, вдумчиво работал с военкорами. После войны написал книгу "Пятьдесят дней мужества", посвящённую сослуживцам, оборонявшим Тулу.

Но на меня неизгладимое впечатление произвели строки Александра Елькина, в которых он ещё в то время, когда война не перевалила свой экватор, уже обращался к поколениям, которые после победы придут "в дни юбилеев боевых" на "поля российской вечной славы", чтобы склонить голову перед мужеством защитников Наро-Фоминска, Серпухова, Дмитрова, Каширы...

Мы здесь дрались,
дрались на славу
За то, чтоб Родина жила,
За то, чтоб вы имели право
Жить, к солнцу голову подняя.
Не зная в жизни униженья,
И говорить о наших днях
С достоинством и уважением.

Через полтора-два года об этом скажут многие, разделяя чаяния Елькина. Тот же красноармеец Гордин, чьё стихотворение о фронтowych дорогах я цитировал, напишет так о своих сослуживцах, удостоенных медали "За оборону Ленинграда":

Когда-нибудь затихнет
канонада
И гарь войны впитает
тот болот,
Один из вас, героев Ленинграда,
К заросшим рвам,
быть может, вновь придёт.

И вспомнит он, как здесь,
на этом месте,
Где только смерть
могла бы в рост ходить,
Стергё врага
с горячей жаждой мести
И с трепетным желанием –
убить.

И скажет он:
"Я на переднем крае,
Забыв и сон, и отдых, и покой,
Не зря лежал, страну оберегая
И защищая город дорогой.

Да, он воспрянет,
город величавый!
Мы будем вновь
по улицам шагать,
Которые отважно и со славою
Мы от врага сумели отстоять.

★
Василий КРИВЕЦ,
полковник в отставке,
участник Великой
Отечественной войны,
заслуженный архивист России

НА Боевом ПОСТУ

ПЛЮМАЖ, ДОЛОМАН И НЕ ТОЛЬКО О НИХ...

Эта книга с причудливым названием "Розовая ксандрейка и драдедамовый платок" – на самом деле весьма несезонная, но очень поучительная и полезная. Это своего рода энциклопедия русского костюма и всего, что с ним связано.

Положа руку на сердце давайте спросим себя: а всё ли мы понимаем, когда читаем и перечитываем отечественную классику, поём народные песни? Уверен, что далеко не каждый даст положительный ответ. И в этом нет ничего предосудительного. Просто время накладывает на прочитанное свой отпечаток, и что-то уходит на второй план, что-то теряется безвозвратно.

За примером далеко ходить не надо. Помните, у Н.В. Гоголя, в каком обличье предстает изумлённому взору майора Ковалёва его собственный нос, вылезавший из кареты возле Казанского собора? Так вот "он был в мундире, шитом золотом, с большим стоячим воротником; на нем были замшевые панталоны; при боку шпага. По шляпе с плюмажем можно было заключить, что он считался в ранге статского советника".

То, что не только военные, но и гражданские чины в гоголевское вре-

мя носили форменную одежду, думаю, объяснять не надо. Что такое мундир, военные люди тоже хорошо знают. Замшевые панталоны... Да, их не встретить ныне среди предметов форменной одежды, но догадаться нетрудно, для чего они предназначались. А вот что такое плюмаж?

А плюмаж – это (читаем у Рансы Кирсановой) украшения из перьев на головных уборах, конской сбруе и т.д. Причем форменные головные уборы в XIX веке отделялись перьями не произвольного цвета и формы, а в соответствии с рангом чиновника. У людей военных они украшали треутолки старших офицеров, генералов. Пройдитесь в Зимнем дворце по галереи, где висят портреты героев 1812 года, написанные талантливым рукой Д. Доу, и вы сами в этом убедитесь...

Или вот читаем у А.А. Бестужева-Марлинского в рассказе "Изменник": "Он гордо приподнял голову и при блесках молний, открывающих небо и землю, изумлённый взор его встретился с насмешливым взором приятеля его, Ивана Хворостинина, который в венгерском доломане стоял перед ним".

Что такое доломан? А доломан, как и венгерка (короткая куртка, ук-

рашенная на груди разноцветным шнуром по венгерскому образцу), был неотъемлемым элементом гусарской форменной одежды. Причем количество шнуров постоянно менялось. В 1817 году, например, они располагались в восемнадцать рядов. Отличительная особенность доломана – отсутствие погон или эполет; вместо них прикреплялись наплечные шнуры.

Безусловно, немало интересного откроет для себя пытливым, внимательным читателем книги Рансы Кирсановой. Она поможет ему не только расширить кругозор, но и, зная хронологические границы бытования того или иного костюма, материала, из которого он шит, почти безошибочно датировать литературное или живописное произведение.

НАДЁЖНО И ПРОСТО

Без автомата Калашникова вот уже 60 лет невозможно представить Российские Вооружённые силы и правоохранительные органы. АК находится на вооружении армии более пятидесяти стран мира. Его очертания можно видеть в гербах ряда государств, а на берегу Синайского полуострова, неподалёку от музея арабо-израильских войн, египтяне воздвигли памятник АКМ. Во всех уголках мира солдаты говорят об автомате Калашникова только замечательные слова.

Как не раз заявлял сам Михаил Тимофеевич, в 1947 году он решил поставленную перед самим собой задачу: разработать такой автомат, чтобы в нём всё было ясно и понятно простому солдату. И действительно, в АК нет ничего лишнего – каждая деталь просится на своё, только ей определённое место.

На одном из симпозиумов прозвучало, что во Вьетнаме около 30 процентов потерь живой силы со стороны американцев произошло из-за отказа штатного стрелкового оружия. Со стороны АК такой горькой статистики не велось: автомат просто не давал для этого повода. В грязи и пыли, в жару и при высокой влажности он чётко делал своё дело. Вот почему один из разработчиков американской винтовки М 16 Ю. Стоунер восклицал: "АК – это бесподобное оружие. Он будет стрелять практически в любых условиях. Его можно швырнуть в болото, достать и стрелять дальше. Калашников решил пожертвовать большей точностью за счёт живучести оружия и поступил правильно – создал универсальное оружие".

Что ж, приятно слышать такие оценки из-за океана, но, думается, лю-

"Говорят, Господь сделал мир так, что всё сложное в нём – не нужно, а всё нужное – просто. Под этим девизом я всю жизнь работаю – надёжно и просто". Эти слова принадлежат Михаилу Тимофеевичу Калашникову – выдающемуся оружейному конструктору и разработчику всемирно известного российского автоматического стрелкового оружия.

бой читатель, независимо от того, солдат он или офицер, может многое рассказать о надёжности своего боевого оружия. А специалист-оружейник непременно отметит простоту конструкции АК и разборки его механизма, практически не имеющего винтовых или резьбовых соединений; компактность; удобное расположение рычага переключения режима стрельбы; гениальное устройство затвора (вывешенный затвор); короткий узел запираания; предварительное срабатывание гильзы после выстрела, исключающее отказ при экстракции стреляной гильзы; невосприимчивость к загрязнению; безотказное применение в любых климатических условиях.

В 2009 году М.Т. Калашникову исполнилось 90 лет. Он приезжал в Москву, где к двум его золотым звёздам Героя Социалистического Труда прибавилась третья – Золотая Звезда Героя Российской Федерации. Глядя на стройную фигуру Михаила Тимофеевича, на его просветлённое лицо, четкие движения, понимаешь, почему родные и близкие, соратни-

ки и ученики называют его Человеком-автомат.

Впрочем, Калашников вошёл в историю не только как создатель лучшего в мире автомата, но и как конструктор, который разработал и широко внедрил в войска целый ряд унифицированных образцов автоматического стрелкового оружия, идентичных по схеме автоматике, устройству и принципу работы. Эта унификация дала нашей стране огромный экономический и производственный эффект, резко облегчила изучение и применение новых образцов оружия в войсках.

Природный дар не разложить на молекулы. Бездарям очень трудно объяснить, как можно в 20 лет изобрести танковый счётчик моторизованных часов, который с ходу будет принят на вооружение Красной Армии, в 28 лет – автомат, которым вооружится вся планета, в 30 – получить Сталинскую премию, а потом, имея за плечами девять классов сельской школы, и вовсе стать доктором технических наук. А для людей молодых чем не образец пыливости и

трудолюбия! Сам же Калашников убеждён: Россия всегда славилась талантами, вышедшими из народа. Он любит перечислять имена Михаила Ломоносова, Фёдора Шалипина, Георгия Жукова, Михаила Шолохова. С уважением говорит о выдающемся мастере оружейного дела Андрее Чохове, отлившем Царь-пушку, о механиках-изобретателях Ефиме и Мироне Черепановых, теплотехнике Иване Ползунове, полеводе Тимофее Мальцеве... Любит повторять и то, что талант нельзя купить даже за большие деньги, а вот загубить легко – алкоголем, наркотиками...

Нельзя не отметить и того, что знаменитый оружейник написал немало книг, обращённых к молодым современникам. Это – “Записки конструктора-оружейника”, “От чужого порога до Спасских ворот”, “Я с вами шёл одной дорогой”. Немало написано и о нём. Недавно в популярной серии “Жизнь замечательных людей: биография продолжается” вышел том, посвящённый жизни и деятельности этого великого российского самородка.

ВСТРЕЧИ НА ДЫМЯЩЕЙСЯ ЗЕМЛЕ

Четыре года назад мы представили на своих страницах книгу рассказов нашего автора – военного журналиста и начинающего прозаика Владислава Шурыгина. И вот его новая работа – “Реквием по шестой роте” – книга, вышедшая в столичном издательстве “Эксмо” в популярной серии “Неизвестная война. Чечня”. На этот раз на суд читателей Шурыгин вынес документальное повествование о событиях, начавшихся новогодним штурмом Грозного в далёком уже 1994 году. Впрочем, пока живы очевидцы, участники страшной бойни, в

огне которой погибли сотни наших бойцов и командиров (достаточно вспомнить сожжённую дудаевцами майкопскую бригаду), срок давности не распространяется ни на бездарность тех руководителей, ни на героизм и самоотверженность исполнителей их воли. В узких кварталах и дворах были забылены наспех сколоченные, необстрелянные подразделения. “Брошенные в самое пекло войны мальчишки даже забыли о том, что где-то поют куранты, и взлетают пробки шампанского, и искромётными звёздами мерцают в морозном воздухе конфетти и серпантин, – пишет Шурыгин. – Новый год, самый семейный, радостный, обещающий долгое-долгое счастье праздник, для них так и не наступил, и всё тянулись смертельным конвейером жуткие декабрьские дни – 31, 32, 33... 44 декабря”.

Не только профессиональные военные, но и те, кто отдал армейскому строю полтора-два года срочной, легко отличат писательские придумки от наполненных гневом и кровью пережитого строк. Так вот Шурыгин хорошо знает, о чём пишет. Ему ничего не надо выдумывать, высасывать из пальца. Полтора десятилетия

он стремится туда, где жизнь и смерть ходят рядом. На его счету более сотни командировок в горячие точки. Он работал в Карабахе, Южной Осетии, Приднестровье, Абхазии, Таджикистане, Сербии, Чечне, Ливане, Ираке. Имеет ранения и контузии, отмечен орденом “За личное мужество”, медалью “Защитнику Приднестровья”, журналистским знаком “За правду и мужество”...

Книга “Реквием по шестой роте” получила своё название по одному из центральных рассказов, посвящённому подвигу псковских десантников, вставших на пути полутора тысяч головорезов полевого командира Хаттаба.

Но и другие рассказы Владислава не уступают ему. Рождённые реальными событиями, происходившими на дымящейся чеченской земле, ставшие результатом встреч их автора с замечательным воинством России, самоотверженным, терпеливым, неподкупным, они убеждают читателя, что, несмотря на все испытания, Россия выстоит и победит.

★
Полковник
Евгений АРТЮХОВ